

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Телибекова Дамира Бакытбековна

ДОГОВОР КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Матвеева Наталья Алексеевна
кандидат юридических наук, доцент

Москва – 2026

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Понятие и правовая природа договора конвертируемого займа в российском гражданском праве.....	18
1.1 Понятие и место договора конвертируемого займа в системе гражданско-правовых договоров.....	18
1.2 Форма и содержание договора конвертируемого займа.....	44
1.3 Порядок заключения договора конвертируемого займа.....	68
Глава 2 Права и обязанности сторон договора конвертируемого займа.....	94
2.1 Права и обязанности займодавца в договоре конвертируемого займа.....	94
2.2 Права и обязанности общества с ограниченной ответственностью – заемщика в договоре конвертируемого займа.....	118
2.3 Права и обязанности акционерного общества – заемщика в договоре конвертируемого займа.....	142
Глава 3 Исполнение обязательств по договору конвертируемого займа и ответственность сторон.....	154
3.1 Специфика исполнения обязательств по договору и особенности гражданско-правовой защиты прав сторон по договору конвертируемого займа.....	154
3.2 Ответственность сторон за нарушение обязательств по договору конвертируемого займа.....	176
Заключение	198
Список литературы	212
Приложение А Сравнение стадий заключения договора конвертируемого займа в ООО и НПАО.....	237
Приложение Б Сравнение стадий исполнения договора конвертируемого займа в ООО и НПАО.....	238
Приложение В Виды и основания конвертации	240
Приложение Г Классификация договора конвертируемого займа	241

Введение

Актуальность темы исследования. Инновационный путь развития Российской Федерации (далее – РФ) привнес свои коррективы в правовое регулирование отношений между субъектами предпринимательства, осуществляющими свою деятельность в сфере разного рода технологических стартапов. Высокорисковость малых и средних предприятий, трудности с получением льготных кредитов и субсидий, предъявление банками дополнительных требований к предприятиям обусловили необходимость поиска новых инструментов для финансирования проектов. Таким инструментом является договор конвертируемого займа, нормы о котором как новеллы включены в российское законодательство Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 354 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Инновационная конструкция договора конвертируемого займа направлена на удовлетворение потребностей его сторон, поскольку является гибким инструментом финансирования. Особое значение договор конвертируемого займа имеет в связи с тем, что представляет интерес как для займодавца, так и для заемщика. Первому договор позволяет вложить инвестиции в стартапы на ранних стадиях их развития без первичной бизнес-оценки до тех пор, пока ценность продукта предприятия станет измеримой. Второму договор конвертируемого займа дает возможность получить финансирование по согласованию с займодавцем без необходимости возврата ему суммы займа в денежном выражении в случае, если стартап будет иметь успех на рынке.

Договор конвертируемого займа, позволяющий расширить границы инвестирования в бизнес-проекты, представляет собой один из результатов реализации «Основных направлений развития внебюджетного финансирования высокорисковых проектов (системы венчурного инвестирования) в научно-технической сфере» утвержденных в конце 1990-х

годов XX века. Включение в российское правовое поле альтернативного инструмента финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства в виде договора конвертируемого займа является собой принципиально новое решение задач, определенных Правительством Российской Федерации в сфере реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, которая была утверждена распоряжением Правительства РФ от 2 июня 2016 года № 1083-р.

Несмотря на преимущества договора конвертируемого займа, имеет место ряд нерешенных вопросов. Один из них – это вопрос о нарушении баланса интересов сторон договора конвертируемого займа, которое может возникнуть при внесении каких-либо дополнений в его условия. Демонстрирует правовые пробелы в обеспечении безопасности инвестиций и ситуация, которая может возникнуть в связи с использованием заемщиком своего права отказаться от исполнения договора конвертируемого займа, а именно отказ от конвертации займа путем передачи займодавцу доли общества с ограниченной ответственностью или эмиссии акций акционерным обществом.

Необходимой является разработка механизма защиты прав и интересов членов семьи сторон договора конвертируемого займа (супругов, детей, родителей) при расторжении брака, открытии наследства, в рамках процедуры заключения или исполнения (конвертации) договора. Не разрешены случаи, связанные с интересами займодавца при процедуре реорганизации или ликвидации непубличного акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью при наличии заключенного с ними договора конвертируемого займа, а также ситуации, возникающие в связи с недобросовестностью сторон и злоупотреблением правом.

Указанные выше обстоятельства, растущий интерес ученых к новой правовой конструкции договора конвертируемого займа, находящейся на пересечении обязательственного и корпоративного права, недостаточная

детализация правовых норм, регулирующих данный договор, отсутствие сформированной научной школы, исследующей актуальные теоретические и практические аспекты в данной сфере, а также то, что на сегодняшний день нормы о договоре конвертируемого займа являются новеллой в российском гражданском праве, обуславливают актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на то, что договор конвертируемого займа уже применяется на практике, в современной цивилистической науке исследованию правового регулирования данного договора посвящено незначительное количество научных работ. Нормы российского законодательства о договоре конвертируемого займа сравнительно недавно стали предметом изучения в работах как ученых, так и практиков.

Первым комплексным и единственным на данный момент диссертационным исследованием является работа Р.В. Ананьева, в которой сконцентрировано внимание на теоретических основах цивилистического учения о конвертируемом займе, субъектном составе договора и особенностях его отдельных видов. Однако, несмотря на постановку в своем исследовании задачи об определении понятия договора конвертируемого займа, само понятие не представлено, как и не рассмотрены ситуации с наследованием имущественных прав по договору и вступлением третьего лица в общество с ограниченной ответственностью или непубличное акционерное общество в период исполнения договора.

Важный вклад в теоретическое осмысление общих положений о договоре займа и института займа внесли фундаментальные труды дореволюционных цивилистов, советских и российских ученых: В.К. Андреева, А.П. Анисимова, К.М. Арсланова, В.А. Белова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, В.С. Евтеева, С.С. Занковского, О.С. Иоффе, Н.А. Лифановой, Д.И. Мейера, О.В. Науменко, И.А. Покровского, О.В. Савенкова, В.И. Синайского, А.А. Синева, Е.А. Суханова,

Л.Н. Хасимовой, С.Ю. Чашковой, Г.Ф. Шершеневича, И.С. Шиткиной.

Правовая конструкция договора конвертируемого займа, его признаки и условия проанализированы Р.И. Ермоленко, А.В. Качаловой, Л.М. Мареевым, Е.А. Порсюровым, Е.П. Татариновой, И.П. Трофимовым, В.Е. Тяхти, О.И. Черниковой, И.С. Шиткиной.

Особенности оформления договора конвертируемого займа с участием нотариуса затронуты в трудах В.П. Ладыгиной, Е.Н. Соловьевой, А.В. Шпак.

Вопросам исполнения договора конвертируемого займа с точки зрения корпоративного права посвящены труды А.В. Богданова, М.Н. Илюшиной, Д.М. Наземцева, И.В. Сидорова, А.И. Урбанаевой, Ю.В. Холоденко, А.А. Чукавина.

Сравнительная характеристика договора конвертируемого займа с опционом и другими финансовыми инструментами представлена в работах Э.Э. Музафарова, К.В. Севеевой, Е.С. Цветковой.

Договор конвертируемого займа в условиях развития стартапов и венчурного инвестирования рассматривают в своих исследованиях О.В. Сушкова, Р.В. Чикулаев, Р.М. Янковский.

Различные аспекты, затрагивающие договор конвертируемого займа с точки зрения правового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, раскрыты такими учеными, как Т.С. Бойко, Л.А. Виницкая, Н.В. Грицай, А.А. Кузнецова, Р.А. Мухамадеева, А.С. Оборov, А.А. Телешин и др.

Необходимость изучения опыта стран ближнего зарубежья в сфере регулирования договора конвертируемого займа обусловила обращение к работам Р.В. Веко, Н.П. Климова, И.А. Кодренко, А.В. Симонович, М.К. Сулейменов и др.

В процессе подготовки диссертационного исследования использованы труды представителей научной школы Финансового университета, среди них работы М.Н. Илюшиной, Н.А. Матвеевой, В.П. Павлова, Г.Ф. Ручкиной,

О.А. Рузаковой и др.

Анализ научной литературы показал, что в формирующейся на основе существующих научных исследований цивилистической доктрине договора конвертируемого займа выявлены направления, которые требуют дополнительного научного внимания.

В связи с тем, что вопросы договора конвертируемого займа приобретают все большую значимость, видится необходимым всесторонний и системный анализ его правовой природы и особенностей, который позволит компенсировать дефицит исследований в российской цивилистической науке.

Цель исследования заключается в разработке научно-обоснованных теоретических положений, направленных на формирование научной доктрины о договоре конвертируемого займа, и практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования общественных отношений, возникающих из договора конвертируемого займа.

Исходя из поставленной цели определены **задачи**:

- сформулировать понятие договора конвертируемого займа и определить его место в системе гражданско-правовых договоров;
- исследовать особенности формы и содержания договора конвертируемого займа, определив его признаки и существенные условия;
- обозначить особенности заключения договора конвертируемого займа с учётом организационно-правовой формы заемщика;
- провести анализ содержания прав и обязанностей займодавца по договору конвертируемого займа, уточнив его правовой статус и интересы как инвестора;
- выявить особенности прав и обязанностей заемщика (общества с ограниченной ответственностью и непубличного акционерного общества) по договору конвертируемого займа, выявив их особенности;
- исследовать пробелы и риски правоприменения, установив специфику исполнения обязательств и особенности защиты прав сторон по договору конвертируемого займа;

– выявить особенности мер ответственности за нарушение обязательств, возникающих из договора конвертируемого займа, и обозначить их специфику.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, складывающихся при заключении, изменении, исполнении, расторжении и прекращении договора конвертируемого займа в Российской Федерации.

Предмет исследования составляют научные труды российских и зарубежных ученых, нормы гражданского законодательства, регулирующие общественные отношения, возникающие из договора конвертируемого займа, а также материалы правоприменительной практики в данной сфере.

Область исследования. Исследование проведено в рамках п. 7 «Основания возникновения и динамика частноправовых отношений. Сделки в сфере частного права» и п. 8. «Гражданско-правовое обязательство. Понятие и значение договора. Различные виды договорных и внедоговорных обязательств. Обязательства из семейных правоотношений. Обязательства и договоры, осложненные иностранным элементом. Процессуальные соглашения. Обязательства, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Научная новизна исследования состоит в том, что в данном диссертационном исследовании договор конвертируемого займа впервые рассматривается как правовая конструкция, интегрирующая в себе элементы займа и корпоративного договора, а также выдвигаются теоретические положения, направленные на формирование в российском гражданском праве доктрины о конвертируемом займе, как договоре, сочетающем признаки альтернативного и факультативного обязательства.

В диссертации сформулировано понятие «договор конвертируемого займа» как смешанного договора, который характеризуется особым механизмом исполнения обязательства в виде замены первоначального

денежного предоставления на корпоративное право участия с последующим изменением содержания правоотношения.

Выстроено научное представление о правовой природе, признаках и существенных условиях договора конвертируемого займа.

Ввиду дополнения обязательственно-правовых элементов корпоративными юридическими фактами выделены этапы на стадии заключения договора конвертируемого займа (преддоговорной этап, этап оферты и акцепта, этап корпоративного одобрения, нотариального удостоверения – при необходимости).

Предложена доктринальная дефиниция конвертации как специфической формы исполнения обязательства, выделены ее виды, основания и признаки.

Обоснована целесообразность применения мер ответственности за нарушение обязательств сторонами договора конвертируемого займа.

Теоретическая значимость работы заключается в приращении теоретических знаний и формировании научной доктрины о договоре конвертируемого займа на основе его комплексного исследования. Основные положения и выводы диссертации определяют векторы дальнейших перспективных исследований о правовом регулировании договора конвертируемого займа. Результаты исследования могут быть применены при преподавании гражданско-правового цикла дисциплин, таких как «Гражданское право», «Договорное право», «Корпоративное право», «Предпринимательское право», в деятельности практикующих юристов, а также при проведении научных исследований по проблемам договорного регулирования конвертируемого займа.

Практическая значимость работы подтверждается тем, что на основании сформулированных в ходе диссертационного исследования выводов сделаны предложения, направленные на совершенствование правового регулирования договора конвертируемого займа.

Результаты, полученные по итогам диссертационного исследования,

могут быть использованы при разработке правовых актов, направленных на совершенствование правового регулирования договора конвертируемого займа, в качестве научных комментариев к нормативно-правовому регулированию данного договора.

Выводы и предложения диссертации могут быть использованы участниками гражданского оборота при заключении, изменении, исполнении, расторжении и прекращении рассматриваемого договора.

Методология и методы исследования. В основу работы положены методы, объединяющие принципы общефилософского (диалектического и метафизического) и общенаучного (анализ, синтез, индукция и дедукция) познания, а также специальные юридические методы научного познания (сравнительно-правовой, формально-юридический, технико-юридический).

Использование диалектического и метафизического метода познания обусловлено необходимостью изучения правовых норм, составляющих предмет исследования, во взаимосвязи между собой и с общественными отношениями, которые составляют объект исследования.

Общенаучные методы в виде анализа и синтеза, индукции и дедукции позволили провести теоретический анализ предмета диссертационной работы, исследовать этапы правоотношений, устанавливаемых при договоре конвертируемого займа, а также раскрыть их отдельные особенности в соотношении с организационно-правовой формой общества-заемщика.

Обращение к сравнительно-правовому методу исследования способствовало выделению отличительных особенностей договора конвертируемого займа от других видов финансовых сделок и определению его места в системе гражданско-правовых договоров.

При рассмотрении вопроса правового регулирования прав и обязанностей сторон по договору, был использован логический метод. Рассмотрение процедуры заключения договора с учетом организационно-правовой формы общества-заемщика обусловило применение сравнительно-правового метода.

Формально-юридический метод исследования позволил на основе исследования норм законодательства, решений суда, решить задачу по формулированию теоретических положений о правовой природе и особенностях договора конвертируемого займа, а также понятий «договор конвертируемого займа», «займодавец» и «заемщик».

Технико-юридический метод применен при рассмотрении правовых норм и формулировании ряда научно-практических предложений, направленных на совершенствование законодательного регулирования договора конвертируемого займа.

Научная новизна содержится в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1) Обосновано, что договор конвертируемого займа – это инновационная правовая конструкция, интегрирующая элементы займа и корпоративного договора. В первом случае конструкция включает в себя элементы традиционного договора займа и позволяет заемщику получить денежные средства займодавца. Во втором случае на основе элементов конструкции корпоративного договора займодавец имеет возможность получить долю в уставном капитале хозяйственного общества в качестве вознаграждения за предоставленный заем в соответствии с условиями договора конвертируемого займа.

Сформулировано понятие договора конвертируемого займа, в соответствии с которым он, будучи смешанным договором, представляет собой соглашение между займодавцем и заемщиком (в виде непубличного акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью), по которому займодавец обязан предоставить сумму займа, а заемщик обязан при наступлении обозначенного договором условия в виде срока возврата займа или квалифицированного события (сообщив о нем займодавцу), осуществить основное исполнение (конвертацию) путем размещения акций либо увеличения доли в уставном капитале, а в случае не наступления квалифицированного события либо не предъявления требования о

конвертации займодавцем, осуществить альтернативное исполнение в виде возврата предоставленного займа и выплаты процентов за его использование.

2) Определены в качестве существенных следующие условия договора конвертируемого займа: а) о квалифицированном событии, при наступлении которого займодавец вправе направлять требование о конвертации и исполнении заемщиком основного обязательства; б) о конвертации, ее основаниях, видах (полная и частичная) и признаках (временные, качественные, количественные); в) о сумме, на которую увеличивается номинальная стоимость доли займодавца в обществе с ограниченной ответственностью; г) о погашении займа в случае, если конвертация не осуществлена по вине заемщика или по ряду причин, не зависящих от заемщика, с выплатой процентов за пользование займом.

Разработана классификация договора конвертируемого займа по следующим основаниям: а) по организационно-правовой форме юридических лиц-заемщиков (общество с ограниченной ответственностью и непубличное акционерное общество); б) по форме договора (простая письменная и нотариальная); в) по субъектному составу заемщика и займодавца (физическое лицо и юридическое лицо); по участникам правоотношения (нотариус и держатель реестра акций); г) по обеспеченности договора (обеспеченные и необеспеченные займы); д) по условиям исполнения договора (основное исполнение и альтернативное исполнение); е) по срокам погашения конвертируемого займа (краткосрочные и долгосрочные); ж) по условиям процентной ставки (фиксированная ставка и плавающая ставка); и) по основаниям конвертации (квалифицированное событие и наступление срока возврата займа); к) по видам конвертации (полная и частичная).

3) Установлено, что особенности заключения договора конвертируемого займа связаны с организационно-правовой формой заемщика, которая обуславливает права и обязанности сторон и других участников правоотношения (нотариуса и держателя реестра акций). На стадии заключения выделены следующие этапы: а) подготовки и

направления оферты; б) созыва общего собрания общества, обсуждения на нем условий договора и получения корпоративного одобрения; в) подписания договора и удостоверения нотариусом.

4) Выявлено, что на стадии заключения договора конвертируемого займа у займодавца есть следующие права: а) право заключить договор с частичной или полной конвертацией; б) право на частичный или полный возврат суммы займа; в) право на частичную или полную выплату процентов за использование суммы займа; г) право предъявления требования о конвертации займа в связи с наступлением квалифицированного события или наступлением срока возврата займа. К обязанностям займодавца относятся: а) передача суммы займа заемщику; б) соблюдение трехмесячного срока для предъявления требования.

5) Установлены права заемщика, такие как: а) право на получение суммы займа на условиях конвертации; б) право на представление возражения. К обязанностям заемщика относятся: а) уведомление займодавца о наступлении квалифицированного события; б) осуществление полной или частичной конвертации; в) полная или частичная выплата процентов за использование суммы займа. Доказано, что уведомление займодавца о наступлении квалифицированного события следует определить обязанностью заемщика, поскольку займодавец, не обладая доступом к внутренней конфиденциальной информации заемщика, не являясь участником корпоративных отношений, не может знать о наступлении квалифицированного события. Обоснована как исполнение альтернативного обязательства обязанность заемщика по возврату денежных средств займодавцу, которую необходимо ограничить с целью защиты прав займодавца, за исключением случаев ненаступления квалифицированного события либо непредъявления займодавцем требования о конвертации.

б) Определена специфика исполнения обязательства в виде конвертации, которая составляет суть договора конвертируемого займа, является его целью, и представляя собой специфическую форму исполнения

обязательства, выражается во встречном предоставлении займодавцу от заемщика, получившего денежные средства на возмездной основе. Доказано, что исполнение договора конвертируемого займа в форме конвертации влечет за собой изменение правовой природы сделки, а именно содержания обязательства без его прекращения, выражающееся в замене первоначального денежного предоставления на корпоративное право участия. Это обусловлено тем, что обязательственные отношения по возврату займа утрачивают свой первоначальный характер и преобразуются в корпоративные отношения, в которых новый участник общества (займодавец) обладает правом выбора на конвертацию заемных денежных средств в долю в уставном капитале либо в акции общества.

7) Обосновано применение мер гражданско-правовой ответственности в виде оплаты убытков и неустойки, так как при недобросовестном поведении одной из сторон договора конвертируемого займа права и законные интересы другой стороны по договору могут быть существенным образом нарушены. В случае просрочки конвертации займа заемщиком может иметь место разница между обещанной и фактической стоимостью доли в обществе или изменение рыночной стоимости акций общества.

Аргументированы: а) особенности выплаты процентов за пользование займом при неосуществлении конвертации по вине заемщика и при неосуществлении конвертации по ряду причин, не зависящих от заемщика; б) необходимость начисления процентов в период срока предъявления требования займодавцем, в период конвертации (предоставления доли или размещения акций) во исполнение договора конвертируемого займа, и вплоть до возврата суммы займа.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обусловлена научной аргументацией основных положений и выводов, детальным изучением научных публикаций, диссертаций, работ российских и

иностранных ученых и практиков, в которых освещены различные аспекты правовой конструкции договора конвертируемого займа, а также обеспечена корректным применением релевантных методов научного исследования. В ходе исследования проведен анализ российских и зарубежных нормативных правовых актов, и судебной практики во взаимоотношении с имеющими место исследованиями по теме диссертации.

Основные положения и выводы по итогам диссертационного исследования прошли апробацию на научных мероприятиях и научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня: на III Международной научно-практической конференции «Личность, общество, государство в условиях цифровизации» (г. Ставрополь, ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет, 30 сентября 2022 г.); на International University Scientific Forum «Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA» (г. Дубай, ОАЭ, Издательство «Инфинити», 26 июля 2023 г.); на Международной научно-практической конференции «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности» (г. Орел, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 17 апреля 2024 г.); на XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых «Казанские научные чтения имени В.Г. Тимирязова – 2024» (г. Казань, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, 11–14 декабря 2024 г.); на VII Цивилистических чтениях памяти профессора М.Г. Прониной (г. Минск, Республика Беларусь, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 3 апреля 2025 г.); на Международном Конгрессе молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» (Москва, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 4–5 апреля 2025 г.); на V Межвузовской научно-образовательной конференции «Новые вызовы и возможности частного права» (Москва, Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации,

10–11 апреля 2025 г.); на X Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки: проблемы и перспективы» (г. Актобе, Актюбинский университет им. С. Баишева, 15 апреля 2025 г.); на 65 Межрегиональной студенческой научной конференции: Региональная площадка «Вернадский – Адыгея» Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2025» (г. Майкоп, Республика Адыгея, Адыгейский государственный университет, 16–17 апреля 2025 г.); на XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Перспективны свободный – 2025» (г. Красноярск, Сибирский федеральный университет, 21–26 апреля 2025 г.); на VI Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Концепция развития частного права: стратегия будущего» (г. Курск, Юго-Западный государственный университет, 16 мая 2025 г.); на XI Международной научно-практической конференции «Приоритетные направления развития правовой системы общества» (г. Гомель, Республика Беларусь, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, 15–16 мая 2025 г.); на II Международной научно-практической конференции «Тенденции реформирования частного права в современном обществе» (г. Новосибирск, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 23 мая 2025 г.).

Материалы диссертационного исследования используются в практической деятельности акционерного общества АКГ «Технологии Доверия», в частности, в ходе его деятельности применяются разработанные в диссертации подходы к заключению договора конвертируемого займа. Выработанные в процессе исследования рекомендации по защите имущественных прав займодавца, ограничению случаев возврата займа при неосуществлении заемщиком конвертации и применению мер ответственности при недобросовестном поведении сторон договора

конвертируемого займа успешно используются для предотвращения извлечения выгоды из деятельности, направленной на причинение вреда правам и законным интересам Общества. Помимо этого, клиентам акционерного общества АКГ «Технологии Доверия» оказываются консультационные услуги по заключению договоров конвертируемого займа. Выводы и основные положения диссертации способствуют увеличению стоимости компании, защите ее прав и законных интересов.

Материалы диссертации используются Кафедрой правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в учебном процессе в преподавании учебных дисциплин «Гражданское право» и «Договорное право».

Материалы диссертации используются при преподавании дисциплины «Гражданское право РК» по образовательной программе «Право» в Высшей школе естественно-гуманитарных наук Учреждения «Баишев Университет» (Республика Казахстан).

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения диссертационного исследования отражены в 15 научных работах общим объемом 7,09 п.л. (весь объем авторский), в том числе 10 публикациях общим объемом 4,88 п.л., опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами, обозначенными в диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (восемь параграфов), заключения, списка литературы (175 наименований) и четырех приложений. Текст диссертации изложен на 241 странице, содержит 2 таблицы, 2 рисунка.

Глава 1

Понятие и правовая природа договора конвертируемого займа в российском гражданском праве

1.1 Понятие и место договора конвертируемого займа в системе гражданско-правовых договоров

Конвертируемый заем, его развитие и формирование напрямую связано с институтом договора займа, который является одним из самых древних в российской цивилистике. Нормы, в соответствии с которыми осуществляется регулирование договора конвертируемого займа, введенные 13 июля 2021 г. вступили в силу Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 354-ФЗ), представляют собой новеллу в российском законодательстве, а сам договор – это совершенно новый инструмент привлечения финансирования для хозяйственных обществ [4]. Главным условием конвертируемого займа является возможность отложенной конвертации займа в долю в обществе, на которую и рассчитывают займодавцы. И.С. Шиткина отмечает, что законопроект о договоре конвертируемого займа был предложен еще в 2018 году. Однако этот законопроект остался на стадии обсуждения и не был принят [64, с. 201]. До вступления в силу Федерального закона № 354-ФЗ отношения между заемщиком и займодавцем оформлялись в виде договора займа. С течением времени, появилась необходимость в таком инструменте, как договор конвертируемого займа, поскольку он в большей степени обеспечивает условия, баланс интересов, а также защиту прав сторон договора.

Федеральный закон № 354-ФЗ внес коррективы в правовое регулирование использования конструкции конвертации займов хозяйственными обществами и закрепил их обязательное нотариальное

удостоверение. Федеральный закон № 354-ФЗ расширяет возможности использования конвертируемых займов в России, уточняет и упрощает процедуры их применения, а также устанавливает ряд новых правил и требований к субъектам, работающим с такими инструментами.

До вступления в силу изменений и дополнений в законодательстве конвертируемому займу в науке гражданского права было посвящено не так много внимания, а судебная практика также отсутствовала. Тем не менее отмечаются преимущества и необходимость правового регулирования договора конвертируемого займа. Конвертируемый заем может обладать рядом преимуществ перед другими инструментами финансирования, такими как обыкновенные и привилегированные акции, облигации и т.д. Однако в то же время они указывали на необходимость правового регулирования данного инструмента в России на фоне того, что в других странах, например, в Соединенных штатах Америки (далее – США) и Соединенном Королевстве (далее – Великобритания) конвертируемый заем уже является широко распространенным инструментом инвестирования. Однако, несмотря на резко возросшую популярность использования конвертируемых займов в мире, в России данный инструмент долгое время не являлся востребованным. Участникам и акционерам обществ приходилось прибегать к различным инструментам права: корпоративный договор, опцион, договор купли-продажи и т.д.

Вместе с тем известны и другие финансовые инструменты, которые широко применяются наряду с договором конвертируемого займа. Конвертируемые механизмы финансирования известны, начиная с XIX века, когда различного рода финансовые инструменты использовались предприятиями, связанными с производством стали, паровых насосов, телеграфов и т.д. Первые договоры конвертируемого займа, которые были заключены в США и Великобритании, представляли собой инновационные финансовые инструменты для предприятий, нуждающихся в привлечении инвестиций на развитие [142, с. 56]. Данные договоры позволяли инвесторам

предоставить заемные средства с их последующей конвертацией в акции по заранее оговоренным условиям. Эффективность этих инструментов была в том, что инвесторы получали возможность защиты своих интересов и участия в будущем успехе предприятия, а они, в свою очередь, привлекали финансовые средства, не выпуская новые акции и не выплачивая проценты по кредиту до момента конвертации, а также, несмотря на огромные риски, все же рассчитывали получить от своих инвестиций прибыль [162]. Отмечается, что специфика законодательства США отличается от российской тем, что каждый штат уполномочен на введение собственного регулирования. К примеру, в штате Делавэр правовое регулирование заключения договоров стало предпосылкой к созданию и финансированию множества стартапов, а также использованию инструментов по привлечению финансирования [14].

На основании системного анализа доктринальных позиций ученых и действующих правовых норм, регулирующих сферу конвертируемого займа, можно утверждать, что договор конвертируемого займа представляет собой двустороннее соглашение между займодавцем и заемщиком – юридическими лицами, функционирующими преимущественно в форме непубличного акционерного общества (далее – НПАО) либо общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО). Сущность такого соглашения заключается в передаче заемных денежных средств с предоставлением займодавцу права предъявить требование о конвертации задолженности в акции либо доли в установленный договором момент или по истечении определенного срока, либо (альтернативно) вернуть денежные средства с процентами при неосуществлении конвертации либо непредъявления о ней требования займодавцем. Такая конструкция расширяет инструментарий привлечения инвестиций для корпоративных субъектов и предоставляет займодавцу дополнительные гарантии реализации имущественных и корпоративных интересов.

В зарубежном праве конвертируемый заем известен как «отложенная инвестиция в капитал», который является основным отличием от обычного

договора займа [159, с. 161]. В США соглашение о конвертируемом займе используется с 2005 года [159, с. 148]. В Германии наиболее благоприятное регулирование для данного договора предоставляет Закон об акционерных обществах, так как он не содержит конкретных требований к конвертируемым кредитам [175].

Договорная конструкция конвертируемого займа еще с прошлого столетия широко используется в международной практике в виде Simple Agreement for Future Equity (далее – SAFE) и Keep it Simple Security (далее – KISS), позволяющие компаниям быстро привлечь необходимое финансирование без необходимости проводить долгие и сложные процессы оценки и переговоров. Цель данных инструментов – экономия времени при составлении цепочки документов, отсутствие длительных переговоров с акционеров и участников обществ с консультантами, скорость оформления договора и выделения займа.

Simple Agreement for Future Equity, означающее в переводе с английского «Простое соглашение о будущем долевым участии», представляет собой соглашение, по которому происходит конвертация инвестиции в акции или долю общества, без привязки к дате и процентам. Впервые инструмент SAFE был разработан юристом Кэролин Леви и акселератором в 2013 году. А.В. Качалова по поводу SAFE указывает, что данный институт в российском правовом поле появился по образу и подобию американских соглашений – Simple Agreement for Future Equity (SAFE) и Keep it Simple Security (KISS) [95, с. 87]. Л.Н. Орлова полагает, SAFE и KISS, как новые инструменты в венчурном инвестировании, имеют высокие риски для инвесторов из-за недостаточной правовой базы [116, с. 15]. Н.В. Остриков и П.О. Борисов утверждают, что применение SAFE облегчает привлечение инвестирования нежели с помощью применения кредитов или венчурных инвестиций [117, с. 226].

На веб-сайте 500 Startups представлен подробный отчет о причинах, которые привели к созданию KISS [172]. По сути, составители проекта

стремились решить предполагаемые проблемы с конвертируемыми банкнотами таким образом, чтобы обеспечить несколько иной баланс между инвесторами и учредителями, чем тот, который установлен в SAFE. Л.Н. Орлова заявляет, что KISS в большей мере защищает права инвесторов, поскольку может устанавливать процентную ставку по выплате долга [116].

На постсоветском пространстве одной из первых стран по внедрению правового регулирования договора конвертируемого займа является Республика Беларусь, где Декретом «О развитии цифровой экономики» №8 от 21 декабря 2017 года было закреплено понятие, существенные условия договора конвертируемого займа и использование механизма конвертируемого займа Парком высоких технологий [163]. В Республике Казахстан эксперты изучают возможности внедрения договора конвертируемого займа применительно к организационно-правовым формам юридических лиц, предусмотренных национальным законодательством.

Необходимо отметить, что в других странах СНГ научная дискуссия по вопросам правового регулирования договора конвертируемого займа имеет место только среди ученых Республики Беларусь, таких как Р.В. Веко, Н.П. Климова, И.А. Кодренко, А.В. Симонович. Но вместе с тем многие вопросы исследованы не в полной мере, и правовая доктрина в этой сфере еще не сформирована.

Рассматривая договор конвертируемого займа как новеллу в российском гражданском праве, необходимо определить его понятие и правовую природу. Для более глубокого понимания правовой природы договора конвертируемого займа целесообразно проанализировать лексическое, этимологическое значение терминов «договор», «заем» и «конвертация».

В соответствии с церковнославянским и русским словарями, «договор» представляет собой письменное или устное условие, которое является взаимным обязательством сторон. В.И. Даль определяет договор как уговор, взаимное соглашение, условие и обязательство [51]. В словаре С.И. Ожегова

договор описывается как соглашение между двумя или более сторонами, устанавливающее их взаимные обязательства [65]. Д.Н. Ушаков также рассматривает договор как соглашение или условие, заключаемое между двумя или несколькими сторонами и обуславливающее их взаимные обязательства [70]. Д.Ю. Полдников определяет договор «как способ, реализующий добродетель справедливости в отношениях между частными лицами» [27, с. 507]. В свою очередь, А.А. Новицкая утверждает, что: «понимание договора как соглашения о гражданских правах и обязанностях вообще приводит к утрате им функции источника именно обязательственного правоотношения, что, в свою очередь, ставит под сомнение оценку обязательства как особой субъективно юридической ситуации, возникающей из договора» [31, с. 5]. В деловой практике частное обязательство, заключенное на законном основании, именуется контрактом, а условия – кондициями. В энциклопедических и юридических словарях контракт определяется как письменное условие, заключенное в законном порядке.

Как указано в словаре В.И. Даля, «заем» означает взятие в долг, с обязательством возратить [51]. Рассмотрим этимологию слова «заем». Его корни идут к старославянским словам «заимъ» или «заѣмъ», и оно означает «взять», «брать» [174]. В переводе с чешского языка «zájem» означает «интерес». В переводе с английского языка «to borrow» переводится как «брать займы». Есть еще две версии «borrowing»: первая – «занимать деньги», вторая связана с англосаксонским «borg», что в начале означало «клятва в верности», а позднее не только дать клятву, но и дать «гарантию». В китайском языке «заем» обозначается иероглифом 债 (чжай), и он несет в себе дополнительное значение «долг», «обязательство». Причем данный иероглиф 债 этимологически состоит из двух частей: слева иероглиф 亻 означает «человек», справа самостоятельный иероглиф 责 – «ответственность», «обязанность»,

«долг», а также «укор», упрёк», «порицание». Причем «обязанность» и «порицание» также тесно связаны в одном слове, и если первое («ответственность», «обязанность», «долг») не выполняется, то выполняется второе («укор», упрёк», «порицание»). То есть иероглиф 债 (чжай), имея непосредственное отношение к слову «заем», означает, что в случае безответственности человека, невыполнения им обязанности по возврату долга, ситуация для него будет чревата строгими «порицаниями», «упреками» и «укором». Представляется, что именно китайское этимологическое значение слова «заем» наиболее удачно отражает суть данного правового явления. Согласно Большому современному толковому словарю русского языка «заем» подразумевает под собой «Обмен, пересчет по соответствующему курсу денежных знаков и ценных бумаг» [161]. Если говорить об этимологии слова «конвертация», то в переводе с латинского языка «converto» означает «изменяю», «превращаю».

Договор представляет собой соглашение между двумя или более сторонами, направленное на установление, изменение, исполнение или прекращение их гражданских прав и обязанностей. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский подчеркивают, что «тенденция к повышению роли договора, характерная для всего современного гражданского права, стала проявляться в последние годы во все возрастающем объеме и в современной России» [40, с. 10]. Применительно к договору конвертируемого займа справедливо высказывание Е.А. Суханова о том, что «договор как средство (инструмент) регулирования взаимоотношений его участников предстает в виде согласованной сторонами и ставшей для них юридически обязательной программы их совместных действий по достижению определенного экономического (имущественного) результата» [66, с. 137].

Для более углублённого анализа правовой природы рассматриваемой договорной конструкции целесообразно сопоставить структуру договора конвертируемого займа с опционом и корпоративного договора. Следует

отметить, что в 2015 году в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) была формализована конструкция «соглашения о предоставлении опциона на заключение договора» (ст. 429.3 ГК РФ) (в настоящем анализе для описания опционных соглашений будет использоваться единообразный термин «опцион») [2]. Основовоплагающей характеристикой опциона является предоставление управомоченной стороне права выбора: заключить или исполнить иной договор по своему волеизъявлению либо отказаться от его заключения или исполнения. Стоит подчеркнуть, что до утверждения в 2021 году механизма договора конвертируемого займа данный инструмент реализовывался посредством заключения договора займа, корпоративного договора и опциона.

В науке гражданского права опционные соглашения рассматривают как организационные договоры [106, с. 38]. В частности, К.В. Севеева уточняет, что это «соглашения, обеспечивающие возникновение на их основе в будущем имущественных отношений сторон, упорядочивающие эти имущественные отношения либо регулирующие неимущественные отношения сторон, которые в отличие от имущественных (товарообменных) договоров, которые сразу определяют конкретные имущественные отношения сторон» [28, с. 39]. Применительно к конвертируемому займу, следует отметить, что стороны по договору опциона изначально формируют юридическую основу для будущих имущественных сделок, при этом конкретные имущественные отношения фактически не возникают до наступления определённых условий или момента исполнения опциона. Таким образом, опцион носит характер превентивного регулирования, где потенциальные имущественные отношения остаются условными до момента исполнения.

В отличие от опциона, договор о конвертируемом займе порождает имущественные правоотношения сразу в момент подписания сделки. Здесь стороны вступают в заемные отношения: заемщик получает денежные средства, являющиеся имуществом займодавца, и обязуется вернуть их в

будущем, зачастую с процентами. Примечательно что некоторые ученые пишут, что из договора займа между возникает «... гражданское (или даже гражданское!) правоотношение» [36, с. 40]. При этом уже в начале действия договора устанавливаются и фиксируются имущественные обязательства сторон. Однако в отличие от опциона, который изначально оставляет вопрос о формировании имущественных отношений открытым до момента исполнения, договор конвертируемого займа уже с момента его заключения предполагает конкретную задолженность, а конвертация является лишь дополнительной опцией, влияющей на форму реализации уже установленных прав. Таким образом, можно сделать вывод о том, что опцион служит инструментом для потенциального возникновения имущественных правоотношений в будущем, в то время как конвертируемый заем создает определенный момент фиксированных имущественных обязательств с возможностью последующего перераспределения этих обязательств через механизм конвертации.

Многие исследователи отмечают схожую правовую природу договора конвертируемого займа с опционом. К примеру, В.Е. Тяhti обращает внимание на схожесть конвертируемого займа с опционными контрактами и конвертируемыми облигациями, указывая на общий экономический и юридический смысл – право инвестора войти в общество как участник при наступлении определенных условий [145, с. 299]. Е.С. Цветкова также выделяет в качестве главной общей черты наделение инвестора односторонним правом входа в состав участников общества, что одинаково реализуется и через опцион, и через договор конвертируемого займа [152, с. 12]. О.В. Сушкова отмечает, что структура конвертируемого займа строится по «опционной» модели: сделка действует только при наступлении предусмотренного условия [69, с. 115]. Другие ученые выделяют различия между договором конвертируемого займа и опционом. Ю.Л. Мареев рассматривает конвертируемый заем как: «...комплексный договор, сочетающий в себе стандартный заем с элементом корпоративного опциона на

получение доли/акций» [107, с. 91]. Сравнивая опцион с конвертируемым займом, необходимо отметить точку зрения В.В. Груздева о том, что в природе организационных договоров лежат организационно-процедурные условия, которые устанавливают права и обязанности сторон по заключению другого договора, а также могут содержать условия, устанавливающие обязанности сторон в организуемом договоре [84]. Исходя из данной точки зрения, можно сделать вывод об еще одном отличии конвертируемого займа и опциона: договор конвертируемого займа по своей природе не является организационным соглашением, поскольку в его отношении нет необходимости заключать еще одно соглашение в целях заключения договора основного договора – конвертируемого займа.

К.В. Севеева справедливо отмечает, что опцион представляет собой организационный, а не имущественный договор [28, с. 38]. Другими словами, опцион является механизмом, посредством которого стороны формируют ожидание или возможность совершения сделки при наступлении определённых условий. Такой договор не требует от сторон непосредственного имущественного участия на момент его заключения, а лишь фиксирует их намерения и права на будущее действие. В противоположность этому, договор конвертируемого займа относится к имущественным договорам, так как его выполнение влечёт за собой реальную передачу денежных средств – материального эквивалента имущества займодавца. Для такого договора главным элементом является имущественный оборот, где обязательства одной стороны выражаются в передаче имущества (денежных средств), а обязательства другой – в правовом признании долга и его последующей конвертации.

К.В. Севеева считает, что право выбора в опционе возникает сразу же после заключения сторонами данного соглашения [28, с. 33]. Полагается возможным согласиться с К.В. Севеевой в части того, что для перехода отношений сторон в стадию конкретных обязательств необходимо наступление определённого «условия». В конвертируемом займе таким

условием является срок возврата или наступление квалифицированного события. Однако здесь наблюдается принципиальное различие между конвертируемым займом и опционом: в отличие от опциона, где право выбора закрепляется сразу и существует независимо от внешних факторов, конвертируемый заем предполагает, что обязательства и права сторон начинают полноценно функционировать только после наступления определенного события [133, с. 235]. Таким образом, реализация права выбора заемщика обусловлена не только самим фактом заключения договора, но и достижением конкретного условия: наступления срока возврата или квалифицированного события, предваряющего переход отношений в стадию конкретных обязательств по возврату заемных денежных средств или конвертацию в долю или акции общества.

Также, К.В. Севеева отмечает, что по опциону обязанной стороной чаще выступает участник общества, владеющий долей, который обязуется передать долю при реализации опциона. В случае займа обязанной стороной является само общество, для конвертации необходимо провести корпоративные процедуры – увеличение уставного капитала, регистрация изменений и т.д. Видится, что механизмы двух правовых конструкций существенно различаются с точки зрения юридической реализации этих прав. В случае конвертируемого займа, право займодавца на получение доли связано с прохождением корпоративных процедур, таких как одобрение новых участников, увеличение уставного капитала, регистрация изменений, что по закону может быть заблокировано возражением заемщика. Точка зрения подтверждается Э.Э. Музафаровым который пишет, что: «...в рамках договора конвертируемого займа нашли закрепление такие механизмы, как встраивание решения общего собрания участников или общего собрания акционеров об увеличении уставного капитала в договор, а также признание велезамещающего решения суда» [112, с. 143].

Представляется, что опционом опосредуется не сам имущественный оборот, как в договоре конвертируемого займа, где займодавцу необходимо

передать имущество в виде денежных средств, а только связанность сторон в части возможного будущего заключения другого договора (к примеру, договора купли-продажи доли). Точка зрения поддерживается Р.Ф. Мустафиным, который приходит к выводу о том, что опцион проявляется через специальное условие и является «специальной договорной конструкцией, которая нацелена на обеспечение прав и интересов участников торговых отношений» [113, с. 98]. Представляется, что условие в опционе не является самостоятельным объектом правоотношения в отрыве от последующей сделки, оно лишь создает правовую основу, которая затем активируется при наступлении определённых событий или условий. Этот подход позволяет гибко регулировать и структурировать сделки, предоставляя сторонам возможность отказаться от их реализации, если условия изменятся. В свою очередь, А.Г. Карапетов справедливо отмечает, что «опционный договор не является самостоятельным договорным типом. Это любой договор (купли-продажи, мены, аренды и т.д.), в котором исполнение основных обязательств обеих сторон поставлено в состояние "до востребования"» [98, с. 67]. Такой подход подчёркивает условный характер опциона: он лишь закладывает право на обращение к исполнению основного договора, но не требует его немедленного вступления в силу. На основе этого анализа можно сделать вывод о том, что сам опцион не является независимой сделкой, а служит правовой конструкцией, создающей юридическую предпосылку для последующих обязательств. Условия, заложенные в опционе, имеют силу и значимость только в контексте будущего договора, они не могут существовать вне него.

Таким образом, необходимо отметить основные различия между договором конвертируемого займа и опционом:

- правоотношения, возникающие в связи с заключением опциона и конвертируемого займа: опцион служит соглашением-основой для формирования имущественных правоотношений в будущем при подписании основного договора, а конвертируемый заем порождает имущественные и

заемные правоотношения в момент подписания договора сторонами;

- вид соглашения: согласно науке гражданского права, опцион относится к организационному договору, в то время как конвертируемый заем – к имущественным;

- исполнение обязательства: в опционе право возникает сразу при заключении договора, тогда как в конвертируемом займе его реализация зависит от выполнения определенного условия;

- опцион основывается не на передаче имущества, а на создании правовой связи между сторонами, обеспечивающей возможность будущего заключения основного договора.

В ст. 32.3 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Федеральный закон № 208-ФЗ) законодатель закрепил легальное определение договора конвертируемого займа, согласно которому таким договором «признается договор займа, предусматривающий право займодавца вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование займом при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных этим договором, потребовать от заемщика, являющегося непубличным обществом, размещения займодавцу дополнительных акций определенной категории (типа)» [6]. Следует отметить, что определения относительно общества с ограниченной ответственностью в Федеральном законе № 14-ФЗ отсутствует, однако механизм действия можно понять из смысла п. 1 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ, включающего в себя принципиальные признаки и свойства договора конвертируемого займа, применяющегося в ООО.

В настоящее время понятие договора конвертируемого займа не закреплено в ГК РФ. Предполагается, что законодатель решил не включать нормы о конвертируемом займе в ГК РФ в связи с тем, что данный тип договора, согласно представленной в законах об ООО и НПАО формулировке, «признается договором займа». Следовательно, к данному виду договора применимы положения ст. 807 ГК РФ о договоре займа [1]; такой позиции

придерживается и Е.А. Суханов, называя договор конвертируемого займа разновидностью договора займа [48, с. 316].

Исходя из определения, содержащегося в Федеральном законе № 208-ФЗ, можно утверждать, что под договором конвертируемого займа законодатель, прежде всего, подразумевает договор займа с альтернативным способом исполнения обязательства. Использование термина «размещение» в контексте описания ключевого отличия данного вида договора от других представляется неопределенным. Ключевой особенностью, исходя из самого названия договора, является именно конвертация займа, а не размещение акций (применительно к НПАО), которое следует считать вторичным событием. Эту мысль также подчеркивает сам законодатель: в ст. 32.2 Федерального закона № 208-ФЗ несколько раз используется формулировка: «требование о размещении ему дополнительных акций заемщика во исполнение договора конвертируемого займа» (пп. 1, п. 2, ст. 32.2), «требование о размещении займодавцу дополнительных акций заемщика, являющегося непубличным обществом, во исполнение договора конвертируемого займа» (п. 3 ст. 32.2). Таким образом, первичным является предъявление требования, после чего стороны подтверждают исполнение конвертации, и только затем, после принятия соответствующего решения, осуществляется выпуск акций и их размещение в рамках реализации одной из основных концепций договора конвертируемого займа – конвертации.

В ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ закреплено легальное определение договора конвертируемого займа, на основании которого таковым признается «признается договор займа, предусматривающий право займодавца вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование займом при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных этим договором, потребовать от заемщика, являющегося непубличным обществом, размещения займодавцу дополнительных акций определенной категории (типа)».

Представляется необходимым заменить слово «размещение» на слово

«конвертация». Следовательно, определение будет выглядеть следующим образом: «...признается договор займа, предусматривающий право займодавца вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование займом при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных этим договором, потребовать от заемщика, являющегося непубличным обществом, конвертации займа, а также последующего размещения дополнительных акций определенной категории (типа)».

В настоящее время российская доктрина, касающаяся договора конвертируемого займа, все еще находится в стадии формирования. В связи с этим среди цивилистов, как теоретиков, так и практиков, отсутствует единое мнение о понятии и сущности данного договора. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой понимают под договором займа: «договор, в силу которого одна сторона (займодавец), передавая в распоряжение другой стороны (заемщика) деньги или иные заменимые вещи, имеет право требовать, а заемщик обязан возвратить полученную сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества» [46]. Некоторые придерживаются мнения о том, что договор конвертируемого займа является разновидностью договора займа, к примеру, К.А. Корсик считает, что договор конвертируемого займа представляет собой «модифицированный договор займа с включением в него корпоративных прав и обязанностей» [100, с. 3].

В юридической науке российские ученые, определяя понятие и природу договора конвертируемого займа, придерживаются нескольких основных точек зрения. Первая точка зрения – определение правовой природы договора конвертируемого займа как инвестиционной. Е.А. Порсюрлов, Е.П. Татаринова определяют правовую природу договора как способ внешнего финансирования и инструментов привлечения инвестиций [120]. З.Ю. Губская [85] и В. Качура [173] уточняют, что это один из механизмов инвестирования в общество. Е.Н. Соловьева рассматривает договор конвертируемого займа как механизм реализации венчурных инвестиций [126]. Существует точка

зрения что «договор конвертируемого займа представляет собой упрощенную процедуру инвестирования в непубличное общество с возможностью в дальнейшем войти в число его акционеров» [171]. Н.А. Петрова считает, что изменения в законодательстве призваны «создать эффективный механизм для осуществления венчурных инвестиций...» [119]. Значимым признаком договора конвертируемого займа является его характер в качестве займа. Это подтверждает его родовую принадлежность к механизму займа и определяет основные аспекты договора, такие как предоставление финансирования и условия возврата.

Обращаясь к дефинициям в законах, следует отметить, что использование формулировок «увеличение уставного капитала» и «размещение акций» в контексте определения понятия и характеристик конвертируемого займа является некорректным [137, с. 113].

Нельзя согласиться с перечисленными мнениями о том, что договор конвертируемого займа является механизмом или инструментом привлечения инвестиций. Более того, представляется целесообразным рассматривать договор конвертируемого займа как не являющийся инвестиционным соглашением или инвестиционным договором. В.Н. Лисица, внесший существенный вклад в определение конструкции инвестиционного договора, выделяет несколько типов инвестиционных договоров [60, с. 23]. Наиболее близкими в его категории являются:

- инвестиционный договор о предоставлении денежных средств или иного имущества с установленным платежом реципиента. Сущность данных договорных отношений заключается в том, что инвестор предоставляет свои ресурсы в распоряжение реципиента, который, в свою очередь, обязуется обеспечить инвестору выплату определенной доли финансового результата от осуществляемой деятельности, например, банковские инвестиции и государственные программы по строительству производственных объектов;
- инвестиционный договор о вложении средств с последующей передачей инвестору объекта инвестирования. По условиям такого договора

инвестор передает свои средства реципиенту, а в результате завершения инвестиционного проекта приобретает право собственности на весь объект инвестирования или его часть. Примером такого договора является договор долевого участия в строительстве жилья. Можно заключить, что договор конвертируемого займа не подпадает под категории инвестиционного соглашения, например, структура самого названия данного вида договора – «конвертируемый заем».

Один из ключевых признаков инвестиционного договора и инвестиционного соглашения заключается в общей долевой собственности на имущество, внесенного в качестве инвестиции, в соглашении, где предметом является инвестиционная деятельность. Согласно конструкции исполнения договора конвертируемого займа, в собственность займодавца при конвертации займа переходят акции или доля. Однако в соответствии с формулировкой п. 3 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ и п. 6 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ, конвертация может быть осуществлена только после предъявления требования займодавцем регистратору (для НПАО) или нотариусу (для ООО) и лишь в случае отсутствия возражения против конвертации со стороны заемщика. Это подтверждает тот факт, что природу договора конвертируемого займа нельзя отнести к инвестиционной. Более того, по инвестиционному соглашению инвестор приобретает право собственности на часть инвестиционного проекта или на весь проект, независимо от воли другой стороны, в отличие от договора конвертируемого займа, где возврат суммы займа или конвертация зависят от возражения заемщика.

Вторая точка зрения – это определение правовой природы договора конвертируемого займа как разновидности договора займа. Так, первая группа российских ученых-исследователей определяет договор конвертируемого займа самостоятельным договором в системе гражданского права (А.Ю. Коняева [165], А.И. Урбанаева [147]). Другая группа исследователей полагает что договор конвертируемого займа представляет собой договор

займа, в рамках которого предоставляется финансирование [114]. Данной точки зрения придерживаются А.В. Качалова [95], Т. Стрижова [169]. Третья же группа исследователей говорит о том, что данный вид договора является смешанным. В частности, Е.А. Бонарцева и Д.А. Тварковский указывает на то, что договор является объединяющим заем и куплю-продажу и ученый полагает, что происходит обмен разными благами (денежными средствами на акции или долю в обществе), и дальнейшие отношения вытекают из купли-продажи [80, с. 408]. Однако согласно правовой природе договора займа, а также определению в ст. 807 ГК РФ, «займодавец передает в собственность заемщику денежные средства или другие вещи, определенные родовыми признаками, с обязательством заемщика вернуть такую же сумму денег или равное количество вещей того же рода и качества». Договор займа является реальным и вступает в силу с момента передачи предмета займа заемщику [160]. Согласно точке зрения Н.Г. Соломиной, которая считает договор займа реальным, на стадии заключения договора «...заемщик не обладает каким-либо имуществом, передача которого удовлетворила бы интерес займодавца. В противном случае договор займа не заключался бы: нет смысла заемщику обращаться к займодавцу за деньгами, если он и так обладает ими» [127, с. 61]. А.С. Комаров и ряд других авторов также считают договор займа реальным [45, с. 514]. Противоположно, И.Е. Михеева считает, что договор «может быть заключен как по типу реального, так и по типу консенсуального договора...» [111]. Я.О. Крыжановская [101, с. 122] и Т.С. Коробейникова [99, с. 198] также поддерживают тезис о консенсуальности и одновременно реальности договора займа. В свою очередь, А.Ф. Каримов и Н.В. Фирсова считают данный тип договора только реальным [94, с. 149]. Также, Ю.П. Егоров утверждает, что: «если одного соглашения или одностороннего заявления недостаточно для фактической возможности возникновения прав и обязанностей, т. е. не создано фактического состояния общественных отношений, дающих возможность оценить их правом, то сделка конструируется как реальная. К ним относятся

заем...» [87, с. 19]. В свою очередь, А.В. Степанюк считает, что договор займа является реальным [29, с. 63]. Н.В. Карпова поддерживает данный тезис [25, с. 30].

Согласно ст. 454 ГК РФ, в договоре купли-продажи продавец обязуется передать покупателю товар, а покупатель обязуется принять его и заплатить установленную цену. В отличие от займа, договор купли-продажи является консенсуальным и считается заключенным, когда стороны достигнут соглашения по всем его существенным условиям.

В начальной стадии договор конвертируемого займа обладает характеристиками займа, в том числе обязательством заемщика вернуть полученные средства или осуществить конвертацию. Однако конвертация не осуществляется автоматически и требует выполнения специальных условий, таких как предъявление требования займодавцем и отсутствие возражений заемщика. Более того, конвертация займа в акции или в долю не является актом купли-продажи, поскольку отсутствует передача товара и соответствующее его платное приобретение. Также, в отличие от купли-продажи, конвертация займа не приводит к обмену имущества на денежные средства, а представляет собой изменение формы обязательства займодавца перед заемщиком. Можно утверждать, что договор конвертируемого займа не объединяет в себе заем и куплю-продажу, поскольку он представляет собой особую комбинированную правовую конструкцию, включающую начальную стадию займа с возможностью последующей конвертации займа в доли уставного капитала или акции заемщика. Эта конвертация не обладает характеристиками купли-продажи, поскольку не предполагает эквивалентного обмена товара на денежные средства, а регламентируется отдельными нормами корпоративного и гражданского законодательства.

Из приведенных точек зрения видно, что различная интерпретация понятия договора конвертируемого займа учеными и практиками обусловлена его уникальной природой, которая включает в себя элементы обязательства по

займу и возможность преобразования долга в уставной капитал. Договор конвертируемого займа имеет основную характеристику долгового обязательства с дополнительной опцией конвертации, что отличает его от механизма привлечения инвестиций и инвестиционных соглашений. Таким образом, считать его инструментом или механизмом привлечения инвестиций некорректно, поскольку его основная цель и структура соответствуют долговому финансированию, а не прямым инвестициям в капитал общества. Представляется верным определение договора конвертируемого займа как самостоятельного договора в системе гражданского права.

Рассматривая виды договоров в гражданском праве, можно классифицировать их как сделки и как договорные обязательства. Займодавец рискует своими денежными средствами, так как заемщик не может дать ему гарантию успешности стартапа. Также договор конвертируемого займа, согласно классификации, является поименованным договором, поскольку законодатель дал определение договора в ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ. В тоже время А.В. Качалова полагает, что конвертируемый заем представляет собой непоименованный договор, так как он не указан в ГК РФ [95]. Однако, ввиду действующего правового регулирования, отражающегося в нескольких правовых актах, данных вид договора нельзя назвать непоименованным [77].

Е.А. Суханов выделяет традиционную четырехчленную типизацию договорных обязательств в системе второй части ГК РФ, отмечая, что они подразделяются на договоры по отчуждению имущества (гл. 30-33), по передаче его в пользование (гл. 34-36), по производству работ (гл. 37-38) и по оказанию услуг (гл. 39-53) [66, с. 141]. Причем несмотря на то, что становление конструкции конвертируемого займа берет начало из традиционного договора займа, сам договор конвертируемого займа все же является нетипичным договором займа. В связи с этим договор конвертируемого займа нельзя отнести и к договорным обязательствам, включенным в группу обязательств согласно главам 39–53 ГК РФ (к договорам по оказанию услуг), куда

российский законодатель включил традиционный договор займа. Данное обстоятельство обусловлено тем, что традиционный договор займа, заключаемый, например, с банковской организацией, предоставляющей банковские услуги, отличается от договора конвертируемого займа, в котором займодавец не является банковской организацией. Дело в том, что, согласно п. 1 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ: «общество, являющееся кредитной организацией или некредитной финансовой организацией, либо общество, имеющее стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, либо общество, которое создано в процессе приватизации и акции которого находятся в государственной или муниципальной собственности и предоставляют более чем 25% голосов на общем собрании акционеров, не вправе являться заемщиком по договору конвертируемого займа». Российский законодатель не установил запрета на случай, когда займодавцем может быть физическое лицо. В соответствии с п. 2 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 (далее – Федеральный закон № 14-ФЗ) займодавцем по договору конвертируемого займа может являться участник общества, а если уставом ООО не запрещено увеличение его уставного капитала за счет вкладов третьих лиц, принимаемых в общество, то займодавцем может являться третье лицо [7]. Как видим, законодатель, указывая на участника ООО и на 3-е лицо, не уточняет, кто именно может выступать в ООО в качестве займодавца. Ведь как участником ООО, так и 3-м лицом в этом ООО могут быть и физические, и юридические лица. В связи с этим представляется необходимым считать договор конвертируемого займа договором, имеющим специфичную правовую природу, хотя законодатель и установил возможность применения положений гл. 42 ГК РФ к договору конвертируемого займа в части его существенных условий.

Определяя предмет договора конвертируемого займа, необходимо уточнить, что он представляет собой юридическую конструкцию, объединяющую элементы традиционного займа и нормы корпоративного

права. Этот договор предусматривает предоставление денежных средств (заемных средств) от займодавца заемщику с возможностью их конвертации в доли уставного капитала ООО или НПАО. Данный договор включает в себя традиционные обязательства займа, такие как предоставление денежных средств и обязательство их возврата с одной стороны, и корпоративные обязательства по конвертации заемных средств в доли уставного капитала или акции общества – с другой.

В связи с этим представляется, что предметом договора конвертируемого займа являются заемные средства, которые займодавец предоставляет заемщику с условием возможности их конвертации в доли уставного капитала (для ООО) или акции (для НПАО) в будущем. Однако необходимо отметить, что до момента конвертации займовый элемент является доминирующим, стороны следуют условиям займа, включая проценты и срок возврата. Однако при выполнении условий конвертации обязательства заемщика трансформируются в корпоративные права займодавца, поэтому правовую природу договора конвертируемого займа следует признать смешанной.

Ст. 421 ГК РФ предоставляет возможность заключения смешанных договоров. Согласно этой статье, стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных типов договоров, прямо предусмотренных или не предусмотренных законодательством. Такие договоры позволяют объединять различные правовые отношения в рамках одного соглашения, что обеспечивает большую гибкость и адаптируемость к конкретным потребностям сторон. В случае договора конвертируемого займа, ст. 421 ГК РФ легла в основу для создания гибридного инструмента, который включает в себя элементы как займа, так и нормы корпоративного договора. Согласно точке зрения Д.И. Мейера, заем – это «соглашение воли двух лиц, по которому одно, веритель или займодавец, обязывается безвозмездно или за известное вознаграждение предоставить другому в собственность какой-либо предмет, определяемый не индивидуально, а мерой, весом или счетом; а

другое лицо, должник или заемщик, в известный срок – вернуть ему такой же предмет, не тот же самый, а того же качества и в том же количестве» [62]. Согласно позиции В.А. Микрюкова и Г.А. Микрюковой, наличие у должника обязательства вернуть эквивалентное по количеству и характеру имущество не преобразует каждое кредитное обязательство в возмездное по своей сути [109]. В соответствии с мнением русских цивилистов, по договору займа осуществляется передача денежных средств с обязательством возврата, причем Д.И. Мейер указывал на «известный срок» [62]. Договор конвертируемого займа отличается от обычного договора займа своим алеаторным характером, что не характерно для других видов займов [138, с. 200].

Ранее М.И. Брагинский писал, а в свою очередь, В.В. Витрянский указывает на то, что договор займа представляет собой «договор, по которому одна сторона передает другой определенные вещи или денежные средства с условием обязательного возврата этих вещей или денег» [39, с. 4]. Следует отметить, что рассматриваемая концепция расширяет рамки классического договора займа, включив в его предмет наряду с денежными средствами иные имущественные ценности, отражая тем самым современные тенденции диверсификации корпоративного финансирования.

Научное сообщество акцентирует внимание на том, что договор конвертируемого займа является ярким примером смешанного договора, объединяя обязательственно-правовые элементы (заем) и элементы передачи корпоративных прав, схожие с куплей-продажей доли либо акций. Такая характеристика находит подтверждение в положениях теории смешанных договоров и усиливает аргументацию в пользу правовой автономии и комплексного регулирования данного инструмента. Это определение подчеркивает комплексный характер сделки и разнообразие возможных аспектов, которые могут быть реализованы в рамках договора займа. А.И. Бычков дает очень точное определение смешанного договора, который, как указано, включает в себя элементы различных гражданско-правовых

договоров, при этом хотя бы один из них должен быть установлен гражданским законодательством [41]. Правовая конструкция договора конвертируемого займа, включающая в себя элементы займа, право на участие в управлении и возможность конвертации займа в акции общества, делает данный договор смешанным.

Составной частью договора конвертируемого займа является предоставление денежных средств, поскольку, как и в любом традиционном договоре займа, одна сторона (займодавец) передает другой стороне (заемщику) определенную сумму денег с обязательством возврата. Сюда же следует отнести проценты по займу, так как включение процентной ставки и порядка начисления процентов до момента конвертации. Это типичный элемент заемных отношений, направленный на компенсацию за предоставление средств, – возврат займа: условия и сроки возврата займа в случае, если конвертация не происходит. Это обеспечивает базовую охрану прав займодавца, как и любой другой договор займа.

Нормы корпоративного права в договоре конвертируемого займа выражаются в конвертации займа в корпоративные права: включение условия о возможности конвертации заемных средств в долю уставного капитала (для ООО) или акции (для НПАО). Это ключевой элемент, который переносит договор в плоскость корпоративных отношений, превращая финансовые обязательства в долевые права; увеличение уставного капитала: прописанный порядок увеличения уставного капитала за счет конвертации займа, что соответствует нормам корпоративного законодательства; права акционера/участника: прописанные права займодавца как нового акционера или участника после осуществления конвертации. Эти права включают в себя участие в управлении обществом, получение дивидендов и другие корпоративные привилегии.

Представляя собой смешанный договор, договор конвертируемого займа объединяет в себе элементы различных видов гражданско-правовых договоров и сделок, направленных на изменение и возникновение

гражданских правоотношений. Первый элемент – заем, включающий предоставление денежных средств заемщику, с переходом права собственности на эти средства к заемщику. Однако обязательство по возврату заемных средств может быть изменено или отложено по усмотрению займодавца, особенно в случае, если займодавцем будет принято решение об увеличении уставного капитала заемщика путем конвертации суммы займа.

Следует выделить вторую ключевую характеристику конвертируемого займа – процесс конвертации. В данном случае конвертация рассматривается как форма обмена или вознаграждения, способствующая трансформации корпоративных отношений. Особый интерес вызывает роль конвертации в контексте изменения структуры корпоративных правоотношений. Одной из ключевых корпоративных особенностей конвертируемого займа выступает наличие у займодавца, предусмотренного договором права реализовать решение о конвертации путем участия в увеличении уставного (акционерного) капитала заемщика. Использование такого права позволяет займодавцу трансформировать свои обязательственные права в членство в обществе, что отражает глубину интеграции финансового и корпоративного права в конструкции данного соглашения. Реализация подобной возможности способствует защите прав заинтересованных инвесторов и формированию долгосрочных партнерских отношений между сторонами договора. Эти элементы направлены на укрепление корпоративной структуры организации и усиление защиты прав займодавца в контексте изменений корпоративных правоотношений.

Таким образом, договор конвертируемого займа является относительно новым и перспективным инструментом в системе гражданско-правовых договоров России, который получил законодательное признание с введением Федерального закона № 354-ФЗ. Основным отличием этого договора является возможность конвертации заемных средств в доли уставного капитала (для ООО) или акции (для НПАО), что делает его гибким инструментом для привлечения инвестиций, особенно для стартапов и молодых предприятий.

Договор конвертируемого займа сочетает элементы классического договора займа и встроенные механизмы конвертации, что придает ему уникальные юридические и финансовые характеристики.

Несмотря на содержание понятия в п. 1 ст. 32.2 Федерального закона № 208-ФЗ, оно представляется недостаточно раскрывающим правовую природу договора конвертируемого займа. Также представляется, что понятие договора конвертируемого займа необходимо применить к ООО, в Федеральный закон № 14-ФЗ. Общее (универсальное) понятие договора конвертируемого займа можно определить как соглашение, согласно которому одна сторона (займодавец) предоставляет другой стороне (заемщику) заемные средства с возможностью последующей конвертации этих средств в доли уставного капитала или акции. Основная цель такого договора – привлечение финансирования на условиях, которые выгодны обеим сторонам: заемщику – для получения средств без немедленного возврата, займодавцу – для получения потенциальной выгоды от роста общества. Конвертируемый заем сочетает в себе элементы традиционного займа и нормы корпоративного права (в отношении увеличения уставного капитала общества), а также зачета. Более того, из данного вида договора вытекает альтернативное обязательство.

На данный момент представляется необходимым изменить вид договора конвертируемого займа с «непоименованного» и придать вид в качестве самостоятельного договора в системе гражданско-правовых договоров российского гражданского права. Согласно правовой природе договора в качестве займа, предлагается внести дополнение в ГК РФ о договоре конвертируемого займа. С учетом того, что формирование правовой конструкции договора конвертируемого займа исходит из института займа, можно дополнить классификацию договоров займа его новым видом «конвертируемый заем», тем самым расширив имеющий место перечень договоров займа (на конвертируемые и неконвертируемые). Представляется возможным дополнить классификацию договора конвертируемого займа.

1.2 Форма и содержание договора конвертируемого займа

Договор конвертируемого займа сочетает в себе элементы традиционного договора займа и возможности последующей конвертации задолженности в доли уставного капитала или акции общества. При формировании данного договора стороны должны учитывать его существенные условия. Для обществ с ограниченной ответственностью они определены в п. 4 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ. Форма договора играет ключевую роль, поскольку она является основой, которая обеспечивает его юридическую силу и создает правовые гарантии для защиты интересов обеих сторон. Содержание договора конвертируемого займа, включающее детализированные условия предоставления и возврата займа, механизмы и критерии конвертации, права и обязанности сторон, а также меры ответственности, играет ключевую роль в его практической реализации.

Согласно ст. 159-161, ст. 163-164 и ст. 434 ГК РФ, все сделки подчиняются установленным нормам, регламентирующим их форму, предусмотренных законодательством для совершения сделок. Под формой сделки подразумевается способ документирования волеизъявления участников сделки. В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК, договор считается заключенным при условии достижения сторонами согласия по всем существенным условиям.

Юридическая форма заключения данного договора строго детерминирована законом и отличается в зависимости от организационно-правовой формы заемщика. В случае общества с ограниченной ответственностью договор требует обязательного нотариального удостоверения, несоблюдение которого влечет ничтожность сделки (п. 3 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ), что обусловлено повышенными рисками перераспределения долей. Для непубличных акционерных обществ установлена простая письменная форма (ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ), что обусловлено спецификой оборота акций

как объектов гражданского права. Интересно отметить, что законодатель предусмотрел обязательное нотариальное удостоверение договора лишь для ООО. Нормы об участии нотариуса закреплены в «Основах законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 года № 4462-1 (далее – Основы законодательства о нотариате № 4462-1) [8].

Н.Г. Фроловский отмечает, что нотариальное удостоверение данного типа договора обусловлено политикой Российской Федерации, направленной на установление нотариального контроля над корпоративными обязательствами в ООО. Также нотариально удостоверенный документ обладает большей силой в спорных ситуациях [148]. В.Е. Тяхти также подчеркивает важность и необходимость участия нотариуса при исполнении обязательств обоими сторонами [145]. С.П. Быкова, рассуждая о форме договора, полагает что договор должен иметь нотариальную форму, в противном случае договор будет признан ничтожным [81, с. 9]. Тезис подтверждается судебной практикой, согласно которой отклонил доводы истца, ссылаясь на несоблюдение нотариальной формы договора конвертируемого займа [16].

Однако следует отметить, что отсутствие нотариальной формы договора в НПАО не влечет его недействительности, но при этом дополнительное удостоверение договора повышает его эффективность и надежность при оспаривании договора при судебных спорах.

Анализируя ст. 103.13 Основ законодательства о нотариате № 4462-1, следует отметить, что законодатель, помимо требования об увеличении уставного капитала общества, предусматривает еще один документ: «на основании документа, выражающего совместное волеизъявление заемщика и займодавца об увеличении уставного капитала во исполнение договора конвертируемого займа». Из этого следует вопрос о том, что представляет собой данный документ. Более того, в ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ законодатель не упоминает о специальном документе, выражающем волю сторон.

Субъектный состав договора конвертируемого займа включает в себя две основные стороны: займодавца и заемщика. В рамках договора конвертируемого займа используется специфический субъектный состав: вступать в гражданские правоотношения по данному виду договора могут только ООО и НПАО. Интересно что П.Н. Вишневский акцентирует внимание на особенность субъектного состава и содержания договора займа [30, с. 6]. Н.Г. Вавин полагал, что «участие некоторых субъектов характеризуется рядом особенностей, которые обусловлены правовым положением таких субъектов, например, учреждение, государственное или муниципальное унитарное предприятие» [42, с. 37]

Одним из субъектом данного вида договора является займодавец. Предполагается, что это физическое или юридическое лицо, предоставляющее заемные денежные средства другой стороне на определенных условиях, с правом требования возврата суммы займа и выплаты всех процентов, либо (вместо этого) – с правом требования конвертации займа в уставный капитал общества.

Заемщик – это юридическое лицо, получающее заемные средства от займодавца с обязательством возврата или выполнения условий конвертации в долю уставного капитала. Также в роли заемщика могут выступать исключительно НПАО и ООО. Законодатель также ограничил состав заемщиков для НПАО и ООО: кредитные и некредитные финансовые организации, а также общества с государственным участием более 25% и имеющие стратегическое значение для обороны страны не имеют права быть заемщиками по данному договору. В отличие от заемщика, законодатель не ограничивает субъектный состав займодавца.

Стоит отметить, что помимо основного традиционного субъектного состава, в рамках заключения и исполнения договора конвертируемого займа участвуют и иные участники: нотариус (для ООО) и регистратор (для НПАО). Так, Н.Г. Фроловский полагает, что в правоотношениях, связанных с данным договором, помимо займодавца и заемщика участвуют также нотариус и

регистратор [148]. Эту позицию разделяет В.П. Ладыгина, указывая, что: «нотариус и регистратор, не являясь сторонами договора конвертируемого займа, создают ту законодательную модель, которая воплощена в нормах действующего корпоративного, нотариального и иного частноправового законодательства» [103]. А.В. Богданов утверждает обратное: «фактическое осуществление действий по конвертации прав требования по договору конвертируемого займа в акции или доли участия закона возлагает на лицо, не являющееся стороной договора: на реестродержателя и нотариуса» [79].

Можно утверждать, что (кроме основных участников договора конвертируемого займа) существуют и иные субъекты, однако более корректно выделить нотариуса и регистратора субъектами правоотношения, которые складываются при заключении договора [140, с. 240]. Это подтверждается и тем, что основная суть и отличие договора конвертируемого займа от традиционного договора займа и от инвестиционного соглашения – конвертация – не происходит без участия нотариуса и регистратора. Применительно к ООО, в п. 3 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ, законодатель установил императивное требование об обязательном нотариальном удостоверении договора, без которого договор является ничтожным. Также после наступления квалифицированного события либо срока возврата займа, после предъявления займодавцем требования о конвертации, нотариус обязан в течение одного рабочего дня после получения требования уведомить заемщика о поступлении такого требования. После того, как заемщик ответит на требование положительно, именно нотариус (согласно п. 19 ст. 19.1) совершает ключевые действия по увеличению уставного капитала общества: подает заявление в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса.

При возражении заемщика на требование займодавца, нотариус уведомляет об этом займодавца. Р.В. Ананьев полагает, что нотариус выполняет две функции в договоре конвертируемого займа: уведомительную

(при предъявлении требования займодавцем и направлении возражения заемщика) и регистрационную (при регистрации изменений в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ)) [22]. Как видится, применительно к ООО, участие нотариуса на этапе заключения договора конвертируемого займа является критически важным.

Если говорить о других субъектах правоотношений, которые складываются при заключении договора (применительно к НПАО) то в данном случае иным лицом является регистратор. М.Н. Илюшина полагает, что обязанность реестродержателя – внесения сведений в ЕГРЮЛ – повышает статус регистратора и придает его полномочиям элементы публичности [91]. Рассуждая о роли реестродержателя, М.Н. Илюшина приходит к выводу о том, что он является «квалифицированным участником», который включен в корпоративные процедуры и механизмы акционерных обществ [55, с. 79]. Обязанности реестродержателя содержатся в ст. 27.5-9 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (далее – Федеральный закон № 39-ФЗ) [5]. Там же указывается на то, что регистратор обязан в течение двух рабочих дней с момента получения держателем реестра документов о регистрации выпуска акций, так же, как и нотариус для ООО, подать заявление о внесении сведений в ЕГРЮЛ. Далее в обязанности регистратора входит уведомление заемщика о требовании займодавца и уведомление займодавца о возражении заемщика. Наконец, регистратор размещает акции НПАО по исполнению договора конвертируемого займа.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что содержание договора конвертируемого займа предполагает традиционный субъектный состав (заемщик и займодавец) и специальный состав (иные участники сделки), осуществляющие возложенные на них в рамках договора обязанности: нотариус для ООО и регистратор для НПАО. Отмечается, что бездействие нотариуса и регистратора влечет за собой неисполнение основной сущности договора конвертируемого займа – конвертации. Нотариус и

регистратор, выполняя функции в рамках договора конвертируемого займа, являются субъектами правоотношения, которые складываются при заключении договора.

Согласно п.п. 1 и 2 ст. 32.2 Федерального закона № 208-ФЗ, существенными условиями договора конвертируемого займа являются следующие: 1) срок и (или) иные обстоятельства, при наступлении которых займодавец вправе предъявить требование о размещении ему дополнительных акций во исполнение договора конвертируемого займа; 2) условие о цене размещения дополнительных акций во исполнение договора конвертируемого займа или порядок ее определения.

К существенным условиям договора конвертируемого займа относятся в соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ следующие: 1) условия о сроке и (или) обстоятельстве, при наступлении которых займодавец вправе предъявить требование об увеличении уставного капитала общества, являющегося заемщиком; 2) условие о сумме или порядке определения суммы, на которую увеличивается номинальная стоимость доли займодавца – участника общества в уставном капитале общества, в процентах от стоимости вносимого им дополнительного вклада, а если займодавцем является третье лицо – номинальная стоимость или порядок определения номинальной стоимости приобретаемой им доли в уставном капитале общества в процентах от стоимости вносимого им вклада.

Как видим, законодатель определил, что если для НПАО существенными условиями являются условия о размещении займодавцу акций и их цене, то для ООО этими условиями являются: условия о сумме стоимости доли займодавца в уставном капитале и порядке ее определения. Условие же об обстоятельстве, при наступлении которого займодавец вправе предъявить требование о конвертации, во исполнение договора конвертируемого займа для ООО и НПАО являются идентичными.

Однако представляется, что для договора конвертируемого займа важны не только существенные условия, отмеченные законодателем в ст. 32.3

Федерального закона № 208-ФЗ и ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ, связанные с займом в целом, но и специальные существенные условия. Эти условия охватывают процесс конвертации займа в доли или акции, их выпуск, продажи и погашения, условия выплаты процентов, а также право изменять условия договора конвертируемого займа. Дело в том, что законодательством предусмотрены различные категории акций, а стороны еще на стадии заключения договора должны определиться как по их количеству, так и по их категории. К тому же на их качественно-количественные характеристики оказывает влияние и их номинальная стоимость, которая может быть различной. Кроме того, сама процедура выпуска и размещения акций не одномоментна и требует временных затрат.

Существенные условия договора конвертируемого займа с НПАО могут быть дополнены специальными существенными условиями, которые будут отражать временные, качественные и количественные характеристики конвертации. При конвертируемом займе с ООО также требуется уточнение условий конвертации по временным и количественным характеристикам, поскольку увеличение уставного капитала займодавцу требует определенного времени, и сторонам еще на стадии заключения договора необходимо прийти к соглашению о размере доли займодавца в случае конвертации займа. Таким образом, получается, что для условий конвертации необходимо определить ее признаки (временные, качественные, количественные).

Временные признаки можно определить исходя из организационно-правовой формы общества-заемщика. В случае, если заемщиком является ООО, то время конвертации охватывает период регистрации нотариусом увеличения доли займодавца (после окончания 14-дневного срока для предъявления возражения заемщиком). Если заемщиком выступает НПАО, то время конвертации включает в себя период выпуска акций и период их размещения (после получения держателем реестра акций ответа заемщика о конвертации). Временной промежуток конвертации в случае с НПАО связан с установлениями законодателя в ст. 19 и 27.5-9

Федерального закона № 39-ФЗ, согласно которым срок размещения акций определяется в соответствии с договором конвертируемого займа и может составлять более одного года с даты регистрации их выпуска. На выпуск акций может быть необходим определенный период времени.

Количественный признак конвертации определяется процентным выражением увеличения доли займодавца в уставном капитале ООО либо количеством выпускаемых и размещаемых акций НПАО.

Качественный признак конвертации характерен только для договора конвертируемого займа с НПАО и связан с категорией акций, которые подразделяются на обыкновенные и привилегированные, а последние бывают нескольких типов: кумулятивные, с приоритетом получения дивидендов, с индивидуальным набором прав и так далее.

Как видим, в отличие от стандартного договора займа, где ключевым является предмет договора, договор конвертируемого займа требует более тщательного анализа аспектов, связанных с конвертацией.

Р.Р. Мулюкова к существенным условиям относит условия:

- о сумме займа;
- о сроке или иных обстоятельствах, при наступлении которых займодавец вправе предъявить требование о конвертации;
- условие о стоимости дополнительных акций/доли во исполнение договора конвертируемого займа или порядок их определения [170].

Адвокат Адвокатского бюро «Андрей Городисский и Партнеры» Хосе Тобар видит в качестве существенных условий договора конвертируемого займа:

- условия о сумме займа;
- сроке его возврата;
- срок и иные обстоятельства, при которых займодавец вправе требовать передачи акций или доли хозяйственного общества [143].

По мнению Хосе Тобара, во избежание недобросовестности заемщика займодавцу следует предусмотреть дополнительные условия о том, «каким

образом он будет осуществлять свои права участия в обществе». Как полагает автор, в этом случае можно «заключить кооперативный или квазикорпоративный договор (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ). Подписать такой договор должны все участники общества и инвестор». Также автор считает необходимым добавить 4) право вето (например, по вопросам голосования на собрании по указанию займодавца, по вопросам реорганизации, отчуждения имущества) или возможность иметь определенный контроль. Представляется справедливым и предложение автора о необходимости перечня документов, которые могут служить доказательством при возникновении спора между сторонами договора конвертируемого займа. Следует согласиться с адвокатом Хосе Тобар по поводу того, что условия, которые запускают механизм конвертации, «должны быть такими, чтобы их можно было проверить» [143].

На основе анализа действующего российского законодательства и точек зрения ученых о существенных условиях договора конвертируемого займа, представляется, что для договоров конвертируемого займа, заключаемых с ООО и НПАО необходимы специальные существенные условия, такие как [141, с. 289]:

- условие о квалифицированном событии, об обстоятельстве, при наступлении которого займодавец вправе предъявить требование о конвертации;
- условие о сроке возврата займа с процентами;
- условие о размере начисляемых процентов в случае возврата суммы займа заемщиком;
- условия о конвертации (временные, качественные, количественные).

Квалифицирующим признаком договора конвертируемого займа выступает наличие в договоре условия о возможности и порядке конвертации задолженности в долю уставного капитала или акции общества. Представляется, что признаки конвертации (временные, количественные, качественные параметры) подлежат прямому закреплению в договоре в

качестве специальных существенных условий. Именно данное условие, выделяющее вариант исполнения обязательства путём передачи корпоративных прав заемщику, отличает конструкцию конвертируемого займа от классической модели денежного займа и определяет её инвестиционную и правозащитную функцию на рынке корпоративного финансирования. Определение временных, качественных и количественных признаков конвертации осуществляется еще до заключения договора.

Р.В. Ананьев в договоре конвертируемого займа указывает на два главных существенных условия, отмечая их как отлагательные [22, с. 59-60]. Автор полагает, что в условиях «о конвертации займа и о сроке и (или) обстоятельстве, с наступлением которого такая конвертация становится возможной (активной)» имеет место «сложность их разграничения, поскольку они совпадают во времени: наступление срока и (или) обстоятельства активизирует условие о конвертации» [22, с. 59-60]. То есть автор выделяет следующие существенные условия в договоре конвертируемого займа, при которых возможна конвертация: 1) условие о конвертации; 2) условие о сроке, с наступлением которого такая конвертация становится возможной; 3) условие об обстоятельстве, с наступлением которого такая конвертация становится возможной.

С позицией автора, что эти условия сложно друг от друга отделить, согласиться полностью нельзя, так как не всегда условие о конвертации, условие об обстоятельстве (квалифицированном событии) и условие о сроке, с наступлением которых возможна конвертация, совпадают. Так, стороны, заключив договор конвертируемого займа на 36 месяцев, могут определить срок, с наступлением которого заемщик должен частично вернуть сумму займа и осуществить частичную выплату процентов за использование займа, 14-м месяцем, а конвертацию связать с наступлением определенного обстоятельства (квалифицированного события) в течение всего срока действия договора, при котором возможна конвертация оставшейся суммы займа. Кроме того, стороны могут и вовсе не включать в договор конвертируемого

займа условие о наступлении определенного обстоятельства (квалифицированного события), а просто предусмотреть условие о том, что конвертация будет привязана к сроку окончания действия договора.

В связи с этим представляется, что, во-первых, в договоре конвертируемого займа не два, а три отлагательных условия о конвертации; во-вторых, стороны могут их отделить; в-третьих, они могут не совпадать между собой.

В правоприменительной деятельности зачастую встают вопросы о необходимости включения в качестве существенных условий договора конвертируемого займа перечня документов, которые необходимы для исполнения требований займодавца о конвертации, условия об уступке права требования, об изменении условий договора, о возврате займа. А.Ю. Коняева считает возможным включение дополнительных условий, например, таких, как «предел оценки компании, при котором происходит конвертация, на случай значительного увеличения капитализации компании, ограничение прав на привлечение новых конвертируемых займов, включение инвестора в совет директоров общества» [165].

Исходя из этого, для договора конвертируемого займа важными являются специальные существенные условия, которые, помимо предмета договора, включают следующие:

1) условия, определяющие сроки и/или обстоятельства, при наступлении которых займодавец приобретает право требовать конвертации займа в акции или долю участия в уставном капитале, могут быть установлены сторонами договора в зависимости от их потребностей. Эти условия могут включать такие события, как выполнение определенных действий, принятие определенных решений или достижение конкретных финансовых показателей и так далее;

2) условия конвертации займа в акции должны быть четко регламентированы в договоре. Он должен содержать положения, регулирующие процесс конвертации заемных требований в акции или долю

участия, включая курс конвертации, механизм определения номинальной стоимости или цены размещения дополнительных акций для непубличных акционерных обществ. Также должны быть учтены форма и вид новых ценных бумаг или акций, соотношение суммы займа и количества новых ценных бумаг или акций, а также условия и сроки начала и окончания периода конвертации, включая механизм расчета их цены;

3) порядок погашения займа. В договоре необходимо детализировать условия погашения займа в случае, если конвертация не была осуществлена. В частности, можно предусмотреть обязательство эмитента погасить заем в установленный срок по завершении периода конвертации;

4) условие о выплате процентов. Договор конвертируемого займа должен содержать положения, регулирующие выплату процентов, аналогичные условиям типового договора займа. В частности, следует указать размер процентной ставки и условия её изменения в случае реализации конвертации займа;

5) условия досрочного погашения. Договор конвертируемого займа должен включать положения о досрочном погашении займа как со стороны заемщика, так и со стороны эмитента. Например, можно установить штрафные санкции за досрочное погашение займа заемщиком или предоставить эмитенту право на досрочное погашение займа при выполнении определенных условий;

6) условия внесения изменений в договор конвертируемого займа. Договор конвертируемого займа должен включать положения, регулирующие права сторон на внесение изменений в условия договора. В частности, может быть предусмотрено право эмитента корректировать условия конвертации займа в случае изменения законодательства или возникновения других обстоятельств, оказывающих влияние на процесс конвертации;

7) условия о порядке выпуска, продажи и погашения дополнительных акций или долей участия, а также особые положения, регулирующие взаимоотношения между участниками при конвертации займа

в долю участия.

Представляются недостаточными текущие существенные условия, определённые законодателем в главе 42 ГК РФ, а также в Федеральном законе № 208-ФЗ и Федеральном законе № 14-ФЗ. В связи с этим представляется необходимым дополнить законодательство, регулирующее договор конвертируемого займа, специальными существенными условиями в виде:

- срока и (или) иных обстоятельств, при наступлении которых займодавец вправе требовать конвертацию;
- цены размещаемых акций (для НПАО) или суммы, на которую увеличится номинальная стоимость доли займодавца (для ООО);
- условий погашения займа в случае, если конвертация не осуществлена по вине заемщика с выплатой процентов за пользование денежными средствами за каждый день;
- условий погашения займа в случае, если конвертация не осуществлена не по вине заемщика, то с выплатой процентов в зависимости от суммы займа;
- условия досрочного погашения;
- условия, определяющие срок и/или обстоятельства, при которых займодавец получает право требовать конвертации займа в акции или долю участия в уставном капитале;
- условия, которые связаны с самим процессом конвертации займа в доли или акции, включая курс конвертации прав требования по договору займа в акции или доли участия и порядок определения номинальной стоимости или цены размещения дополнительных акций для непубличных акционерных обществ (с учетом формы и вида новых ценных бумаг или акций, соотношения между количеством займа и количеством новых ценных бумаг или акций, условий и даты начала и окончания периода конвертации, а также механизма расчета цены новых ценных бумаг или акций);
- условия о выпуске акций, продажи и погашения акций или долей участия, условия выплаты процентов;

– условия о праве сторон договора конвертируемого займа на изменение условий договора конвертируемого займа. Условие конвертации является одним из ключевых элементов договора конвертируемого займа. Важно четко определить в договоре условия, при которых заем может быть конвертирован в доли/акции стартапа, и описать процесс этой конвертации.

Для обеспечения конвертации в рамках договора и защиты интересов сторон важно заранее установить механизм документирования достижения определенных показателей или квалифицированных событий обществом. Такой механизм должен включать в себя четкую систему критериев, сроки предоставления отчетности, порядок проверки и процедуры разрешения разногласий.

Документы, подтверждающие наступление условий конвертации:

- 1) достижение обществом определенных финансовых показателей: отчеты о прибылях и убытках, бухгалтерская отчетность и другие финансовые документы;
- 2) привлечение нового финансирования – соглашения о венчурном финансировании, инвестиционные договоры, предложения о покупке акций и другие аналогичные документы;
- 3) наступление срока погашения, указанного в договоре конвертируемого займа, – документы, подтверждающие истечение срока займа, письма, направленные займодавцам, уведомления об оплате и другие юридические документы;
- 4) продажа общества основателями – договор купли-продажи или иное соглашение о продаже общества, а также документы, связанные с продажей акций или долей общества, письма о согласии на продажу и другие соглашения;
- 5) первичное публичное размещение акций – документы, подтверждающие проведение первичного публичного размещения ценных бумаг, заявления о включении на биржу, проспекты размещения, соглашения и другие юридические документы;

б) развитие проекта до определенных масштабов – планы развития, отчеты о продажах, новые партнерства, расширение бизнеса и иные документы, подтверждающие достижение целей общества.

Наряду с механизмами контроля за достижением определенных показателей или квалифицированных событий, важно предусмотреть обязательное предоставление отчетности займодавцу о движении и распределении заемных денежных средств, предоставленных заемщику. Данный аргумент обоснован судебным разбирательством Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-4989/2022, суть которого заключается в том, что займодавец полагает, что его заемные денежные средства, начиная с момента их перечисления заемщику, распределялись не исключительно для реализации целей, предусмотренных договором, но и для удовлетворения личных потребностей заемщика [15]. Представляется, что сторонами не было предусмотрено получение займодавцем документации и отчетности для отслеживания распределения денежных средств.

Необходимо, чтобы условия договора соответствовали действующим законодательным и уставным требованиям, а также учитывали особенности стартапа и его бизнес-модели. Важно установить в договоре участие заемщика в управлении стартапом, включая возможность участия в собраниях учредителей или акционеров и голосования по корпоративным вопросам. Следует также определить реалистичные сроки конвертации, учитывающие специфику стартапа и его бизнес-модели. Для урегулирования споров и разногласий необходимо прописать механизмы разрешения, такие как медиация или арбитраж.

Процентные ставки по договору конвертируемого займа устанавливаются на основании п. 1 и 2 ст. 809 ГК РФ. В соответствии с п. 3 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ и п. 6 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ, проценты выплачиваются только при возврате займа по истечении установленного срока возврата займа и срока предъявления требования займодавца о размещении дополнительных акций заемщика или об

увеличении его уставного капитала. В случае, если займодавец потребует возврат займа до истечения данного периода, проценты за пользование займом и начисления по ст. 395 ГК РФ не подлежат выплате. Приведенные нормы являются диспозитивными. Договор конвертируемого займа представляет собой договор, объединяющий элементы классического займа и возможность последующей конвертации задолженности в доли уставного капитала или акции общества. Существенные условия договора для ООО и НПАО регламентированы соответствующими законодательными актами.

Для целей проведения сравнительного анализа формы и содержания договора займа и договора конвертируемого займа представляется необходимым обратиться к соответствующим положениям гражданского законодательства и специального законодательства, регулирующего деятельность хозяйственных обществ при заключении рассматриваемых договоров. Исходя из п. 1 ст. 432 ГК РФ, условием заключения договора является согласование в нем существенным условий и соблюдение установленной законом формы.

В соответствии с п. 1 ст. 808 ГК РФ, форма договора займа определяется императивно: если сумма займа между гражданами превышает десять тысяч рублей, договор должен быть совершен в письменной форме. При этом, если займодавцем выступает юридическое лицо, письменная форма требуется вне зависимости от суммы займа. В законах, регулирующих деятельность ООО и НПАО, закреплены специальные требования. В частности, п. 3 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ прямо указывает на то, что договор конвертируемого займа заключается исключительно в письменной форме путем составления одного документа, который к тому же подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Такой подход, с одной стороны, призван повысить правовую определенность и гарантировать дополнительную защиту прав и законных интересов сторон сделки, с другой – выступает дополнительным механизмом контроля со стороны государства.

Вместе с тем анализ законодательства показывает, что аналогичного требования о нотариальном удостоверении договора конвертируемого займа при заключении сделки с акционерным обществом, в частности, с непубличным НΠΑО, не содержится. Там также отсутствует прямая норма, устанавливающая особые требования к форме договора помимо стандартной письменной формы. Из этого следует первое отличие договора займа и договора конвертируемого займа – требование законодателя к форме договора. Для обычного займа, согласно ст. 808 ГК РФ, допускается устная форма договора, если сумма займа не превышает десяти тысяч рублей, а превышение этого лимита влечёт необходимость письменного оформления. Такое регулирование обусловлено стремлением упростить малозначимые сделки и снизить административную нагрузку на участников гражданского оборота. В то же время договор конвертируемого займа подчиняется специальным правилам: его заключение возможно исключительно в письменной форме, что связано с повышенной юридической сложностью и финансовыми рисками данного инструмента. Более того, если заем предоставляется обществу с ограниченной ответственностью (ООО), законом предусмотрено обязательное нотариальное удостоверение сделки. Эта мера служит дополнительной гарантией достоверности и защищает интересы сторон на этапе возможного последующего конвертирования займа в уставный капитал компании. Таким образом, ужесточение требований к форме договора конвертируемого займа направлено на обеспечение прозрачности, устойчивости и предсказуемости правовых отношений между его сторонами.

Законодатель четко определяет субъектный состав возможных участников договора займа и договора конвертируемого займа, и делает это исключительно императивно. Субъектный состав договор займа не ограничен законодателем, при этом, исходя из положений ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ и ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ, заемщиком по договору конвертируемого займа может выступать только юридическое лицо,

созданное в форме общества с ограниченной ответственностью либо непубличного акционерного общества. В отношении займодавца каких-либо ограничений законодательством не предусмотрено, что свидетельствует о принципиальной открытости этого института для потенциальных инвесторов, физических и юридических лиц. Из этого следует второе отличие договора займа и конвертируемого займа – в субъектах договоров, которые могут заключать данный вид договора.

Можно констатировать, что к форме договора конвертируемого займа применяются исключительно специальные нормы, предусмотренные корпоративным законодательством. Это означает, что общие положения гражданского законодательства о форме договора займа, в частности ст. 808 ГК РФ, не подлежат применению к рассматриваемым отношениям в части, не урегулированной специальными законами. Такой вывод подтверждается правовой природой конвертируемого займа как инструмента, обладающего не только долговой, но и инвестиционной составляющей.

Содержание договора, как известно, определяется его условиями. В соответствии со ст. 432 ГК РФ, существенным условием любого договора признаётся условие о предмете договора. Это положение служит фундаментом для правовой конструкции любого гражданско-правового обязательства, поскольку без согласования предмета договор не может считаться заключённым. По этому поводу Б.М. Гонгало утверждает, что условие о предмете является единственным существенным условием договора займа [43, с. 290]. В то же время ученый подчеркивает, что наряду с наименованием передаваемой вещи и суммой оценки, существенными условиями выступают и сумма займа, процентная ставка и срок возврата [43, с. 118]. Тем не менее, подобное расширительное толкование состава существенных условий представляется спорным. Включение процентной ставки в перечень существенных условий противоречит как буквальному смыслу закона. В силу п. 1 ст. 807 ГК РФ предметом договора займа могут быть деньги, вещи, определённые родовыми признаками, либо ценные бумаги. Однако из

содержания ст. 809 ГК РФ следует, что проценты по договору займа не включаются в состав предмета, поскольку закон прямо допускает возможность как процентного, так и беспроцентного займа. В отношении конвертируемого займа перечень существенных условий расширяется, поскольку договор совмещает элементы займа и опциона (или соглашения об участии в капитале). От их точного определения зависит возможность принудительного исполнения конвертации, защита прав займодавца и правовая квалификация договора в случае спора.

В отличие от договора займа, в договоре конвертируемого займа предусмотрены дополнительные существенные условия в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица:

- 1) срок и (или) иные обстоятельства, при наступлении которых займодавец вправе предъявить требование об увеличении уставного капитала (для ООО) или размещении ему дополнительных акций общества (для НПАО);
- 2) сумма или порядок определения суммы, на которую увеличивается номинальная стоимость доли займодавца (для ООО) или цена размещения дополнительных акций общества (для НПАО);
- 3) условия начисления всех или части процентов за пользование займом;
- 4) порядок возврата займа в денежной форме, если конвертация не состоялась.

В случае конвертируемого займа особую значимость приобретают подробные положения о:

- порядке перечисления средств (единым платежом или траншами);
- сроках предоставления каждого транша;
- валюте займа и порядке пересчёта при конвертации.

Пропуск или неопределённое формулирование любого из этих условий создаёт высокий риск признания договора незаключённым по аналогии с подходом к сумме займа. Срок возврата займа может быть как фиксированным (определённая календарная дата), так и событийным («по истечении 30 дней

со дня наступления события конвертации»), либо бессрчным (предусматривать возврат по требованию займодавца).

В отношении процентной ставки возможно установление рыночной, льготной или нулевой ставки. При этом применение нулевой ставки, хотя и популярно на рынке стартапов, может порождать налоговые споры по вопросу извлечения заемщиком материальной выгоды. Повышенная ставка (например, 15–20% годовых), используемая как механизм защиты интересов займодавца при отказе от конвертации, может быть переквалифицирована судами как схема обхода ограничений ст. 395 ГК РФ по ответственности за неисполнение денежного обязательства.

Условие о конвертации представляет собой ключевое положение конвертируемого займа, придающее ему двойственную юридическую природу. С гражданско-правовой точки зрения оно сочетает в себе:

- признаки отлагательного условия (ст. 157 ГК РФ), поскольку реализация конвертации ставится в зависимость от наступления определённых событий (например, привлечения инвестиций);
- элементы опциона на заключение договора (ст. 429.2 ГК РФ) – займодавец получает право требовать передачи доли;
- черты зачёта встречных требований (ст. 410 ГК РФ), когда денежное требование по займу засчитывается в счёт оплаты долей или акций.

В научной литературе существует обоснованное мнение о том, что условие о конвертации по своей сути представляет собой встраиваемую в заемную конструкцию самостоятельную сделку опционного характера и должно удовлетворять требованиям, предъявляемым к опционам.

Для обеспечения правовой определённости и возможности принудительного исполнения условия о конвертации займа в долю (или акции) необходимо закрепить в договоре ключевые элементы.

- 1) Триггеры конвертации (события).

Формулирование чётких обстоятельств, при которых наступает право или обязанность конвертации, существенно снижает риск возникновения

споров между сторонами в части основания перерасчёта займа в капитал. Юридическая практика показывает, что наиболее распространёнными триггерами выступают:

- привлечение следующего инвестиционного раунда на сумму, превышающую заранее согласованный порог;
- наступление фиксированной календарной даты;
- продажа компании (exit event) либо её ликвидация;
- достижение установленных финансовых показателей (например, выручки или EBITDA).

Чёткая детализация каждого триггера обеспечивает предсказуемость исполнения и прозрачность механизма конвертации.

2) Механизм конвертации.

Рекомендуется однозначно закрепить формулу расчёта доли займодавца: сумма займа делится на стоимость компании, определяемую на дату наступления триггера, при этом могут использоваться дисконт (как правило, 10–30%) и/или «valuation cap» – ограничительная оценка для защиты интересов займодавца. Дополнительно возможна фиксация минимального и максимального размера доли, обеспечивающая баланс интересов сторон и предотвращающая непредвиденное размывание капитала.

3) Характер конвертации.

Следует определить, конвертация будет иметь обязательный или добровольный характер. В случае обязательной конвертации наступление триггера автоматически влечёт за собой перерасчёт займа, а заемщик обязан инициировать необходимые корпоративные процедуры (например, изменение устава, регистрация перехода доли и т.д.), что повышает защищённость займодавца.

4) Порядок реализации.

Для снижения правовых рисков стоит детализировать порядок подписания корпоративных документов, сроков их оформления, обязанность заемщика инициировать процедуры в корпоративных органах, а также

предусмотреть меры ответственности за необоснованный отказ или уклонение от исполнения условий договора, а также за досрочное расторжение договора (штраф, взыскание убытков). Так, в одном из судебных разбирательств рассматривался лизинговый договор, согласно которому при досрочном расторжении лизингодатель вправе, по собственному усмотрению, требовать от лизингополучателя либо безусловного возврата предмета лизинга, либо уплаты суммы завершения сделки. Последняя определяется как совокупность невыплаченных лизинговых платежей, выкупной цены предмета лизинга и начисленных неустоек (штрафов, пеней) [20]. Более того, в разъяснении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится следующее «невыполнение контрагентом, обладающим правом выбора формы исполнения обязательств, своих договорных обязательств предоставляет другой стороне возможность, по собственному усмотрению, применить к нарушителю любую из мер ответственности, которые могли бы быть использованы независимо для каждого из предусмотренных альтернативных способов исполнения» [12].

Таким образом, одного письменного договора для защиты интересов сторон недостаточно. Юридическая практика и корпоративное законодательство предусматривают ряд дополнительных требований:

- необходимость нотариального удостоверения соглашения о конвертации (для сделок с долями в уставном капитале ООО);
- предварительное согласование планируемых изменений в уставе общества (в частности, увеличение уставного капитала и перераспределение долей/акций);
- учёт преимущественного права других участников (акционеров) на приобретение доли, что может затруднить автоматическую конвертацию без их согласия.

Для акционерных обществ конвертация займа в капитал требует эмиссии дополнительных акций (ст. 27–28 Федерального закона № 208-ФЗ), что влечет обязательную регистрацию выпуска в Банке России, принятие

корпоративных решений и утверждение отчета об итогах эмиссии. В связи с этим в договоре конвертируемого займа целесообразно прямо предусмотреть обязанность заемщика инициировать корпоративные процедуры и эмиссию, а также согласовать порядок оплаты акций путем зачета встречных требований по возврату займа, что формально соответствует требованиям российского права и минимизирует риски недействительности сделки.

Таким образом, анализ правовой природы и содержания договора конвертируемого займа позволяет выделить ряд существенных положений, имеющих значение для современной гражданско-правовой практики.

Во-первых, договор конвертируемого займа представляет собой сложный правовой инструмент, сочетающий признаки договора займа, опциона и корпоративного соглашения. Такая смешанная конструкция предъявляет повышенные требования к его оформлению: обязательна письменная форма договора, нотариальное удостоверение сделки с долями в ООО, а в случае с НПАО – прохождение эмиссионных процедур. Несоблюдение этих требований создает значительные риски как признания договора незаключенным, так и невозможности фактической реализации механизма конвертации, что подтверждается судебной практикой (п. 1 ст. 432 ГК РФ, п. 1 ст. 21 Федерального закона № 14-ФЗ).

Во-вторых, содержательный анализ свидетельствует о необходимости включения в договор не только условий, предусмотренных ст. 807–808 ГК РФ, но и специфических положений о порядке и основаниях конвертации, алгоритме расчёта доли, тонкостях корпоративных процедур. Практика показывает: отсутствие детального регулирования этих параметров приводит к неопределённости исполнения, увеличивает риск споров и затрудняет защиту прав сторон.

В-третьих, включение дополнительных положений (ковенант, информационных прав займодавца, специальных санкций) формирует механизм защиты интересов займодавца и управления рисками, что сближает данный договор с институтами корпоративного права. Это отражает

тенденцию к развитию гибридных договорных схем и демонстрирует значительный потенциал свободы договора как инструмента адаптации к сложным инвестиционным отношениям.

Нельзя не учитывать правовые и налоговые риски: соблюдение преимущественных прав, недопущение переквалификации сделки (например, в скрытое акционирование), корректный налоговый учет процентов и самих операций конвертации. Актуальными остаются вопросы валютного контроля и рисков банкротства заемщика, по которым правоприменительная практика только формируется. С точки зрения теории, конструкция конвертируемого займа указывает на потребность в особом правовом регулировании гибридных финансовых инструментов. Введение статьи в ГК РФ способствовало бы единообразию практики, защите прав займодавца и развитию рынка венчурного финансирования. Позицию подтверждает и Р.В. Чикулаев [155, с. 44]. В конечном итоге, договор конвертируемого займа – это не только инструмент привлечения инвестиций, но и явный признак эволюции гражданского права, ориентированного на рост инновационной экономики [135, с. 241].

Проведенный анализ формы и содержания договора конвертируемого займа позволяет сделать вывод что сложная правовая конструкция обусловила необходимость установления повышенных требований как к форме договора, так и к степени детализации его условий. Представляется, что для надлежащего исполнения условий договора недостаточно определить сумму займа, срок его возврата и размер процентов. Существенное значение имеют условия, обеспечивающие возможность реализации механизма конвертации по договору, поскольку именно данные условия определяют дальнейшую трансформацию обязательственного правоотношения в корпоративное.

Определено, что законодательством установлены разные формы и существенные условия договора в зависимости от организационно-правовой формы заемщика. Для ООО предусмотрена обязательная нотариальная форма договора, тогда как для НПАО требование о нотариальном удостоверении

договора не предусмотрено. Различаются и содержание существенных условий: для НПАО имеет значение условие о размещении займодавцу акций и цене акций, для ООО – условия об увеличении номинальной стоимости доли займодавца. Вместе с тем, представляется, что указанных законодательных положений недостаточно для обеспечения механизма конвертации. В этой связи в качестве специальных существенных условий договора необходимо рассматривать условия о квалифицированном событии, основании и порядке конвертации, ее временных, количественных и качественных характеристиках, а также о порядке определения размера доли или количества размещаемых акций во исполнение договора.

Таким образом, содержание договора конвертируемого займа должно формироваться с учетом не только общих положений о договоре займа, но и особенностей механизма конвертации. Представляется необходимым детализировать в договоре порядок реализации конвертации, обязанность заемщика инициировать корпоративные процедуры, порядок расчета доли или цены акций, а также меры ответственности за уклонение от исполнения. Такой подход позволит обеспечить баланс имущественных и корпоративных интересов сторон и повысить правовую определенность рассматриваемой договорной конструкции.

1.3 Порядок заключения договора конвертируемого займа

Как известно, заключение договора представляет собой процесс согласования воли сторон, осуществляемый в соответствии с нормами гражданского законодательства. Заключение договора является ключевым элементом в сфере экономического оборота и предпринимательской деятельности. Это процесс достижения консенсуса по всем ключевым условиям сделки. Процесс заключения договора, являя собой процесс формирования структуры правоотношений, направленный на достижение его правовых целей, определяется эффективностью согласования и тщательности

оформления условий договора, и зависит от соблюдения предписанной формы.

Для заключения договора, прежде всего, необходимо определить цель договора и интересы сторон, установить основные условия договора и провести необходимые консультации. Говоря о цели, которую преследует займодавец, вкладывая инвестиции, Р.В. Ананьев обозначает ее как «создание или развитие начинающего бизнеса <...> инвестирование», и обращает внимание на то, что договор конвертируемого займа не всегда может носить исключительно целевой характер [22, с. 70, 72, 75]. Представляется, что в договоре конвертируемого займа, исходя из его смыслового значения, цель формируется на основе обоюдных устремлений его сторон. Это обусловлено тем, что при заключении договора конвертируемого займа каждая из его сторон преследует свои цели.

Таким образом, цель договора конвертируемого займа заключается в предоставлении финансовой поддержки обществу на начальном этапе его развития, а также создание возможности для сторон получения потенциальной прибыли от дальнейшего развития деятельности общества. Интерес к данному инструменту со стороны общества состоит в его привлекательных условиях при сравнении с обычным займом, а для займодавца – это возможность получить долю в обществе или проценты при наступлении определённого события. Получается, что каждая из сторон договора конвертируемого займа, ставя цель, преследует свой интерес.

На всех этапах при заключении договора необходимо участие обеих сторон, так как договор конвертируемого займа, порождает двустороннее обязательство. Интересно, что некоторые исследователи пишут, что договор займа представляет собой односторонний договор [47, с. 99; 49]. В п. 1 ст. 432 ГК РФ сказано, что договор является заключенным при достижении соглашения по всем существенным условиям договора в требуемой форме.

Договор конвертируемого займа целесообразно рассматривать как реальный договор, поскольку для его вступления в силу займодавец обязан

передать заемщику определённую денежную сумму с целью финансирования общества и его предпринимательской деятельности. В результате заключения такого соглашения у заемщика возникает обязанность либо возвратить предоставленные денежные средства, либо передать займодавцу долю в уставном капитале общества (акции) при наступлении заранее оговорённого события. Следовательно, при заключении договора сторонам необходимо определить сумму займа, порядок конвертации денежных средств, процентную ставку, условия обеспечения выполнения обязательств по займу, а также ответственность при невыполнении обязательств.

В соответствии п. 2 ст. 434 ГК РФ, письменная форма договора может быть реализована посредством составления единого документа, подписанного обеими сторонами, либо через обмен документами с использованием средств связи, обеспечивающих возможность удостоверения подлинности документа. К таким средствам связи относятся почтовая, телеграфная, телетайпная, телефонная, электронная и иные виды связи, позволяющие идентифицировать отправителя как сторону договора. Также п. 3 той же статьи утверждает, что письменная форма договора признается соблюденной, если займодавец принимает предложение о заключении договора.

Положения ст. 808 ГК РФ, регулирующие форму договора традиционного займа, применимы также и к договору конвертируемого займа. В этой связи договор конвертируемого займа должен быть заключен в письменной форме в соответствии с требованиями указанной статьи. Согласно данным нормам, договор займа между физическими лицами должен быть оформлен письменно, если сумма превышает 10 000 рублей; в случаях, когда займодавцем является юридическое лицо, указанное требование применимо вне зависимости от суммы займа. Обязательность письменной формы обусловлена необходимостью подтверждения заемного обязательства юридического лица. При этом, согласно нововведению в положения о конвертируемом займе, договор конвертируемого займа в ООО и НПАО может заключаться только в письменной форме, а в ООО стороны обязаны

заключить договор и нотариально удостоверить его [134, с. 336].

С.А. Хохлов, комментируя положения ст. 808 ГК РФ, указывает на то, что правила применения договора займа определяются нормами о форме сделок (ст. 158–163 ГК РФ) и договоров (ст. 434 ГК РФ), соответственно, заключение договора займа (а, следовательно, и конвертируемого займа) требуется только в определенных случаях [44]. С.А. Хохлов обращает внимание на то, что на практике договор о выдаче займа зачастую заключается не посредством составления единого документа, а путем выдачи заемщику расписки, обязательства или иного документа как подтверждения условий займа. Документы рассматриваются как доказательство передачи заемщику определенной суммы денег или вещей. И только в случае выдачи заемщику таких документов можно считать требование о соблюдении письменной формы займа соблюденным.

Отмечается, что несоблюдение простой письменной формы договора не делает договор займа недействительным, поскольку, согласно п. 1 ст. 162 ГК РФ, если отсутствует письменная форма сделки, в случае спора стороны лишаются права ссылаться на свидетельские показания, подтверждающие сделку, при этом стороны имеют право приводить другие письменные доказательства. Письменным доказательством может быть документ, подтверждающий передачу займодавцем определенной суммы денег заемщику, например счет, счет-фактура и т. д.

С.С. Занковский также придерживается аналогичной позиции, указывая на то, что заключение договора может осуществляться как посредством подписания единого документа, так и альтернативными способами, указанными в п. 2 ст. 434 ГК. Помимо этого, согласно п. 2 ст. 808 ГК РФ, договор также может быть оформлен с помощью документов, подтверждающих передачу денежных средств [32]. Поддерживая данную точку зрения, Д.А. Медведев указывает на то, что подписание документа заемщиком придает ему доказательную силу. Таким образом, в рамках договора займа данный документ рассматривается как эквивалент обычной

письменной формы договора [63]. С.С. Занковский придерживается иного взгляда на трактовку смысла ст. 808 ГК РФ [32]. Согласно его мнению, положения ГК РФ предписывают обязательное использование письменной формы договора займа только в случаях, когда займодавцем выступает юридическое лицо, а заемщиком гражданин, вне зависимости от суммы займа. В то же время, если заем предоставляется гражданином юридическому лицу, письменная форма, исходя из контекста статьи, не является обязательной. При этом С.С. Занковский указывает на сложность толкования данной нормы законодательства, поскольку на практике почти не встречаются ситуации, при которых заем, предоставляемый обществу, не оформляется в письменной форме [32].

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что некоторые авторы считают, что документ заемщика, который подтверждает получение от займодавца определенной суммы денежных средств, представляет собой письменную форму договора займа (следовательно, и договора конвертируемого займа), в то время как другие утверждают, что такой документ служит в качестве замены или эквивалента письменной форме договора. Одновременно некоторые авторы рассматривают документ заемщика лишь как доказательство факта заключения договора займа.

Точка зрения С.С. Занковского представляется обоснованной в ходе анализа нормативных положений ст. 808, в контексте применения к договору конвертируемого займа [32]. В п. 1 исследуемой статьи написано, что письменная форма необходима в случае, если займодавцем является юридическое лицо. Однако в ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ предписано, что займодавцами могут быть любые лица, в то время как в ст. 32.2 Федерального закона № 208-ФЗ не содержится конкретных указаний относительно лиц, которые могут выступать в качестве займодавцев, а лишь установлены ограничения на определенных юридических лиц в качестве займодавцев.

В п. 3 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ, а также ст. 32.3

Федерального закона № 208-ФЗ законодатель не устанавливает конкретных требований к форме заключения договора конвертируемого займа. При этом в отношении процедуры заключения договора конвертируемого займа в российской действительности можно сказать, что она занимает много времени и требует подготовки большого количества документов. Об этом говорят сами практикующие юристы. Так, исполнительный директор Kama Flow П. Охонин считает, что «основная сложность договоров конвертируемого займа заключалась в избыточном количестве документов, необходимых для заключения договора» [160]. При этом за рубежом при осуществлении «в один день три инвестиции в стартапы в Бостоне, в каждом случае все оформление заняло около 15 минут <...>, в России для подобных сделок подписывается в десятки раз больше бумаг, и это занимает на порядок больше времени», «в США <...> оформление конвертируемого займа за рубежом – несложная, а, следовательно, недорогая процедура с точки зрения расходов на разработку документов».

Принимая во внимание исследования российских цивилистов о стадии заключения договора, можно утверждать, что этот вопрос развивался и изучался, начиная с дореволюционного периода российского права. По этому поводу интересной представляется точка зрения П.П. Цитовича [72]. Согласно его мнению, процесс заключения договора состоит из двух стадий: составление договора и его заключение. Первая стадия включает процесс, в ходе которого стороны согласовывают существенные условия договора. Эта стадия состоит из четырех этапов: предложение заключить договор (оферта), получение предложения, принятие предложения – акцепт и уведомление оферента о его принятии. Следует согласиться с точкой зрения по поводу того, что заключение договора состоит из последовательного алгоритма действий его потенциальных сторон. Высказывается мнение что: «акцепт может выражаться и в приступлении к исполнению обязанностей и вообще может быть выведен из действий сторон, даже из молчаливого поведения» [68, с. 223].

Рассмотрим позиции современных цивилистов по поводу стадии заключения договора конвертируемого займа и ее этапов. Г.Н. Давыдова выделяет отдельные стадии заключения договора: а) процедура преддоговорных взаимоотношений между сторонами; б) процедура формирования оферты и акцепта; в) процедура признания договора заключенным [86, с. 176]. В. Качура выделяет следующие этапы заключения договора конвертируемого займа:

- переговоры о заключении договора;
- решение участников (акционеров) общества;
- подписание договора [173].

При этом, согласно точке зрения В. Качуры, именно на этапе заключения договора проходит обсуждение основных условий, подача заявления займодавцем о включении вклада в уставной капитал (если заключается договор с ООО), принятие на общем собрании хозяйственного общества решения о заключении договора конвертируемого займа, оформление договора конвертируемого займа в простой письменной форме в НПАО и удостоверение его у нотариуса при заключении договора конвертируемого займа с ООО [173]. Предложенные автором четыре этапа заключения договора конвертируемого займа представляют интерес, поскольку отражают особенности согласования его условий с участниками общества-заемщика в виде ООО.

Анализируя алгоритм «превращения суммы займа» в долю в хозяйственном обществе, В.В. Ралько уточнил что процедура включает в себя:

- подготовку заявления займодавца с условиями конвертируемого займа (форма заявления свободная);
- созыв общего собрания и одобрение решения заключить договор конвертируемого займа;
- включение в договор двух новых существенных условий (о сроке или обстоятельствах, при наступлении которых займодавец вправе потребовать увеличить уставный капитал и о номинальной стоимости

будущей доли займодавца);

- удостоверение договора у нотариуса (при заключении договора с ООО);
- конвертирование суммы займа в доли в уставном капитале ООО [167].

Таким образом, В.В. Ралько на примере ООО, на стадии заключения договора конвертируемого займа, анализируя трансформацию обязательственного отношения в корпоративное, выделяет четыре этапа, которые условно можно определить как:

- направление оферты займодавцем;
- рассмотрение ее на общем собрании общества;
- согласование существенных условий договора;
- акцепт в виде подписания договора с его нотариальным удостоверением.

По мнению Е.В. Рябова, процедура оформления договора конвертируемого займа по новым правилам включает в себя:

- обсуждение условий будущей сделки потенциальным займодавцем и участником общества-реципиента;
- утверждение параметров предстоящей сделки и подготовку необходимых проектных документов; подачу займодавцем заявления о вступлении в общество и внесении вклада, в случае если он еще не является его участником;
- организацию и проведение общего собрания участников общества, на котором принимается решение о предоставлении согласия на заключение договора конвертируемого займа, а также об увеличении уставного капитала общества на основании заявления займодавца о внесении вклада;
- заключение договора конвертируемого займа в соответствии с решением общего собрания участников общества с последующим нотариальным удостоверением указанного договора (в случаях,

предусмотренных для ООО);

- подачу в налоговый орган заявления о внесении в ЕГРЮЛ сведений о заключенном договоре конвертируемого займа, о займодавце и размере (максимальном размере) доли в уставном капитале общества, которую он может получить (приобрести) в результате реализации сделки;

- соблюдение хозяйственным обществом соответствующих корпоративно-правовых ограничений, которые начинают действовать с момента заключения договора конвертируемого займа в течение срока его действия в отношении общества и её участников (например, стороны договора конвертируемого займа могут включить в него условие о невозможности реорганизации или продажи общества);

- при принятии решения займодавцем о конвертации требования по займу в долю в обществе подача им нотариусу письменного требования об увеличении уставного капитала во исполнение договора конвертируемого займа;

- в течение 14 дней после предъявления требования займодавца об увеличении уставного капитала представление обществом нотариусу возражения в отношении увеличения его уставного капитала, при отсутствии возражений подача в налоговый орган нотариусом заявления о внесении в ЕГРЮЛ соответствующих изменений [164].

Таким образом, можно выделить отдельные стадии процедуры заключения договора конвертируемого займа:

- совместное обсуждение займодавцем и заемщиком условий договора;

- составление его проекта;

- внесение вклада займодавцем;

- проведение общего собрания общества;

- непосредственное заключение договора на основании решения общего собрания с его нотариальным удостоверением (если заемщиком является ООО);

– подачу заявления в ФНС о внесении сведений в ЕГРЮЛ о заключенном договоре.

Необходимо отметить точку зрения М.О. Бару, который полагал что «договор считается заключенным в случае, если сторона, получившая оферту, полностью принята поступившие предложение ровно на тех условиях, которые в нем указаны» [35, с. 129]. Ю.А. Серкова в свою очередь полагает, что без взаимодействия с иными участниками не представляется возможным – договор как соглашение подразумевает разделение такой сделки на необходимые составные части (оферту, акцепт, конклюдентные действия) [123, с. 170]. Е.В. Рябов выделяет этап совместного обсуждения условий будущего его потенциальными сторонами. Однако он не уточняет, кто из сторон должен подавать заявление в ФНС о внесении сведений в ЕГРЮЛ о заключенном договоре [164].

Кроме того, В.В. Ралько уточняет, что «на практике обычно участники встречаются у нотариуса, проводят общее собрание, получают нотариальное свидетельство об удостоверении принятия решения и сразу же заключают, и удостоверяют договор конвертируемого займа» [167]. При этом Е.В. Рябов указывает, что специального тарифа по оплате нотариального удостоверения такого договора пока не предусмотрено, и стоимость удостоверения нотариус рассчитывает, исходя из процентного соотношения суммы договора: 0,5% от суммы договора конвертируемого займа, но не более 20 000 (двадцати тысяч) рублей согласно требованиям налогового законодательства [164]. Также Е.В. Рябов считает, что в процедуре заключения договора конвертируемого займа законодателем допущен серьезный недочет. По мнению автора, «в структуру сделки конвертируемого займа входит решение общего собрания участников общества об увеличении уставного капитала, которое оформляется до договора конвертируемого займа и является основанием для его заключения». Е.В. Рябов отмечает, что «чаще всего инвестор по конвертируемому займу ждёт ближайшего РЕ-инвестора, чтобы на основании его оценки оценить размер своих инвестиций (и доли). И если

перед конвертацией займа в общество зайдёт РЕ-инвестор, то решение общего собрания участников об увеличении уставного капитала общества во исполнение текущего конвертируемого займа будет уже недействительным, поскольку на тот момент в компании появится новый участник, и соотношение долей изменится (а то и размер уставного капитала)» [164]. Такая ситуация, как полагает Е.В. Рябов, приведет к тому, что «либо в течение срока действия текущего конвертируемого займа участники компании не смогут принять в компанию других инвесторов (вообще ввести нового участника), либо <...> (как вариант, после введения нового участника в компанию делать новый протокол ОСУ (общего собрания участников) и дополнительное соглашение к договору конвертируемого займа, но пустит ли нотариус и налоговая нового участника в компанию при действующем договоре конвертируемого займа – не факт)» [164].

Р.В. Ананьев, рассматривая стадию заключения договора конвертируемого займа, подчеркивает особенности организационных обязанностей заемщика ООО и НПАО при «осуществлении корпоративных процедур, предшествующих заключению ДКЗ и являющихся неотъемлемым условием вступления в соответствующие правоотношения» [22, с. 96]. В частности, он указывает на то, что если заемщиком является ООО, то необходим этап созыва и проведения очного собрания участников со 100% явкой и заключение договора на предложенных условиях» [22, с. 96]. То есть автор выделяет на стадии заключения договора конвертируемого займа с заемщиком ООО несколько этапов:

- этап корпоративных процедур: созыв и проведение общего собрания;
- этап заключения договора.

В отличие от В. Качуры [173], В.В. Ралько [167] и Е. Рябова [164], Р.В. Ананьев, рассматривая второй вариант стадии заключения договора конвертируемого займа с НПАО, уточняя правовое регулирование деятельности, роль и функции держателя реестра, указывает на отличительные

особенности этой процедуры от заключения договора с ООО. Наряду с ним А.И. Урбанаева также отмечает существующую разницу между НПАО и ООО при заключении договора конвертируемого займа между займодавцем и заемщиком [147]. Но судя по мнению Р.В. Ананьева, и в случае, если заемщиком выступает НПАО, стадия заключения договора включает в себя фактические те же самые этапы:

- этап корпоративных процедур: созыв и проведение общего собрания акционеров, постановка перед ними вопроса о заключении договора, принятие решения об увеличении уставного капитала НПАО;
- этап заключения договора [22, с. 96].

Представляется, что стадия заключения договора конвертируемого займа будет несколько иная. Принимая во внимание рассмотренные точки зрения и особенности законодательного регулирования, предполагается, что стадия заключения рассматриваемого договора с ООО может быть представлена следующим образом:

- этап созыва общего собрания общества, обсуждения на нем условий договора и получения корпоративного одобрения;
- этап подписания договора и удостоверения нотариусом (для ООО).

Из смысла ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ и ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ вытекает, что на стадии заключения договора конвертируемого займа оферту подготавливает и направляет сам инвестор, то есть займодавец.

Этап корпоративного обсуждения оферты о конвертируемом займе осуществляется на общем собрании общества, которое имеет свои особенности в зависимости от его организационно-правовой формы. Суть отличий заключается в том, что при обсуждении условий будущего договора конвертируемого займа на общем собрании голосование в каждом из обществ (ООО или НПАО) проходит по-разному. Если в ООО голосуют все его учредители, то в НПАО – все акционеры.

Законодательством предусмотрено, что договор конвертируемого займа подлежит нотариальному удостоверению: в п. 3 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ содержится обязательное предписание о заключении договора в письменной форме с его последующим нотариальным удостоверением, несоблюдение которого влечет ничтожность договора. При этом законодатель уточняет, что в случае отсутствия нотариального удостоверения такой договор признается ничтожным. Это подтверждается соответствующей судебной практикой по делу № А65-6484/2024. Ответчик считал, что стороны фактически заключили договор конвертируемого займа. Суд отклонил доводы ответчика, ввиду законодательной необходимости соблюдения нотариальной формы договора конвертируемого займа. В случае ответчика и истица, сторонами нотариальная форма договора не была соблюдена, соответственно, суд пришел к выводу об отсутствии оснований считать заключенный договор займа договором конвертируемого займа [17]. Как отмечают нотариусы, после удостоверения договора конвертируемого займа, нотариус направляет его в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц – в ФНС, заявление о внесении в ЕГРЮЛ сведений о заключенном договоре конвертируемого займа, в том числе об займодавце и размере доли в уставном капитале общества, которую он может получить, тем самым выполняя «функции регистратора договора конвертируемого займа» для обеспечения «повышенной защиты прав и интересов сторон соглашения <...> от возможных злоупотреблений и предотвращает возможные мошеннические действия со стороны недобросовестных участников гражданского оборота» [168]. При этом отмечается, что нотариально заверенный договор займа «...это позитивный сигнал для инвестора, поскольку он получает дополнительную защиту своих прав и нотариально подкрепленные гарантии надежности» [166].

Следует отметить, что рассмотренные точки зрения В. Качуры [173], В.В. Ралько [167], Е.В. Рябова [164] и Р.В. Ананьева [22] сводятся к тому, что на этапе заключения договора конвертируемого займа с заемщиком ООО его нотариальное удостоверение осуществляется в силу установления

законодателя, и без нотариального удостоверения, как указано в ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ, договор будет нелегитимным. Согласно п. 11 ст. 21 Федерального закона № 14-ФЗ, «сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, подлежит нотариальному удостоверению». Но на самом деле отчуждение будет происходить лишь на стадии исполнения договора конвертируемого займа, а не при его заключении, то есть через определенное время и при наступлении указанного в договоре квалифицированного события. Причем это квалифицированное событие может не наступить. В случае, если оно наступит, заемщик может выразить свое возражение или несогласие на конвертацию. Как видим, нотариальное удостоверение договора конвертируемого займа не дает никаких гарантий займодавцу.

Но поскольку все равны перед законом и равенство субъектов гражданских правоотношений закреплено в действующем законодательстве, появляются определенные моменты, на которые необходимо обратить внимание: может ли нотариальное удостоверение договора конвертируемого займа при его заключении быть направлено на защиту интересов сторон договора помимо того, что закон жестко регулирует оборотом долей в уставном капитале ООО как общества-заемщика; почему законодатель не предусмотрел закрепления в законодательстве нормы о нотариальном удостоверении заключения договора конвертируемого займа с заемщиком в виде НПАО для защиты интересов сторон договора.

Ряд ученых полагают, что действия нотариуса направлены на охрану прав и интересов участников гражданских правоотношений. Так, по мнению А.Т. Ахметовой и Л.А. Бердегуловой, «нотариальная форма охраны корпоративных прав занимает заметное место в перечне способов защиты, которыми могут воспользоваться участники гражданских и корпоративных правоотношений» [78, с. 315]. Авторы подчеркивают, что «участие нотариуса в механизме правового регулирования корпоративных отношений призвано выполнять правореализационную, правоохранительную,

профилактико-предупредительную функции» [78, с. 316].

В.П. Ладыгина указывает на то, что «участие нотариуса в соответствующих отношениях обеспечивает баланс интересов участников общества» [103, с. 30]. В.Е. Тяхти считает, что участие нотариуса влияет на исполнение обязательств обеими сторонами [145]. Р.В. Ананьев также придерживается точки зрения, в соответствии с которой участие нотариуса «обладает превентивной правоохранительной направленностью» [22, с. 100]. При этом автор рассуждает о функциях нотариуса в договоре конвертируемого займа. Р.В. Ананьев полагает, что на стадии заключения договора конвертируемого займа с ООО участие нотариуса выражается в реализации им дополнительной к регистрационной и удостоверительной функции [22, с. 13]. Как видим, в научной литературе многие ученые положительно высказываются по поводу участия нотариуса.

По поводу стадии заключения договора конвертируемого займа с НПАО Р.В. Ананьев отмечает, что регистрирующий орган осуществляет регистрационную функцию, связанную с заключением ДКЗ, когда сведения о ДКЗ, заемщиком по которому является НПАО [22, с. 13].

Следует учесть, что НПАО, как указывает М.Н. Илюшина, будучи хозяйственным обществом, также, как и ООО, получает «финансирование в виде займа» [55, с. 75]. И, полагаем, что при заключении договора конвертируемого займа, где заемщиком выступает НПАО, сторонам договора также необходима повышенная защита прав и интересов.

Поскольку в договоре конвертируемого займа предусмотрены существенные условия о размере доли займодавца в ООО в случае наступления квалифицированного события и последующей конвертации займа, то получается, что нотариальное удостоверение договора конвертируемого займа может быть направлено на «защиту» прав интересов займодавца, поскольку он предоставляет определенную сумму займа заемщику на условиях конвертации ее в долю ООО при наступлении квалифицированного события, срок наступления которого ему фактически

неизвестен. Получается, что действия нотариуса об удостоверении заключения договора конвертируемого займа не просто фиксируют соглашение сторон и их обоюдное волеизъявление, размер доли, которая может в будущем стать долей займодавца.

Не отрицая, что нотариальное удостоверение договора, когда заемщиком выступает ООО, представляет собой выполнение нотариусом функций, выделенных Р.В. Ананьевым, полагаем, что оно фактически охраняет права и интересы займодавца. Причем права и интересы займодавца охраняются посредством нотариального удостоверения, как на случай исполнения заемщиком своего обязательства по конвертации суммы займа в долю ООО, так и на случай неисполнения. То есть нотариальное удостоверение здесь играет правореализационную, правоохранительную и профилактико-предупредительную роль. Но тогда становится очевидной незащищенность интересов займодавца в связи с отсутствием нотариального удостоверения договора конвертируемого займа, заключенного с заемщиком в лице НПАО. Если нотариус не удостоверяет сделку в виде договора конвертируемого займа, где заемщиком выступает НПАО, то получается, что права и интересы займодавца защищены не в такой же степени, как если бы договор конвертируемого займа заключался с заемщиком ООО с нотариальным удостоверением. Р.В. Ананьев также полагает, что в данных правоотношениях имеет место «уязвимость инвестора-займодавца» [22, с. 58, 168].

Отсюда можем сделать вывод о неравенстве положения займодавца, заключившего договор конвертируемого займа с НПАО (без его нотариального удостоверения), и займодавца, заключившего договор конвертируемого займа с ООО (с нотариальным удостоверением договора). Получается, что отсутствие нотариального удостоверения договора конвертируемого займа в случае, если он заключается с заемщиком в лице НПАО, займодавец лишается нотариальной формы охраны ввиду отсутствия нотариуса с его правореализационной, правоохранительной и

профилактико-предупредительной ролью.

О том, что правовой статус реестродержателя в отношениях, обусловленных договором конвертируемого займа, остался без достойного научного внимания говорит и Р.В. Ананьев [22, с. 105]. Согласно ст. 8 Федерального закона № 39-ФЗ, держатель реестра ценных бумаг – это юридическое лицо, которое является профессиональным участником рынка ценных бумаг, имеющее лицензию на осуществление деятельности по ведению реестра (далее – регистратор).

На статус реестродержателя обращают внимание в своих работах лишь некоторые ученые, среди них Р.В. Ананьев, М.Н. Илюшина, Д.В. Ломакин. Упоминая о правовом статусе держателя реестра ценных бумаг, М.Н. Илюшина подчеркивает, что фигура реестродержателя не только определяет законность и правильность всех корпоративных процедур, но и влияет на существование юридического лица как участника гражданского оборота, а также что участие реестродержателя при заключении договора конвертируемого займа «повышает его статус и придает его полномочиям элементы публичности» [55, с. 80-81]. Но элементы публичности и участие в корпоративных процедурах не приравнивается к наделению держателя реестра акций статусом лица, выполняющего правореализационную, правоохранительную и профилактико-предупредительную роль.

К таким же выводам приходит и Р.В. Ананьев, который, выражая свои сомнения по поводу статуса держателя реестра, все же подчеркивает, что только участие нотариуса в правоотношениях, вытекающих из рассматриваемого договора, «обладает превентивной правоохранительной направленностью» [22, с. 105-108]. О реестродержателе автор таких выводов не делает. Как указывает Р.В. Ананьев, держатель реестра всегда связан с НПАО договором, о чем упоминают [22, с. 38]. Этим он и отличается от нотариуса, у которого может и не быть никаких обязательств на договорной основе перед НПАО.

На практике не исключена ситуация, когда в деятельности сотрудников

реестродержателя могут иметь место недочеты, упущения. Например, И.С. Шиткина указывает на то, что «дефекты в организации взаимодействия акционерного общества и реестродержателя могут приводить к нарушениям» [58]. А, как известно, реестродержатель (в соответствии со ст. 8 Федерального закона № 39-ФЗ) осуществляет сбор, фиксацию, обработку, хранение данных, составляющих реестр владельцев ценных бумаг или реестр акций непубличного акционерного общества в виде цифровых финансовых активов, и предоставление информации из таких реестров.

Но реестродержатель все же не наделен такими функциями как нотариус, и не может быть органом, выполняющим правореализационную, правоохранительную и профилактико-предупредительную роль. Этот довод подтверждается содержанием ст. 1 Основ законодательства о нотариате № 4462-1, где указано, что «нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать <...> защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий». Российский законодатель такой ролью реестродержателя не наделил.

Р.В. Ананьев, ссылаясь на позицию И.С. Шиткиной, указывает на значимость держателя реестра как гаранта законности корпоративных процедур в НПАО [22, с. 107, 172]. Однако заключение договора конвертируемого займа между займодавцем и заемщиком выходит за рамки корпоративных процедур. Здесь заемщик (НПАО) и займодавец заключают между собой договор конвертируемого займа как участники гражданско-правовых отношений, и каждый из них наделен правом на охрану и защиту его прав и интересов.

Договор конвертируемого займа, как отмечает М.Н. Илюшина, представляет собой новое договорное средство, создающее правовые последствия для сторон договора и участников хозяйственных обществ-заемщиков, снабженное специальными корпоративными проверочными процедурами [55, с. 82]. Несмотря на это, все же полагаем, что

корпоративные проверочные процедуры направлены на защиту интересов участников НПАО и не могут в достаточной степени защитить права и интересы добросовестного займодавца, если при заключении договора с НПАО не было его нотариального удостоверения.

На основании изложенного представляется, что обязательность нотариального удостоверения заключения договора конвертируемого займа необходима и в случае с заемщиком (НПАО). Эти доводы обуславливаются тем, что участие нотариуса дисциплинирует стороны, обеспечивает баланс интересов сторон договора конвертируемого займа. При этом устанавливаются правоотношения охранительного характера с целью предупреждения нарушения гражданских прав и интересов займодавца. Такой же позиции придерживается и Р.В. Ананьев, указывающий на то, что модель договора, в котором заемщиком является ООО, «выглядит более удачной по причине участия в этих отношениях нотариуса, который удостоверяет ДКЗ» [22, с. 164]. Автор констатирует, что участие нотариуса создает дополнительные гарантии для займодавца в части надлежащего исполнения обязательств заемщиком [22, с. 164].

В связи с этим необходимо внести в ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ дополнение об обязательном письменном заключении договора конвертируемого займа. Данное предложение о внесении дополнения представляется целесообразным поскольку формулировка имеет существенное значение для обеспечения правовой ясности, исключения разночтений и двусмысленности при толковании данной статьи. Кроме того, внесение изменений в Федеральный закон № 208-ФЗ приведет к унификации норм, содержащих требования к обществам организационно-правовой формы в виде ООО и НПАО.

Что касается этапов стадии заключения договора конвертируемого займа с НПАО, то представляется, что и в этом случае могут иметь место все три этапа: подготовка и направление оферты; созыв общего собрания общества, обсуждение на нем условий договора и получение корпоративного

одобрения; подписание договора. В последнем случае на этапе подписания договора с НПАО представляется необходимым нотариальное удостоверение договора конвертируемого займа, так как это касается гражданско-правовых (обязательственных) отношений, вытекающих из договора конвертируемого займа, заключаемого между заемщиком и займодавцем вне зависимости от того, кто из субъектов гражданско-правовых отношений будет выступать заемщиком (юридическое или физическое лицо, участник общества или нет). И только особенность определения доли займодавца путем размещения ему акций НПАО обуславливает участие держателя реестра при заключении договора с юридическим лицом в указанной организационно-правовой форме. Но и первом, и во втором случае имеют место и обязательственные правоотношения, и корпоративные: во время преддоговорной процедуры при подготовке и направлении оферты; созыва общего собрания общества, обсуждения на нем условий договора и получения корпоративного одобрения; подписания договора и удостоверения нотариусом.

В приложении А, таблице А.1 представлены основные отличия в действиях сторон договора конвертируемого займа при заключении его с НПАО или ООО. Как видно из таблицы, разница между ООО и НПАО при заключении договора конвертируемого займа определяется содержанием решения общего собрания общества, формой договора и необходимостью его удостоверения у нотариуса, содержанием существенных условий, включением сведений в ЕГРЮЛ. Если остановиться на этом более детально, то сущность преддоговорной процедуры после этапа подготовки и направления в общество оферты сводится к получению одобрения на заключение договора конвертируемого займа от общего собрания общества. Судя по тому, что на собрании общества его участниками согласовываются размер (сумма) займа, а также стоимость доли, приобретаемой займодавцем в ООО или количество, категория и номинальная стоимость размещаемых займодавцу акций, то оферта (от займодавца или заемщика) предшествует этапу корпоративного одобрения. Именно в оферте указываются существенные условия, о чем

говорит и ст. 435 ГК РФ.

Одобрение заключения договора конвертируемого займа на собрании участников ООО и акционеров НПАО, порядок получения которого идентичен для ООО и НПАО, предполагает соблюдение ряда процедур, установленных законодательством и внутренними документами обществ. Прежде всего, на этом этапе необходимо инициировать созыв внеочередного собрания участников ООО или акционеров НПАО. Инициировать созыв внеочередного собрания может орган управления общества (совет директоров или наблюдательный совет) либо уполномоченное лицо. На заседании органа управления формируется повестка дня внеочередного собрания, которая включает вопрос о заключении договора конвертируемого займа. Участникам ООО и акционерам НПАО направляется уведомление о проведении собрания в сроки, установленные законодательством и уставом общества (как правило, не менее чем за 20–30 дней до даты проведения собрания). Уведомление может быть отправлено по почте, электронной почтой или опубликовано на официальном сайте общества в зависимости от положений его устава.

Одновременно с уведомлением участникам предоставляются материалы собрания, включающие проект договора конвертируемого займа, пояснительную записку и финансово-экономическое обоснование. Документы предоставляются участникам для предварительного ознакомления. В повестку дня внеочередного собрания включается вопрос о заключении договора конвертируемого займа. При этом повестка дня должна быть четко определена и сообщена всем участникам в уведомлении о проведении собрания. Затем в установленный день и время проводится внеочередное собрание участников, где заслушиваются доклады и объяснения по проекту договора конвертируемого займа от руководства общества и/или специалистов, проводится обсуждение участниками предложенных условий займа, высказываются замечания, предложения и задаются вопросы. При этом все это протоколируется с последующим голосованием по вопросу одобрения заключения договора конвертируемого займа. Затем, как это предусмотрено

уставом и законодательством, большинством голосов принимается решение об одобрении или отклонении договора

Форма и процедура голосования определяется уставом общества и законодательством. В ООО голосование считается легитимным при соблюдении ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ о предварительном единогласном голосовании всех участников общества. В НПАО, согласно ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ, голосование определено законодателем как легитимное в случае, если имеет место предварительное согласие всех акционеров – владельцев акций всех категорий (типов). Результаты голосования фиксируются в протоколе собрания, который подписывается председателем и секретарем собрания и является официальным документом, подтверждающим результаты голосования и принятое решение. Данный процесс обеспечивает прозрачность и законность принятия решений при заключении таких важных договоров, как договор конвертируемого займа, гарантирует участие всех заинтересованных сторон в обсуждении и принятии решений, а также соблюдение корпоративных процедур. В случае одобрения договора, уполномоченные лица общества подписывают договор конвертируемого займа. Договор обретает юридическую силу в соответствии с условиями, изложенными в его тексте, а также на основании положений ГК РФ о передаче займодавцем суммы займа заемщику.

В заключение следует подчеркнуть, что правоотношению, возникающему при договоре конвертируемого займа, характерны последовательные этапы. Первый преддоговорный этап (корпоративного одобрения) представляет собой подготовку существенных условий договора и подготовка существенных условий для заключения (подписания сторонами) договора конвертируемого займа, обсуждение основных условий, выявление расхождений в позициях заемщика и займодавца, поиск компромиссов и корпоративное одобрение участниками общества заключения договора конвертируемого займа, согласование окончательных условий и получение

извещения об акцепте. Второй преддоговорной этап – это подписания (заключение) договора и удостоверение его нотариусом. Иными словами, этот этап предполагает заключение двусторонней сделки, которая становится юридически обязательной для обеих сторон на основании взаимного согласия и волеизъявления сторон относительно установленных условий.

Учитывая фрагментарность правового регулирования договора конвертируемого займа, нормы о котором содержатся в различных нормативных правовых актах действующего российского законодательства, представляется целесообразным их систематизация путем разработки самостоятельного нормативного правового акта (далее – НПА), посвященного договору конвертируемого займа. Это обусловлено наличием целого ряда перечисленных выше существенных особенностей правовой конструкции и двустороннего обязательства, вытекающего из договора конвертируемого займа, а также его востребованностью в современных рыночных условиях. Также с целью унификации общих положений о договоре конвертируемого займа представляется необходимой разработка его типовой формы.

Структура такого НПА можно представить в виде двух глав:

– Глава I. Общие положения, включающая в себя нормы о сфере применения настоящего Федерального закона; основных понятиях и терминах, используемые в настоящем Федеральном законе; предмете конвертируемого займа; субъектах конвертируемого займа (стороны и участники).

– Глава II. Положения о правах и обязанностях участников договора конвертируемого займа (нотариус и держатель реестра акций); содержании договора конвертируемого займа; обеспечении прав займодавца; уступке прав по договору конвертируемого займа; видах, основаниях, условиях и порядке конвертации займа; регистрации имущественных прав займодавца при совершении конвертации по договору конвертируемого займа; основаниях перехода имущественных прав займодавца (наследование, дарение, купля-продажа и т.д.); основаниях изменения договора конвертируемого

займа; основаниях расторжения и прекращения договора конвертируемого займа; ответственности сторон; заключительных положениях.

Таким образом, договор конвертируемого займа представляющий собой инновационный инструмент, имеет свои отличия и занимает особое место в системе гражданско-правовых договоров. Имея сложную правовую конструкцию, интегрирующую в себе элементы займа и корпоративное соглашение, договор конвертируемого займа включает традиционное обязательство в виде предоставления денежных средств и обязательство их возврата, с одной стороны, и корпоративное обязательство по конвертации заемных средств в доли уставного капитала или акции общества – с другой.

Сущность договора конвертируемого займа заключается в передаче заемных денежных средств от займодавца заемщику с предоставлением займодавцу права предъявить требование о конвертации задолженности в акции (для НПАО) либо доли (для ООО) в установленный договором момент или по истечении определенного срока. Данный договор направлен на установление, изменение, исполнение или прекращение их гражданских прав и обязанностей между заемщиком и займодавцем.

Договор конвертируемого займа предусматривает право займодавца вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование займом при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных этим договором, потребовать конвертации займа от заемщика, являющегося ООО, в виде увеличения доли уставного капитала, а от НПАО – размещения дополнительных акций определенной категории (типа).

Общее (универсальное) понятие договора конвертируемого займа можно определить как соглашение, согласно которому одна сторона (займодавец) предоставляет другой стороне (заемщику) заемные средства с возможностью последующей конвертации этих средств в доли уставного капитала или акции.

Содержание договора конвертируемого займа предполагает

традиционный субъектный состав в виде заемщика и займодавца и специальный состав в виде иных участников сделки, осуществляющих возложенные на них в рамках договора обязанности: нотариус для ООО и регистратор для НПАО. Нотариус и регистратор, выполняя функции в рамках договора конвертируемого займа, являются субъектами правоотношения, которые складываются при заключении договора. В качестве существенных условий договора для НПАО являются условия о размещении займодавцу акций и их цене, для ООО – условия о сумме стоимости доли займодавца в уставном капитале и порядке ее определения. Представляется верным в качестве существенного условия добавить условие о конвертации, временные, качественные и количественные характеристики которой могут быть разными в зависимости от организационно-правовой формы юридического лица-заемщика. Что касается условия о квалифицированном событии – об обстоятельстве, при наступлении которого займодавец вправе предъявить требование о конвертации, во исполнение договора конвертируемого займа, – то оно фигурирует в обоих договорах, с ООО и НПАО, и определяется соглашением сторон. Если говорить о процедурах на стадии заключения договора, то в ходе исследования выделены этапы подготовки и направления оферты; созыва общего собрания общества, обсуждения на нем условий договора и получения корпоративного одобрения; подписания договора и удостоверения нотариусом.

Процесс заключения договора конвертируемого займа представляет собой более сложную процедуру по сравнению с заключением классического договора займа. Это обусловлено тем, что уже на стадии формирования договорного отношения одновременно возникают и развиваются обязательственные и корпоративные правоотношения. Цель договора заключается не только в предоставлении обществу-заемщику денежных средств, но и в создании возможности их последующей конвертации в право участия в обществе, что предопределяет необходимость согласования сторонами специальных условий еще до момента заключения договора.

Установлено, что порядок заключения договора целесообразно рассматривать как последовательность взаимосвязанных этапов: подготовки и направления оферты, обсуждения и согласования условий договора, корпоративного одобрения заключения договора, подписания договора и совершения предусмотренных законом нотариальных и иных процедур. При этом содержание отдельных этапов зависит от организационно-правовой формы заемщика. Для ООО существенное значение приобретает участие нотариуса, тогда как при заключении договора с НПАО дополнительное значение имеет участие держателя реестра акций.

Представляется, что существующее правовое регулирование не в полной мере обеспечивает единообразие порядка заключения договора конвертируемого займа. Особенно это проявляется в регулировании договора с НПАО, в отношении которого отсутствует необходимая степень детализации требований к форме договора и процедуре его заключения. Представляется обоснованным предложение об унификации требований к заключению договора с ООО и НПАО, в том числе посредством установления обязательной письменной формы и нотариального удостоверения договора независимо от организационно-правовой формы заемщика.

Таким образом, особенности заключения договора конвертируемого займа обусловлены его правовой природой и необходимостью одновременного учета интересов сторон по договору и иных участников правоотношения. Систематизация соответствующих норм в самостоятельном нормативном правовом акте и разработка типовой формы договора позволили бы устранить имеющуюся фрагментарность регулирования, уменьшить количество документов и процедурных неопределенностей и обеспечить более предсказуемый порядок заключения рассматриваемого договора.

Глава 2

Права и обязанности сторон договора конвертируемого займа

2.1 Права и обязанности займодавца в договоре конвертируемого займа

Российский законодатель не устанавливает ограничений или каких-либо требований по участию в качестве займодавца субъектов гражданских правоотношений в договоре конвертируемого займа. В соответствии с нормами законодательства, займодавцем может выступать как физическое, так и юридическое лицо. На то, что займодавцем может быть и юридическое лицо, и физическое лицо (частный инвестор), указывает и Р.В. Ананьев [22, с. 81, 96]. Из содержания ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ и ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ вытекает, что на стадии заключения договора конвертируемого займа ofertу подготавливает и направляет сам инвестор – займодавец. То есть данные действия займодавца составляют общеустановленные гражданским законодательством права субъекта гражданско-правовых отношений, который также имеет право выбора контрагента по договору конвертируемого займа.

На практике не исключено, что заемщик сам может искать потенциальных инвесторов: он, предлагая свои условия, имеет право сам направить ofertу займодавцу. То есть на стадии заключения договора конвертируемого займа действия по подготовке и направлению оферты о договоре могут исходить и от займодавца, и от заемщика. В российском законодательстве нет прямого запрета выступать оферентом по договору конвертируемого займа обществу-заемщику. Кроме того, как отмечает М.Н. Илюшина, в качестве займодавца может выступать участник финансируемого общества [55, с. 76]. Такая ситуация чаще всего имеет место в случае, если уставные документы общества включают в себя условие о запрете увеличения уставного капитала за счет вкладов третьих лиц.

Интересно, что в научной литературе, ученые, определяя субъектный состав договора конвертируемого займа, нередко заменяют термин «займодавец» на «инвестор». Представляется, что замена юридического термина «займодавец» на экономический «инвестор» происходит из-за сложной правовой природы договора, из-за привлечения денежных средств, которые некоторые исследователи называют «привлечением внешнего финансирования и/или инвестирования в общество», а также из-за того, что данный вид договора является смешанным. Однако все же под субъектами договора конвертируемого займа следует понимать и применять термин «займодавец» из-за правоотношений, возникающих в связи с предоставлением займодавцем заемных денежных средств, а также из-за того, что первым элементом данного договора является заем.

Правовой статус займодавца в договоре конвертируемого займа включает определенный перечень прав и обязанностей, который регулируется законодательством и условиями договора. Оформление договора конвертируемого займа между займодавцем и ООО порождает комплекс взаимосвязанных имущественных и корпоративных прав и обязанностей. В соответствии с действующим законодательством, первой обязанностью займодавца является обязанность по предоставлению суммы займа заемщику. Причем эта обязанность займодавца в договоре конвертируемого займа отличается от обязанности займодавца в традиционном договоре займа тем, что заем предоставляется только на условиях конвертации, которые предварительно согласовываются с заемщиком. При этом займодавец может реализовать право на предъявление требования о конвертации не позднее трех месяцев с момента наступления срока возврата суммы займа или иных условий, установленных договором конвертируемого займа. Указанный срок является окончательным и не продляемым по соглашению сторон, за исключением возможности его сокращения. Таким образом, законодатель предусмотрел для займодавца вторую обязанность по договору конвертируемого займа в виде соблюдения трехмесячного срока.

Вводя норму о возврате вложенных средств в виде суммы займа, законодатель определил следующее: в п. 3 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ, где указано, что «если иное не установлено договором конвертируемого займа, со дня наступления срока возврата суммы займа и до истечения срока предъявления требования займодавца о размещении ему дополнительных акций заемщика во исполнение договора, возврат суммы займа допускается только по требованию займодавца». В тоже время в данной норме российский законодатель не определился с суммой представленного займа в том случае, если займодавец не предъявляет требования о конвертации в установленный законом срок. Исходя из смысла данной нормы можно заключить, что если займодавец не предъявит соответствующего требования в течение трех месяцев, возврат займа или размещение акций не состоится, даже если срок возврата или размещения наступил. В результате договор конвертируемого займа утрачивает свое содержание: сумма займа не возвращается и не конвертируется, оставаясь у заемщика, фактически превращаясь в неосновательное обогащение заемщика.

Представляется, что в договоре конвертируемого займа с учетом цели его внедрения в российское правовое поле и его правовой конструкции, конвертация должна совершаться априори. И, если конвертация не совершена в силу того, что займодавец не предъявил требования, например, после наступления квалифицированного события или срока возврата займа, то в связи с тем, что заемные средства всегда предоставляются на возвратной основе, конвертация может быть совершена в срок окончания действия договора. На практике стороны могут заключить договор конвертируемого займа на пять лет, в котором конвертация может быть связана с наступлением квалифицированного события (оно может наступить в любое время в течение пяти лет), либо с наступлением срока конвертации (срок может быть определен сторонами на третий год). Именно поэтому представляется, что в действующее законодательство необходимо включить норму, согласно которой если в течение трехмесячного срока займодавец не предъявляет

требования о конвертации, то заемщик обязан ее осуществить в связи с окончанием срока действия договора конвертируемого займа.

Анализируя основные положения Федерального закона № 14-ФЗ и Федерального закона № 208-ФЗ, представляется, что основными правами, закрепленными в законах, являются:

- право на предъявление требования об увеличении уставного капитала или размещения акций во исполнение договора конвертируемого займа;
- право на конвертацию суммы займа;
- право на возврат суммы займа;
- право на выплату процентов за пользование займом;
- право на обращение в суд с заявлением об увеличении уставного капитала (для ООО) во исполнение договора.

Право на предъявление требования об увеличении уставного капитала или размещения акций во исполнение договора конвертируемого займа может быть осуществлено займодавцем при наступлении квалифицированного события, обозначенного в договоре конвертируемого займа. Но здесь встает следующий вопрос: каким образом займодавец узнает о наступлении в обществе квалифицированного события, если он еще не является его участником и не имеет доступа к конфиденциальной (коммерческой) информации общества.

Остается непонятной и процедура реализации права займодавца на обращение к держателю реестра акций (далее – регистратору) в случае наступления квалифицированного события и необходимости предъявления требования о размещении акций НПАО. Займодавец имеет право обращения к держателю реестра акций и предъявления требования о размещении акций НПАО во исполнение договора конвертируемого займа лишь в течение трех месяцев.

Согласно п. 1 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ, требование считается предъявленным заемщику с момента его получения регистратором

от займодавца. На законодательном уровне не прописан порядок взаимодействия займодавца и регистратора по предъявлению требования и по его получению регистратором и заемщиком. В частности, не определено, каким образом фиксируется и подтверждается факт получения требования займодавца регистратором, а также в каком формате регистратор уведомляет займодавца о передаче его требований заемщику и их получении последним.

Представляется необходимым внести дополнение в п. 1 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ, определив порядок фиксации уведомления заемщика о предъявлении требования займодавцем регистратору и получении заемщиком данного документа. Например, способами фиксации получения и передачи регистратором заемщику требования займодавцу может быть вручение под роспись, почтовое отправление с уведомлением о вручении, электронная почта с подтверждением доставки, курьерская доставка, факсимильная связь.

Также необходимо закрепить письменное подтверждение получения заемщиком требования займодавца с указанием даты и времени получения документа и проставлением подписи заемщика о получении данного требования. Представляется, что законодательное закрепление обязательного письменного подтверждения получения заемщиком требования займодавца обеспечит надлежащую доказуемость факта получения заемщиком требования.

В то же время право на предъявление требования об увеличении уставного капитала или размещения акций во исполнение договора конвертируемого займа может быть осуществлено займодавцем при наступлении срока, предусмотренного в договоре его сторонами. По этому поводу Р.В. Ананьев отмечает, что договор конвертируемого займа может включать право займодавца на предъявление требования об увеличении уставного капитала или размещения акций на основании наступления определенного сторонами обстоятельства (квалифицированного события) либо условие по поводу выбора займодавцем альтернативного исполнения,

состоящего в предоставлении доли или акций в хозяйственном обществе [22, с. 74]. Судя по доводам автора, предоставлении доли уставного капитала ООО или акций НПАО является альтернативным исполнением. Однако полностью согласиться с такими доводами нельзя, так как выбор исполнения лежит на должнике-займодавце. И как следует из ст. 307 ГК РФ, «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу». И займодавец, предоставив сумму займа, уже выполнил свою обязанность в пользу другого лица кредитора-заемщика, то есть действие по передаче имущества в виде суммы займа. Законодатель (в соответствии со ст. 320 ГК РФ) в договоре конвертируемого займа установил право выбора займодавцу в пределах установленного договором срока.

Примечательно, что законодатель закрепил именно право займодавца на предъявление требования об увеличении уставного капитала ООО или размещения акций во исполнение договора конвертируемого займа с НПАО, но никак не обязанность. Указывая такое право в п. 1 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ и в п. 1 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ, законодатель тем самым подразумевает, что займодавец может и не воспользоваться этим правом, не предъявлять требования заемщику об увеличении уставного капитала или размещения акций во исполнение договора конвертируемого займа. Но тогда договор конвертируемого займа теряет свой изначальный смысл, поскольку законодатель ввел данную правовую конструкцию только с целью конвертации суммы займа в долю уставного капитала ООО или путем размещения акций НПАО. Получается, что в соответствии с содержанием вышеуказанных статей имеет место двоякий исход, когда займодавец может воспользоваться предоставленным законодателем правом или нет. А это, в свою очередь, ведет к искажению смысловой нагрузки данного договора. В связи с этим представляется необходимым включить в п. 1 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ и в п. 1 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ обязанность заемщика по конвертации, которая определяет суть данной

правовой конструкции и название рассматриваемого договора.

По поводу права на конвертацию суммы займа можно сказать следующее. При детальном анализе содержания норм в п. 1 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ и в п. 1 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ становится очевидно, что законодатель дает право займодавцу в договор конвертируемого займа включить условия о: 1) конвертации всей суммы займа и выплате всех процентов; 2) возврате всей суммы займа и выплате всех процентов в полном объеме; 3) конвертации части суммы займа и выплате части процентов; 4) возврате части суммы займа и выплате части процентов.

Исходя из смысла указанных норм законодательства, стороны могут предусмотреть конвертацию не всей суммы заемных средств, а лишь ее части. Законодатель не ограничил права займодавца требовать увеличения доли уставного капитала ООО или размещения акций НПАО на всю сумму займа. Закон предоставил займодавцу право требовать увеличения доли уставного капитала ООО или размещения акций НПАО в определенном объеме от суммы займа, то есть частично. Получается, что в соответствии с законодательством займодавцу предоставлено как право на «полную конвертацию», когда осуществляется конвертация всей суммы займа в полном объеме, так и право на «частичную конвертацию», когда осуществляется конвертация части суммы займа. В последнем случае сумма займа в договоре конвертируемого займа по соглашению сторон делится на две части: первая может быть возвращена с выплатой части процентов за пользование займом. При этом в договоре конвертируемого займа стороны определяют срок возврата части суммы займа с уплатой части процентов за пользование займом. Вторая часть суммы займа подлежит конвертации при наступлении определенного сторонами обстоятельства (квалифицированного события) либо при наступлении срока возврата займа. В этом случае за пользование оставшейся частью суммы займа заемщик также будет выплачивать проценты.

В связи с тем, что в договоре конвертируемого займа займодавец может указать условие о конвертации не всей суммы представленного им займа, а

лишь ее части, а также с учетом того, что договор конвертируемого займа заключается, прежде всего, с целью конвертации представленной займодавцем суммы займа путем увеличения доли уставного капитала ООО или размещения акций НПАО, что составляет обязанность заемщика в ответ на требование займодавца, кажется необходимым внести изменения в нормы п. 1 ст. 19.1 Федеральный закон № 14-ФЗ и п. 1 ст. 32.3 Федеральный закон № 208-ФЗ в следующей редакции:

– для ООО: «Общество, выступая заемщиком, вправе заключить договор займа, в котором в ответ на требование займодавца предусмотрена обязанность заемщика по увеличению уставного капитала общества, увеличения номинальной стоимости и размера доли займодавца – участника общества и уменьшения размера долей иных участников общества, а если займодавцем является третье лицо, то принятия займодавца в общество, приобретения займодавцем доли в уставном капитале общества и уменьшения размера долей участников общества (договор конвертируемого займа) вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование займом при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных этим договором»;

– для НПАО: «Договором конвертируемого займа признается договор займа, предусматривающий в ответ на требование займодавца обязанность заемщика по размещению займодавцу дополнительных акций непубличного общества определенной категории (типа) вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование займом при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных этим договором». По поводу права займодавца на конвертацию А.В. Качалова отмечает, что оно «может быть поставлено в зависимость от определенного договором конвертируемого займа обстоятельств, как зависящих от воли займодавца, так и не зависящих от него» [95]. Интерес представляют и доводы Р.В. Ананьева, который указывает, что договор конвертируемого займа может быть с автоматической и с добровольной конвертацией [22, с. 74]. При этом

автор считает, что «в первом случае конвертация обусловлена наступлением определенного обстоятельства, зафиксированного в ДКЗ (например, выходом компании на IPO), а во втором случае – волеизъявлением займодавца по поводу выбора альтернативного исполнения, состоящего в предоставлении доли или акций в хозяйственном обществе» [22, с. 74]. Автор выделяет два вида конвертации: автоматическую и добровольную. Причем добровольная не связана с квалифицированным событием, а значит, она будет осуществлена заемщиком в соответствии с указанным в договоре сроком исполнения, когда на определенную договором дату заемщик должен увеличить уставной капитал ООО или разместить акции НПАО.

На основе доводов Р.В. Ананьева и с учетом изложенного выше представляется, что конвертация может быть классифицирована в зависимости от указания в договоре основания конвертации (связанная с квалифицированным событием или с наступлением срока возврата займа), а также в зависимости от объема конвертируемого объема суммы займа (полная или частичная).

Р.М. Янковский полагает, что займодавец посредством конвертации займа проявляет свою заинтересованность в увеличении доли (акций) общества как инвестор, поскольку это увеличит потенциальную прибыль займодавца в случае роста стартапа, а в случае несостоятельности стартапа его заинтересованность связана с возвратом финансирования [157, с. 186]. То есть, если темпы развития общества оказываются низкими, займодавец, не получающий интересующей его доли общества, может вернуть вложенные средства, минимизируя свои потери.

Право займодавца на возврат суммы займа определено содержанием тех же норм, которые содержатся в п. 1 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ и в п. 1 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ. Займодавец имеет право на возврат суммы займа, как всей, так и ее части. При этом заемщик должен уплатить проценты за использование суммы займа. Частичный возврат суммы займа может быть предусмотрен условиями договора конвертируемого займа,

когда оставшаяся часть суммы займа по договору должна быть конвертирована. Что касается полного возврата суммы займа (с полной выплатой процентов за использование займа), то здесь необходимо установить четкие границы для такой возможности. Представляется, что возможность возврата полной суммы займа и полной выплаты процентов за его использование может иметь место в исключительных случаях.

Далее рассмотрим право займодавца на выплату процентов за пользование займом. Исходя из содержания п. 3 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ следует, что «проценты за пользование займом и проценты за пользование чужими денежными средствами не начисляются». В данной формулировке законодатель делает акцент на использовании «чужих денежных средств», ссылаясь на средства займодавца, которые находятся у заемщика до наступления согласованного срока возврата или определённого квалифицированного события. Очевидно, что такая формулировка ущемляет права и интересы займодавца, так как в период, отведённый для предъявления требования о размещении займодавцу акций, заемщик все еще продолжает пользоваться заемными средствами займодавца и извлекать из них выгоду для своей предпринимательской деятельности [139, с. 168].

Дело в том, что право займодавца на получение процентов определяется моментом предъявления соответствующего требования. Причем в случае предъявления займодавцем требования о возврате займа в пределах периода, установленного для конвертации, проценты за пользование займом и начисления по ст. 395 ГК РФ не подлежат выплате. О.В. Сушкова уточняет, что «инвестор приобретает права участников Общества <...> важными становятся информационные права, а именно право получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном его уставом порядке» [69, с. 69; 72].

Однако следует учитывать, что на стадии заключения договора конвертируемого займа, вплоть до наступления квалифицированного события или срока возврата заемных средств, займодавец не обладает полноценными

правами участника общества (в соответствии со ст. 65.2 ГК РФ). С правовой точки зрения, займодавец не наделяется корпоративными правами в отношении должника – хозяйственного общества. Это исключает возможность его участия в управлении делами корпорации, оспаривании решений корпоративных органов, предъявлении требований о возмещении убытков, причинённых обществу, а также в опротестовании совершённых корпорацией сделок.

Более того, отсутствуют достаточные правовые основания считать, что займодавец обладает правом требования раскрытия или ознакомления с внутренними сведениями о деятельности общества (включая бухгалтерскую документацию), поскольку такие возможности законом прямо не закреплены до момента реализации права на конвертацию. Такой правовой режим способствует защите от потенциального вмешательства займодавца в корпоративное управление до фактического перехода к нему корпоративных прав.

По мнению Ю.В. Павловской, Т.П. Матвеевой, Н.А. Кузнецовой новые правила в сфере заемных отношений помогут восстановить равновесие между сторонами договора [118]. Следствием этого могут быть дополнительные трудности и затраты для заемщиков. Для предотвращения этого необходимо ужесточение контроля за наличием объекта обязательства у займодавца, распространение информации об условиях займа и ответственность за нарушение прав потребителей и использование недобросовестных методов. Сейчас обсуждается законодательное предоставление преференций займодавцу, которые заключаются в исключении из условий договора обязанности предоставления займа после того, как соглашение уже заключено. Это позволит избежать понуждения займодавца к заключению им договора с заемщиком.

Кроме того, права займодавца зависят и от его гражданско-правового статуса, который может измениться после заключения договора. К таким изменениям гражданско-правового статуса займодавца в случае, если он

является физическим лицом, можно отнести признание гражданина безвестно отсутствующим, ограниченно дееспособным, недееспособным или объявления его умершим.

Право займодавца на обращение в суд с заявлением о размещении акций НПАО во исполнение договора в Федеральном законе № 208-ФЗ отсутствует. В связи с этим полагаем необходимым включить соответствующую норму в данный законодательный акт. В частности, такое право предоставляет займодавцу возможность требовать конвертацию суммы задолженности в акции общества с последующим возникновением у него права на его включение в состав участников этого общества в случае удовлетворения иска.

Необходимым является и рассмотрение перехода прав займодавца по договору конвертируемого займа к другому лицу. Российский законодатель закрепил запрет на переход прав займодавца по договору конвертируемого займа к другому лицу, который выражается в том, что новый кредитор не вправе требовать от заемщика увеличения уставного капитала (для ООО) и размещения дополнительных акций (для НПАО) во исполнение договора конвертируемого займа. При этом, если уступка допускается данным договором, то это требует предварительного согласия общего собрания участников/акционеров, принятого единогласно.

Согласно императивным нормам корпоративного законодательства, уступка прав по договору конвертируемого займа строго лимитирована и возможна исключительно при наличии специального разрешения, прямо предусмотренного в тексте договора. Эти положения закреплены в п. 6 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ и п. 9 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ, что предотвращает возможность недобросовестной замены займодавца и обеспечивает корпоративную устойчивость заемщика, исключая негативное влияние третьих лиц на капитал общества.

Для НПАО законодательство возлагает принятие решения о разрешении уступки соответствующих прав на общее собрание акционеров,

включая владельцев привилегированных акций (п. 6 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ). В отношении обществ с ограниченной ответственностью обязательность нотариального удостоверения решения общего собрания участников подчеркивает особую значимость легитимности подобных сделок и препятствует возникновению корпоративных конфликтов, связанных с вопросом передачи прав займодавца третьему лицу.

Законодательство вводит диспозитивное условие, согласно которому при переходе прав займодавца по договору конвертируемого займа к другому лицу новый кредитор не вправе требовать конвертации займа. Вследствие вышеизложенного, представляется, что в случае, когда договор конвертируемого займа содержит запрет уступки прав требования и не предусматривает возможности для нового кредитора инициировать процедуру конвертации, такая уступка приводит к трансформации договора конвертируемого займа в стандартный договор займа. В данной ситуации имущественное право требования возврата заемных средств может быть передано третьим лицам без согласия заемщика, однако право на реализацию требования об увеличении уставного капитала, являющееся элементом корпоративных правоотношений, уступке не подлежит.

Права займодавца по договору конвертируемого займа согласно законам об ООО и НПАО, включают в себя:

- право на предъявление требования о конвертации (при наступлении условий, таких как достижение определённого этапа развития общества или истечение указанного в договоре срока, займодавец может реализовать своё право на конвертацию займа);
- право на конвертацию (займодавец обладает правом конвертации займа в акции или долю в уставном капитале на заранее оговоренных условиях);
- право на получение процентов (в зависимости от условий договора, займодавец может иметь право на получение процентов за пользование заемными средствами);

- право на возврат суммы займа (займодавец имеет право на возврат заемной суммы полностью или частично в соответствии с условиями договора. Причем условие о возврате займа можно включить в случае, если конвертация не осуществлена по вине заемщика с выплатой процентов за пользование денежными средствами за каждый день; а также условий о возврате займа в случае, если конвертация не осуществлена не по вине заемщика – с выплатой процентов в зависимости от суммы займа).

Помимо этого, к правам займодавца в соответствии с действующим законодательством относятся:

- право на участие в управлении (в некоторых случаях займодавцы могут иметь право на участие в управлении организацией, особенно если конвертируемый заем предоставлен ранней стадии развития общества);
- право на приоритетное погашение (в случае ликвидации или реструктуризации общества, займодавец может иметь право на приоритетное удовлетворение своих требований);
- право на уступку прав требования (займодавец вправе уступить право требования возврата суммы займа и предусмотренных процентов).

На основании анализа положений и норм, определенных законодательством, можно сделать вывод о том, что основной и единственной обязанностью займодавца является своевременная и полная передача заемщику суммы займа в оговоренный срок, которая является центральным элементом договорных заемных обязательств.

В целом, анализируя обязанности займодавца по договору конвертируемого займа, можно сказать, что обязанности определяются условиями конкретного договора конвертируемого займа и включают следующие положения:

- предоставление суммы займа (займодавец обязуется предоставить заемные средства обществу на условиях, установленных в договоре);
- реализация права на предъявление требования на конвертацию в течение трех месяцев (при наступлении таких условий, как достижение

определённого этапа развития общества или истечение указанного в договоре срока, займодавец может реализовать своё право на конвертацию займа);

- предъявление требования о конвертации займа только нотариусу в случае, если заемщиком является ООО, или только к держателю реестра ценных бумаг в случае, если заемщиком является НПАО;

- соблюдение условий договора конвертируемого займа (займодавец обязан выполнять все условия договора, включая условия и сроки конвертации займа);

- соблюдение законодательства (займодавец обязан соблюдать все применимые законы и нормативные акты при исполнении своих обязательств по договору конвертируемого займа).

К ключевым составляющим договора конвертируемого займа относятся размер займа, метода расчет стоимости доли и акций, условия для требования конвертации займа и выплаты процентов. Каждый из этих элементов играет критически важную роль в обеспечении финансовой и правовой стабильности сделки. Что касается суммы займа, она определяет объем доступных финансовых ресурсов, направленных на развитие общества-заемщика, а метод расчета стоимости и условия конвертации гарантирует справедливость и прозрачность преобразования займа в долю в уставном капитале. Условия выплаты процентов обеспечивают доходность для займодавца и влияют на финансовую стратегию заемщика.

Также, исходя из формулировок, с момента наступления срока возврата суммы займа до его окончания проценты за пользование займом не начисляются, вне зависимости от того, когда займодавец предъявил требование: в самом начале наступления срока или в конце. В данном случае можно увидеть двойное трактование расплывчатой формулировки закона.

Более того, учитывая формулировку п. 7 ст. 27.5–9 Федерального закона № 39-ФЗ, после оповещения регистратором о получении требования займодавца, у заемщика имеется четырнадцать рабочих дней для представления возражения по вопросу размещения акций в исполнение

договора. В таком случае на практике, может сложиться ситуация, когда займодавец предъявляет требование в последний день допустимого срока (три месяца), и ему необходимо будет ждать еще четырнадцать рабочих дней для получения возражения от заемщика, при этом проценты за пользование заемщиком денежными средствами займодавца не начисляются.

В соответствии с действующими правовыми актами, а именно п. 9 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ, для заключения договора конвертируемого займа требуется получение предварительного единогласного согласия общего собрания участников общества. При этом факт принятия на собрании решения, а также перечень присутствовавших участников, подлежат нотариальному удостоверению.

Представляет интерес вопрос об увеличении уставного капитала общества в случае вступления третьего лица в состав участников в период действия договора конвертируемого займа. Примечательно, что законодатель не установил порядка увеличения уставного капитала на период действия такого договора. Так, возникает вопрос о возможном ущемлении имущественных прав и интересов займодавца при уменьшении размера предполагаемой доли в силу увеличения уставного капитала при принятии в общество третьего лица и изменения размера долей всех участников. Законодательством также не предусмотрено уменьшения размера предполагаемой доли займодавца и порядка уменьшения доли.

Общество, выступающее в роли заемщика, обязано уведомить третье лицо о заключенном ранее договоре конвертируемого займа и согласовать с потенциальным новым участником последующие действия в контексте данного договора. В результате между обществом-заемщиком и третьим лицом возможны две альтернативные схемы реализации вопроса вступления в общество.

Во-первых, согласие третьего лица с условиями договора конвертируемого займа. Прежде всего, при вхождении третьего лица в общество его участникам необходимо проверить отсутствие в уставе запрета

на вхождение в общество третьего лица, а также уточнить наличие такого пункта в уже действующем договоре конвертируемого займа. В случае отсутствия такого запрета для вхождения третьего лица и реализации процедуры увеличения уставного капитала в период исполнения конвертируемого займа, участникам необходимо принять единогласное решение о заключении дополнительного соглашения к данному договору. Представляется, что в дополнительном соглашении будет прописано, что оно является неотъемлемой частью договора конвертируемого займа, и в него будут включены пункты об увеличении уставного капитала общества (в силу принятия третьего лица), а также об изменении количества участников.

В свою очередь, Р.Р. Мулюкова отмечает, что появление третьего лица в составе общества влечёт за собой необходимость повторного получения согласия от всех участников на заключение договора конвертируемого займа [170]. Нельзя полностью согласиться с мнением Р.Р. Мулюковой, так как все участники уже ранее выразили свое согласие по поводу заключения договора. Представляется, что согласие потребуется лишь от третьего лица – нового участника общества, так как возникает необходимость удостовериться в том, что новый участник общества согласен с условиями ранее заключенного договора конвертируемого займа. В случае согласия третьего лица, общество может подтвердить действительность заключенной сделки в новом составе участников при заключении дополнительного соглашения.

Спорной представляется точка зрения Е.В. Рябова, который уточняет, что в случае вхождения в общество третьего лица «решение общего собрания об увеличении уставного капитала компании во исполнение текущего конвертируемого займа будет уже недействительным, поскольку на тот момент в компании появится новый участник и соотношение долей изменится» [164]. С такой позицией автора согласиться нельзя, так как появление третьего лица и включение его в состав участников общества не влечет за собой недействительности решения общего собрания участников, которое было принято до принятия в общество третьего лица [132, с. 271].

При этом следует отметить, что соотношение долей участников, в том числе третьего лица (который будет уже участником общества) изменится в момент расчета размера долей участников для осуществления конвертации.

Существенным моментом в договоре конвертируемого займа является то, что при его заключении займодавец, предоставляя заемщику определенную денежную сумму, оговаривает на основании соглашения сторон размер своей будущей доли в качестве встречного предоставления от последнего. Представляется, что при вступлении в общество нового участника (третьего лица) размер долей будет изменяться лишь у участников общества, которое является заемщиком, а размер установленной договором доли займодавца (в процентах) не может быть изменен.

Также представляется, что для принятия в общество третьего лица (нового участника), но уже после заключенного договора конвертируемого займа, необходимо согласие займодавца. Этот довод обусловлен тем, что договор будет изменен в части количества участников общества, ведь количество фактически изменится после включения в него нового участника, как изменится и размер уставного капитала ввиду внесения вклада новым участником. Думается, что получение согласия займодавца на заключение дополнительного соглашения необходимо в целях обеспечения прав и интересов сторон по договору конвертируемого займа. Позиции о необходимости участия в общем собрании займодавца придерживается и И.В. Сидоров [124]. Принятие в общество третьего лица может повлиять на расчет доли при наступлении конвертации, и стороны могут значительно отойти от предполагаемого размера конвертируемой доли займодавца, которая прописана в договоре.

Стоит отметить, что с момента заключения договора конвертируемого займа в обществе начинают действовать корпоративные ограничения, которые были согласованы сторонами, что ведет к ограничению как корпоративных, так и имущественных прав участников общества и самого юридического лица. Аналогичная ситуация имеет место и при вступлении нового участника,

который не принимал участия в голосовании относительно согласия на заключение договора и последующего увеличения уставного капитала в рамках исполнения конвертируемого займа. Представляется, что в данном случае третье лицо согласилось на изменение своей текущей доли в уставном капитале общества-заемщика, а «прежние» участники общества согласились дважды на уменьшение размера их долей: в первый раз при заключении договора, а второй раз – при вхождении в общество третьего лица. Такая ситуация «двойственного» изменения размера долей может привести к размытию долей прежних участников общества. Что касается изменения размера долей, то вопрос об изменении долей в случае включения нового участника в общество ставится трижды: к указанным выше двум случаям добавляется и ситуация после конвертации, когда займодавец предъявляет обществу-заемщику требование об увеличении уставного капитала.

Позицию о размытии доли участников подтверждает О.И. Черникова, полагая, что «...для участников компании создается опасность размывания долей» [154]. Автор отмечает, что существует возможность, когда первоначальные участники могут потерять контроль над управлением обществом. Р.И. Ермоленко уточняет, что формальный запрет на увеличение уставного капитала общества по время действия договора отсутствует [88]. Разделяет позицию о размытии доли и И.В. Сидоров, предлагая внесение запрета на увеличение уставного капитала или запрета на принятие решения общего собрания участников без участия займодавца [124]. Точка зрения И.В. Сидорова представляется обоснованной, так как при вступлении в общество третьего лица имущественные права и интересы займодавца могут быть нарушены (к примеру, размытием доли займодавца) в случае, если в договоре не закреплён пункт о том, что предполагаемая доля (после конвертации) займодавца не может быть уменьшена в связи с принятием в общество третьего лица, увеличением уставного капитала и изменением соотношения долей участников.

Р.И. Ермоленко предлагает и другой способ защиты доли займодавца

от размытия, а именно путем введения представителя займодавца в органы управления заемщика, задачей которого будет не допустить принятия решения об увеличении уставного капитала общества [88]. Данная точка зрения представляется необоснованной, так как, во-первых, это может нарушать принцип автономии воли участников общества, закрепленный в гражданском законодательстве. Управление обществом должно осуществляться его участниками или акционерами, а не третьими лицами, чьи интересы могут не совпадать с интересами общества. Во-вторых, такое вмешательство может привести к конфликту интересов, поскольку представитель займодавца будет действовать, в первую очередь, в интересах кредитора, а не общества. Также неясно, в каком статусе будет являться представитель займодавца в органы управления общества. В свою очередь А.Г. Карапетов предлагает следующее решение во имя исключения риска размытия долей участников: «может быть заключен многосторонний договор, по которому инвестор предоставляет финансирование напрямую обществу; в случае выбора инвестора или общества в пользу возврата долга с процентами такое обязательство исполняет само общество, а в случае выбора в пользу передачи инвестору доли (акций) при отсутствии на балансе общества необходимого количества акций или долей контролирующие общество участники (или один мажоритарный участник), ставшие также сторонами такого договора, обязуются принять корпоративное решение либо об увеличении уставного капитала в пользу инвестора, либо о передаче ему своих собственных акций или доли в соответствующем объеме» [53, с. 96]. Представляется возможным согласиться с мнением А.Г. Карапетовым, поскольку позиция предполагает защиту прав и интересов займодавца и заемщика в равной мере.

Представляется, что для защиты имущественных прав сторонам при заключении договора конвертируемого займа необходимо предусмотреть пункт о запрете вступления в общество третьих лиц до наступления срока возврата займа или квалифицированного события. Данная оговорка обеспечит имущественные права и интересы займодавца, позволит избежать размытия

его доли, а также защитит имущественные интересы участников общества от «двойственного» изменения размера их долей.

Во-вторых, отказ в подписании договора конвертируемого займа, подписание корпоративного договора и вступление в общество. При вступлении в общество третье лицо может отказаться от подписания дополнительного соглашения к договору конвертируемого займа, поскольку не желает уменьшения размера своей доли, однако может настаивать на формальном вступлении в общество. В этом случае между третьим лицом и обществом заключается корпоративный договор, предусматривающий сохранение размера доли третьего лица в случае наступления квалифицированного события и определения размеров долей при исполнении процедуры конвертации.

Однако данный вариант подходит исключительно в том случае, если договор конвертируемого займа содержит положения о том, что его обязательства и права распространяются только на участников, давших предварительное единогласное согласие на его заключение, а также условие о том, что принятие в общество третьего лица не может изменить условий договора конвертируемого займа. В таком случае отсутствие переподписания может привести к тому, что новый участник не будет иметь юридически оформленных обязательств и прав, вытекающих из данного договора, что может ставить под сомнение механизм конвертации займа в уставный капитал.

С другой стороны, в договоре может быть предусмотрено что заключенный договор является обязательным для общества и его участников, включая новых, либо договор может содержать механизмы автоматического перехода обязательств в отношении новых участников. В таком случае можно обойтись без процедуры переподписания договора при вступлении третьего лица. Однако даже в этом случае может потребоваться оформление соответствующего протокола общего собрания участников, отражающего информирование нового участника о заключённом договоре конвертируемого займа и подтверждение согласия на сохранение условий договора.

В данном случае имущественные права и интересы займодавца так же находятся под риском уменьшения и размытия доли. Соответственно, займодавец вновь попадает в невыгодное положение: баланс его интересов находится под вопросом в случае вступления в общество еще одного лица. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что права и интересы займодавца остаются незащищенными ввиду отсутствия законодательного закрепления начисления процентов на протяжении всего срока предъявления требования, а также на протяжении четырнадцати рабочих дней для предоставления возражения на размещение акций. Так как предпринимательская деятельность общества-заемщика не прекращается, очевидно, что заемщик продолжает извлекать выгоду от денежных средств займодавца с момента их предоставления и на протяжении срока предъявления требования, а также в течение четырнадцати рабочих дней, отведенных для предоставления возражения.

Считается обоснованным внесение изменений в правовое регулирование, касающееся начисления процентов за использование чужих денежных средств, на которые займодавец имеет право. Данные проценты должны начисляться за весь период с момента передачи займа до возврата средств либо размещения акций (реализации права на конвертацию). Такие выплаты выступают обоснованной компенсацией временного использования денежного ресурса займодавца, что позволяет обеспечить принцип эквивалентности встречного предоставления и предотвращает необоснованное обогащение заемщика за счёт использования средств до момента перехода их в корпоративный капитал. Так, проценты компенсируют заемщику упущенную выгоду, связанную с временной передачей денежных средств заемщику. Более того, проценты могут служить инструментом компенсации займодавцу за возложенные на него финансовые риски, связанные с вложением значительной суммы денежных средств в общество, находящееся на начальной стадии развития, которое заинтересовано в привлечении инвестиций. В случае вступления в общество третьего лица

имущественные и корпоративные права и интересы займодавца оказываются в невыгодном положении: при увеличении уставного капитала и изменения размера долей, при осуществлении конвертации доля займодавца может быть существенно уменьшена. Для недопущения такой ситуации, видится необходимым получение согласия от займодавца для вступления в общество третьего лица. Внесение изменений в состав участников общества повлечет за собой корректировку условий договора, включая изменение количества участников, а также увеличение размера уставного капитала за счет вклада нового участника. В связи с этим согласие займодавца на вступление в общество третьего лица позволит обеспечить защиту прав и законных интересов сторон, участвующих в договоре конвертируемого займа. Также, представляется необходимым заключение дополнительного соглашения к договору конвертируемого займа с включением пунктов об увеличении уставного капитала общества (в силу принятия третьего лица), изменения количества участников общества, а также о неизменности доли займодавца при наступлении квалифицированного события и последующей конвертации. Представляется, что сумма денежных средств, которая подлежит конвертации в долю, и рассчитанная доля исходя из представленных денежных средств, должна быть неизменна, а вхождение в общество третьего лица не должно отражаться на имущественном положении и корпоративных правах займодавца, который предоставил заемщику сумму на развитие общества.

Отсутствие четкого порядка регулирования в вопросах вступления третьего лица в общество создаёт правовую неопределённость и может негативно сказаться на востребованности данной договорной конструкции. Таким образом, для сохранения баланса интересов займодавца, участников общества и обеспечения прозрачности корпоративных решений, общество-заемщик должно обеспечить соблюдение необходимых процедур одобрения и нотариального удостоверения любых изменений в составе участников, связанных с реализацией конвертируемого займа. Недостаточное законодательное регулирование вступления третьего лица в общество может

определить непопулярность использования конвертируемого займа среди участников гражданского оборота и его заключения между займодавцем и заемщиком.

Проведенный анализ правового положения займодавца позволяет сделать вывод о том, что его статус в договоре конвертируемого займа существенно отличается от положения займодавца по обычному договору займа. Это обусловлено направленностью рассматриваемой договорной конструкции и предоставлением займодавцу не только требования о возврате денежных средств, но и права определить дальнейший способ исполнения обязательства посредством предъявления требования о конвертации займа в долю либо акции общества.

Установлено, что к основным обязанностям займодавца относятся предоставление суммы займа и соблюдение установленного срока предъявления требования о конвертации. Вместе с тем трехмесячный срок, установленный для реализации соответствующего права, не должен приводить к утрате займодавцем имущественного интереса, когда пропуск срока обусловлен объективными обстоятельствами, не зависящими от его воли. В связи с этим представляется необходимым законодательное закрепление порядка восстановления указанного срока.

Особое значение имеет вопрос о последствиях непредъявления займодавцем требования о конвертации. Действующее правовое регулирование способно привести к ситуации, при которой денежные средства не возвращаются и не конвертируются, что противоречит назначению договора конвертируемого займа. В связи с этим, представляется обоснованным закрепление обязанности заемщика осуществить конвертацию по окончании срока действия договора в случае, если займодавец в установленный срок не предъявил соответствующее требование, если иное не предусмотрено исключительными обстоятельствами.

Кроме того, для обеспечения имущественных интересов займодавца необходимо урегулировать порядок подтверждения получения требования о конвертации, а также предусмотреть начисление процентов за весь период фактического использования заемных денежных средств до их возврата либо полного осуществления конвертации. Вопрос вступления в общество третьих лиц также требует законодательного урегулирования, поскольку изменение состава участников способно привести к размыванию предполагаемой доли займодавца в обществе. В этой связи представляется необходимым обеспечить неизменность его имущественного положения при последующей конвертации и предусмотреть получение согласия на вступление в общество третьих лиц до момента реализации договора конвертируемого займа.

2.2 Права и обязанности общества с ограниченной ответственностью – заемщика в договоре конвертируемого займа

Часть 1 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ устанавливает, что общество, выступая в роли заемщика, имеет право заключить договор займа, в котором предусмотрено право займодавца вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты процентов за пользование займом требовать увеличения уставного капитала общества, увеличения номинальной стоимости и доли займодавца в уставном капитале общества, и уменьшения доли других участников общества. В случае, когда займодавцем выступает третье лицо, оно также принимается в качестве владельца доли в ООО, что ведет к уменьшению долей первоначальных участников.

Договор конвертируемого займа, в котором заемщиком выступает общество с ограниченной ответственностью (ООО), регулируется ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ «Особенности увеличения уставного капитала общества во исполнение договора конвертируемого займа». Законодатель исходит из презумпции, что в случае, когда займодавец по договору конвертируемого займа предъявляет требование о возврате основной суммы

долга и начисленных процентов (что противоречит классической конструкции такого договора), данное соглашение фактически трансформируется в обычное заемное обязательство. Способы альтернативного исполнения обязательств по договору конвертируемого займа определяются правовым статусом займодавца. Если займодавец является участником общества с ограниченной ответственностью, он вправе заявить об увеличении номинальной стоимости и размера своей доли, что неизбежно приведёт к пропорциональному уменьшению долей остальных участников. Когда займодавец выступает в качестве третьего лица, одной из форм исполнения договора может стать требование о его приёме в состав участников общества и приобретении доли в уставном капитале, что также влечёт за собой уменьшение долей действующих участников. При этом реализация любого из указанных прав обусловлена осуществлением предусмотренных корпоративным законодательством процедур увеличения уставного капитала. Именно это подчёркивает значимость специальных норм о договоре конвертируемого займа в системе корпоративно-правового регулирования.

Следует отметить, что при сравнении механизма договора конвертируемого займа и залога доли в уставном капитале видны существенные различия между ними. В случае конвертируемого займа, займодавец предоставляет заем с условием возможной конвертации его в доли или иные ценные бумаги в будущем по заранее установленным условиям [91]. Это позволяет обществу получить финансирование без необходимости выпуска акций на начальном этапе, что может быть особенно привлекательным для стартапов и обществ с высоким потенциалом роста.

С другой стороны, залог долей в уставном капитале предполагает наличие существующих долей общества в качестве залогового имущества, которое может быть использовано как обеспечение кредита или других обязательств. Согласно п. 2 ст. 336 ГК РФ, возможен залог имущества, которое будет приобретено в будущем, что подтверждает возможность предоставления имущества, еще не принадлежащего залогодателю, в качестве

залога в случае согласия залогодержателя на такое имущество. При этом Р.А. Мухамадеева отмечает, что: «что в случае осуществления всех корпоративных прав залогодержателем вопрос о возможности заключения участником либо акционером договора конвертируемого займа отсутствует» [26, с. 83]. Р.А. Мухамадеева также считает, что: «...в случае осуществления залогодержателем корпоративных прав кредитор должен быть связан теми же обязанностями, которые имеются у участника корпорации (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ). В противном случае залог прав участников юридических лиц утратит свою привлекательность как инструмент обеспечения обязательств кредиторов» [114].

Нотариус, удостоверивший договор, должен подать заявление по форме № Р13014 в регистрирующий орган в течение двух рабочих дней. Это необходимо для внесения информации о заключенном договоре конвертируемого займа в ЕГРЮЛ. Н.Г. Фроловский указывает на то, что: «законодательство в течение 23 лет уже в 7-й раз ужесточает внутренние отношения в ООО, устанавливая обязательность нотариального оформления различных корпоративных действий» [148]. Несмотря на критику, логика законодателя основана на правовых нормах, установленных в ГК РФ и Основах законодательства Российской Федерации о нотариате. Согласно ГК РФ, нотариальное удостоверение необходимо для проверки законности сделки, а согласно Основам законодательства Российской Федерации о нотариате, нотариат создан для защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем нотариальных действий, то есть такая сделка должна быть удостоверена нотариально.

Если займодавцем является третье лицо, возможны такие варианты, как принятие займодавца в состав общества с одновременным приобретением им доли в уставном капитале и соответствующим уменьшением долей других участников. Реализация условий договора осуществляется за счет имущества ООО. В случае конвертации займа в долю участия в уставном капитале, участники общества добровольно передают часть своих долей займодавцу.

Устав общества может предусматривать ограничения и условия для такой конвертации, например, необходимость получения соответствующего решения общего собрания участников.

Таким образом, при конвертации займа в долю участия в уставном капитале участники добровольно передают часть своих долей займодавцу, который затем становится участником общества. Исполнение договора осуществляется за счет имущества ООО, при этом перераспределение долей возможно только с согласия всех участников и в соответствии с процедурами, установленными уставом общества.

Конвертация обозначает обязанность заемщика. Причем это основное требование по договору конвертируемого займа. Дополнительным (альтернативным) требованием законодатель установил требование по возврату займа. Причем эта альтернатива для обеих сторон является правом: займодавец имеет право требовать от реципиента возврата займа в случае, когда конвертация не осуществлена. Заемщик также обладает правом вернуть заемные деньги займодавцу. Встает лишь вопрос о не злоупотреблении заемщиками таким правом, поскольку займодавцы, инвестируя свои средства и заключая договор конвертируемого займа, вовсе не преследуют цели в виде возврата предоставленного займа. Займодавец прежде всего желает получить в качестве вознаграждения взамен предоставленного займа долю в ООО. Причем законодатель установил, что в случае возврата заемных средств заемщик должен уплатить и проценты. По этому поводу есть мнение Р.М. Янковского о том, что из-за правовых ограничений в российской системе частного права модель конвертируемого займа не может быть применена [157, с. 184–192].

Предусмотренный ст. 157 ГК РФ запрет на потестативные условия при отложенной конвертации займа может создавать сложности в регулировании отношений между сторонами. Корпоративное законодательство не предусматривает действенных правовых механизмов для автоматизированного принятия решений хозяйственным обществом без

предварительного и однозначного волеизъявления его участников. Отсутствие таких инструментов порождает правовую неопределённость и создаёт предпосылки для споров между участниками при конвертации займа в акции. В этой связи Р.М. Янковский предлагает разработку более четкого законодательства и правовых механизмов для регулирования отношений в области конвертируемых займов [157, с. 184–192].

Необходимо законодательно определить понятие и признаки квалифицированного события, указанного в договоре конвертируемого займа, поскольку данное событие является основанием для предоставления займодавцем требования по исполнению – конвертации займа. Также существует необходимость законодательного установления единых требований по форме и строгому содержанию требований займодавца, направляемых нотариусу для передачи в ООО. Необходимо законодательно закрепить сроки конвертации после уведомления нотариусом заемщика в виде ООО, а также срок ожидания конвертации.

Законодательством установлено, что заемщик наделен 14-дневным сроком для направления возражений в связи с конвертацией займа в исполнение условий договора конвертируемого займа. При этом нормы закона не регламентируют ни форму, ни содержание такого возражения, а также не определяют критерии для его отклонения. В случае отсутствия возражений со стороны заемщика нотариус обязан обратиться в уполномоченный налоговый орган с заявлением об увеличении уставного капитала ООО. Если же возражение от ООО-заемщика все же поступает, то нотариус воздерживается от таких действий. В этом случае законодатель установил предельный срок оповещения займодавца о поступлении возражения заемщика двумя рабочими днями. Далее займодавец будет вынужден обратиться в судебные органы.

При рассмотрении вопроса о защите прав займодавца следует отметить, что возможность заемщика безоговорочно отказаться от процедуры конвертации при предъявлении возражения существенно ослабляет правовую защиту прав и интересов займодавца. А.И. Урбанаева в своем исследовании

поднимает вопрос о том может ли требование о конвертации рассматриваться в качестве безусловного основания для конвертации и последующей регистрации соответствующих изменений в ЕГРЮЛ в случае обращения в судебные органы [146]. М.Н. Илюшина считает, что законодатель предоставляет займодавцу новый способ защиты путем подачи иска о требовании конвертации в судебном порядке [91]. При этом решение суда, удовлетворившего исковые требования займодавца, будет основанием для совершения конвертации заемщиком. Однако факт обращения в судебные органы не дает гарантии признания иска займодавца и выигрыша дела. Такая ситуация ослабляет позиции займодавца, как и то, что он сам обращается в хозяйственное общество с предложением займа и выступлением в качестве займодавца. Представляется, что в суде требование займодавца не может рассматриваться в качестве безусловного основания для осуществления конвертации. При рассмотрении спора суд будет оценивать не только факт наличия требования инвестора о конвертации займа, но и соблюдение всех условий, необходимых для осуществления данной процедуры. В частности, судебный орган проверит, были ли соблюдены существенные условия договора, выполнены ли обязательства сторон, закрепленные в договоре, достигнуто ли условие, при котором может быть произведена конвертация (к примеру, достижение определенных финансовых показателей заемщиком). В случае если условия договора или нормы законодательства не были соблюдены, суд вправе отказать в удовлетворении исковых требований займодавца.

Права и интересы займодавца в договоре конвертируемого займа могут оказаться недостаточно защищенными, также в случае, если заемщик имеет возможность безусловного отказа от конвертации, также ввиду отсутствия законодательного закрепленного перечня причин отказа в конвертации и требований к форме и содержанию такого возражения [129, с. 243]. И.П. Кожокар и Р.А. Ананьев разделяют мнение, что «факт выдвижения возражений является безусловным основанием для отказа займодавцу в

удовлетворении его требований...» [57]. И.П. Трофимов предлагает наделить нотариуса правом на оценивание возражений заемщика [144]. Представляется невозможным согласиться с данной позицией ввиду отсутствия четкого перечня причин для отказа в конвертации, нотариус будет вынужден опираться на общие принципы добросовестности и разумности при рассмотрении причин возражения, а также толковать их исходя из собственных соображений. Представляется, что функция нотариуса (и регистратора), как субъекта правоотношений, складывающихся при заключении договора конвертируемого займа, состоит в гарантии законности проведения сделки [158]. В.П. Ладыгина утверждает, что: «участие нотариуса в соответствующих отношениях обеспечивает баланс интересов участников общества, а также некоторых заинтересованных третьих лиц; упорядочивает корпоративные отношения без вмешательства со стороны публичных органов власти; создает корпоративную определенность» [103, с. 30]. Более того, функция нотариуса состоит в обеспечении и защите сторон «от правовой неосведомленности относительно совершаемых ими юридически значимых действий, а оформление их правоотношений отвечает всем правовым гарантиям» [168]. Более того, нотариус осуществляет публично-правовую функцию при совершении нотариальных действий (защита прав и законных интересов участников общественных отношений) [104, с. 81]. Для устранения данной проблемы целесообразно предусмотреть в договоре более детализированные условия, регламентирующие порядок и основания отказа от конвертации, а также механизмы компенсации для займодавца. Позиция подтверждается примером из дела Арбитражного суда г. Москвы. Суд рассматривал дело о признании договора займа притворной сделкой, которая прикрывает сделку купли-продажи долей в ООО [16]. Согласно доводам истца, приобретение долей в уставном капитале проводилось заключение договора займа (невозвратного), который является формальным. Впоследствии долг конвертировался бы в долю в уставном капитале. Займодавец не выполнил часть оговоренных условий: приобрел часть доли в

уставном капитале общества по договору купли-продажи, однако далее отказался от приобретения оставшихся долей и потребовал возврата всех уплаченных денежных средств. Суд отказал в удовлетворении иска. Видится злоупотребление со стороны заемщика, а также отсутствие надлежащего правового регулирования в отказе от конвертации.

В связи с этим представляется необходимым усиление позиций займодавца по данным моментам. Закрепить понятие «возражение» заемщика на требование займодавца о конвертации займа в акции или долю, критерии возражения, количество таких возражений и порядок действий в том случае, если хозяйственное общество-заемщик раз за разом возражает на требование о конвертации займа. Дополнительно, следует внести изменения в законодательство, предусмотрев основания для предъявления возражения на проведение конвертации. Это позволит снизить риски злоупотреблений со стороны заемщика, поскольку исключит возможность использования необоснованных или незначительных аргументов для отказа и создать более справедливые условия для сторон договора конвертируемого займа. Также, представляется необходимым предусмотреть основания, порядок и период, в течение которого займодавец может обратиться в суд за восстановлением пропущенного срока, хотя можно предусмотреть возможность непосредственного обращения к нотариусу или к держателю реестра акций. В этом случае законодатель установил предельный срок оповещения займодавца о поступлении возражения заемщика двумя рабочими днями. В данной ситуации займодавец рискует утратить возможность предъявления требования о конвертации в установленные сроки. Помимо этого, рискованное положение заемщика при заключении договора подчеркивается отсутствием начисления процентов за использование предоставленных им денежных средств. Н.В. Грицай считает, что: «...проценты подлежат начислению до момента прекращения пользования чужими денежными средствами, следовательно, они не могут единовременно полностью возместить кредитору понесенные неисполнением убытки» [24, с. 92]. В связи с этим возникает необходимость

законодательного закрепления (а не начисление процентов на усмотрение сторон) начисления процентов займодавцу за весь период пользования его денежными средствами заемщиком.

В п. 6 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ сказано, что «если иное не установлено договором конвертируемого займа, со дня наступления срока возврата суммы займа и до истечения срока предъявления требования займодавца (требование о конвертации) об увеличении уставного капитала общества, являющегося заемщиком, возврат суммы займа допускается только по требованию займодавца, при этом проценты за пользование займом и проценты за пользование чужими денежными средствами не начисляются». Исходя из данной формулировки, можно определить права заемщика по договору конвертируемого займа:

- получение займа (заемщик имеет право на получение заемных средств в соответствии с условиями договора);
- использование средств (заемщик обычно имеет право использовать заемные средства для нужд обществ или проекта, в соответствии с целями, указанными в договоре, и действующим законодательством);
- возврат займодавцу денежной суммы при неконвертации займа (возврат займа: обязанность вернуть займодавцу сумму займа в соответствии с условиями договора, если конвертация не была осуществлена);
- информирование и участие в управлении (в зависимости от условий договора, заемщик может иметь право на получение информации о финансовом положении общества, а также на участие в управлении и принятии ключевых бизнес-решений);
- защита прав (имеет право на защиту своих интересов и соблюдение своих прав, установленных законодательством и условиями договора).

Обязанности заемщика по договору конвертируемого займа могут включать следующие элементы:

- соблюдение условий договор (заемщик обязан соблюдать все

условия, установленные в договоре, включая сроки и процедуры конвертации);

- уведомление о конвертации (при наступлении условий для конвертации займа, заемщик должен уведомить нотариуса (для ООО) или реестродержателя (для НПАО) о намерении осуществить конвертацию);

- конвертация займа (при наступлении установленных в договоре условий заемщик может осуществлять конвертацию займа в акции НПАО или в долю ООО);

- предоставление информации (заемщик может обязаться предоставлять займодавцу информацию о финансовом положении организации или проекта, особенно в контексте проведения конвертации займа);

- защита прав займодавца (заемщик обязан защищать права и интересы займодавца, обеспечивая соблюдение условий договора и предоставляя необходимую информацию).

На процесс конвертации свое влияние оказывает определение в договоре доли займодавца в ООО, поскольку от этого зависит вопрос о том, какая часть ООО будет принадлежать ему после конвертации. Важными факторами являются срок и оговоренные сторонами договора конвертируемого займа обстоятельства, при наступлении которых займодавец может предъявлять требование о конвертации. Проценты по займу, конвертируемому в долю, выплачиваются только в конечном счете, что создает особые условия и риски для займодателя, поскольку при конвертации займа его доход будет зависеть от доли общества, принадлежащей ему после конвертации. Для заемщиков в виде ООО договор и решение об увеличении уставного капитала требуют нотариального удостоверения. Также у договора конвертируемого займа есть особый субъектный состав, где только ООО могут выступать в качестве заемщика. Исключение составляют кредитные и некредитные финансовые организации, общества с государственным участием более 25% и имеющие стратегическое значение для обороны страны.

В отличие от заемщика займодавец не ограничен законодателем в субъектном составе.

Как отмечает А.И. Бычков, для займодавца в течение срока действия договора конвертируемого займа существует опасность ввиду того, что законодатель не установил ограничений на изменение размера уставного капитала хозяйственных обществ [41]. В этой связи справедливым является предложение автора о внесении запрета на увеличение размера уставного капитала без участия займодавца на срок действия договора конвертируемого займа, В этой связи справедливым является предложение автора о внесении запрета на увеличение размера уставного капитала, без участия займодавца, на срок действия договора конвертируемого займа, или определение стоимости доли формулой для точной оценки, после конвертации.

Увеличение уставного капитала общества-заемщика может быть проведено через проведение собрания участников общества в присутствии нотариуса. Согласно главе XX.5 Основ законодательства о нотариате № 4462-1, процедура увеличения уставного капитала в обществах с ограниченной ответственностью начинается после получения нотариусом требования: одностороннего – от займодавца, совместного – от займодавца и заемщика. Одним из возможных способов увеличения уставного капитала является конвертация займа в долю в бизнесе, при которой займодавец получает долю в обществе за предоставленный заем. При этом номинальная стоимость долей остается прежней, но их процентное соотношение может измениться в зависимости от увеличения уставного капитала хозяйственных обществ. Получение доли займодавцем в хозяйственном обществе несмотря на сохранение долей участников общества, влечет за собой их уменьшение. Такая ситуация предусматривается в связи с необходимостью защиты прав займодавца. При этом информация о заключении таких договоров передается нотариусом в ФНС, что обеспечивает более прозрачный процесс. Таким образом, изменения в законодательстве позволяют совершать договоры конвертируемого займа более эффективным и безопасным способом для

займодавцев, а также для обществ-заемщиков.

Однако срок принятия решения о конвертации и возможность заемщика подать возражение в течение 14 дней могут стать проблемой. Согласно действующему правовому регулированию, нотариус обязан направить обществу уведомление о намерении конвертировать заем в течение одного рабочего дня, что может оказаться недостаточным для надлежащего учёта волеизъявления заемщика. Кроме того, законодательство не устанавливает детализированных требований к содержанию и обоснованности возражений со стороны общества против конвертации, а также не определяет чётких критериев их допустимости. Указанные пробелы создают риски злоупотреблений правом и уклонения от исполнения обязательств, связанных с преобразованием долгового обязательства в долю участия.

Согласно Федеральному закону № 14-ФЗ, право займодавца на конвертацию суммы займа возникает только при определенных условиях, которые должны быть установлены в договоре. Однако эти условия могут не наступить по независящим от сторон причинам. В связи с этим при заключении договора необходимо оценить возможные риски и принять меры для их минимизации, такие как установление гарантий и обеспечений со стороны заемщика, выбор надежных партнеров и контроль их деловой репутации и финансового состояния. При возникновении проблем займодавец может иметь право на требование досрочного возврата займа. Примечательно, что Блинников отмечает, что досрочный возврат займа представляет собой специальный случай возврата займа. Применительно к договору конвертируемого займа, представляется возможным согласиться с данной позицией ввиду выполнения заемщиком основного обязательства по возврату займа [23, с. 95].

Как отмечает А.А. Чукавин, «главный смысл ответственности применительно к обязательственным отношениям, по нашему мнению, состоит в формировании правомерного поведения, стимулировании участников правоотношений недопущения отступлений от принятых на себя

обязательств, тем самым установление законом или договором мер ответственности за нарушение обязательств (нарушение договора) преследует, в первую очередь, цель упорядочивания правоотношений сторон» [156]. Также А.А. Чукавин уточняет, что «применительно к договору конвертируемого займа реальное исполнение обязательств заемщика следует рассматривать как осуществление действий, направленных на полное исполнение принятых на себя обязательств, а именно: осуществление передачи (перечисления) денежных средств с начисленными процентами либо, по выбору кредитора, а также совершение следующих действий: дача согласия на конвертацию долга в капитал, увеличение уставного капитала общества, <...>, подача соответствующих документов нотариусу и т.д.» [156].

Автор подчеркивает, что «законодательно для договора конвертируемого займа введена общая презумпция, согласно которой со дня наступления срока возврата суммы займа и до истечения срока предъявления требования займодавца об увеличении уставного капитала общества, являющегося заемщиком, возврат суммы займа допускается только по требованию займодавца, при этом проценты за пользование займом и проценты за пользование чужими денежными средствами не начисляются» [156]. В рамках конвертируемого займа вопрос о допустимости применения неустойки сторонами анализируется на материале судебной практики. Так, п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 разъясняет, что положения об уплате процентов на сумму долга не применяются, если договор содержит условие о неустойке за нарушение денежного обязательства, подпадающее под нормы зачетной неустойки [11]. В этой ситуации к взысканию подлежит именно согласованная сторонами неустойка, а не проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ.

Также, если займодавцем выступает физическое лицо, договор конвертируемого займа может быть прекращен в связи со смертью займодавца или в случае объявления его умершим. Здесь, конечно, встает вопрос о передаче его прав его наследникам, вступившим в права наследования

имущества умершего.

Как отмечает В. Качура и В. Лопатина, рассматривающие права пережившего супруга и вхождение его в состав ООО, «смерть участника – единственная предпосылка для получения права на долю» [173]. При этом автор подчеркивает, что в уставе хозяйственного общества может быть предусмотрен «разный порядок действий, чтобы супруг участника приобрел корпоративный статус самостоятельного участника. Процедуры могут различаться в зависимости от того, получил супруг долю напрямую из наследственной массы или в результате выдела супружеской доли» [173]. Это обусловлено тем, что законодатель устанавливает режим общей совместной собственности супругов, а также режим наследования наследственной массы, которая остается после смерти наследодателя.

Согласно традиционным положениям гражданского законодательства существуют общие основания для наследования имущественных прав по договорам. На практике могут иметь место случаи наследования имущественных прав в связи со смертью займодавца по договору конвертируемого займа (далее – договор) или в случае объявления его умершим. Здесь, конечно, встает вопрос о передаче наследникам (пережившему супругу или несовершеннолетнему ребенку умершего займодавца), вступившим в права наследования имущества умершего, прав на возврат займа или конвертацию. В.П. Ладыгина утверждает, что: «права и обязанности из этого договора входят в наследственную массу и подлежат наследованию на общих основаниях» [102, с. 31]. Однако договором может быть не предусмотрен порядок перехода прав на возврат займа или конвертацию доли наследнику умершего займодавца. Следует отметить, что на сегодняшний день не урегулирован порядок наследования пережившим супругом или несовершеннолетним ребенком права на возврат заемных денежных средств или на конвертацию в долю в общество с ограниченной ответственностью по договору конвертируемого займа.

Что касается прав участников ООО, то в настоящее время вопросы

наследования доли умершего участника ООО регулируется нормами наследственного, семейного и корпоративного права. Так, согласно п. 1 ст. 1176 ГК РФ, в состав наследства участника ООО входит доля участника в уставном капитале соответствующего общества. В п. 3 ст. 60 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) указано, что несовершеннолетний ребенок имеет право на имущество, полученное им в порядке наследования [9]. Также ст. 34 СК РФ предусмотрено, что «имущество, нажитое во время брака, признается их совместной собственностью». О.А. Рузакова уточняет, что «отношения, которые возникают после прекращения брака (за некоторым исключением), регулируются нормами гражданского законодательства, и в связи с этим к имущественным отношениям бывших супругов, вытекающих из ранее заключенного брака, применяются нормы п. 2 ст. 253 ГК РФ» [121]. Н.А. Матвеева указывает на то, что «имущество супругов является общим независимо от того, на имя кого из них оно приобретено либо на имя кого или кем из них внесены денежные средства» [108, с. 21–24]. Относительно несовершеннолетних М.Н. Илюшиной отмечается, что в настоящее время не решен вопрос о статусе несовершеннолетних при наследовании бизнеса [92, с. 15–20]. В частности, исследователями подчеркивается, что в настоящее время законодателем не предусмотрен порядок перехода доли в уставном капитале общества к пережившему супругу [115, с. 29–32; 153, с. 30–36].

Предполагается, что порядок принятия наследственной массы будет осуществляться в соответствии со стандартной процедурой, включающей получение необходимых документов от общества для принятия наследства, обращение к нотариусу, оформление документов, получение согласия участников общества, если это предусмотрено уставом, и внесение изменений в ЕГРЮЛ. В случае наследования прав по договору конвертируемого займа, в состав наследственной массы включается право на возврат предоставленных заемных денежных средств либо на их конвертацию в долю участия в ООО. Важно отметить, что наследник не становится участником общества сразу, а только после наступления срока возврата займа либо наступления

квалифицированного события, ожидание которых может составлять несколько месяцев или лет. Однако возникает сложность при реализации права на возврат заемных денежных средств или конвертацию в долю ООО в случае необходимости получения согласия участников общества.

В соответствии с п. 1. ст. 1176 ГК РФ, учредительные документы общества могут предусматривать необходимость получения согласия остальных участников общества для принятия наследника или при осуществлении передачи доли наследнику. Также в п. 8 ст. 21 Федерального закона № 14-ФЗ установлено, что доли в уставном капитале общества переходят к наследникам участников общества если иное не предусмотрено уставом общества. Можно заключить, что установление в уставных документах общества необходимости получения согласия его участников для присоединения третьего лица к составу участников может привести к ограничению права наследника на вступление в общество. Отмечается что материальное и процессуальное законодательство не содержит механизмов для понуждения участников общества на совершение определенных действий. Это подтверждается постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда: «возложение судом на ответчика соответствующей обязанности представляло бы собой не основанное на законе вмешательство суда в компетенцию указанного выше органа управления обществом» [18].

Что именно из наследственной массы в итоге приобретёт наследник, будет зависеть решения от участников общества. Кроме того, в случае несогласия участников общества на принятие наследника, право наследника на конвертацию средств автоматически блокируется и остается право на возврат займа. В таком случае договор конвертируемого займа трансформируется в обычный договор займа.

Видится, что в данной ситуации нормы семейного права устанавливают право наследования, а нормы корпоративного права регулируют порядок приобретения в собственность наследственной массы. Это обусловлено тем, что корпоративные правоотношения обладают отличительной

содержательной спецификой, так как они противостоят индивидуалистическим отношениям [125, с. 35–39]. Участники, создавая корпорацию, объединяются для достижения общих целей, при этом индивидуальные интересы отступают на второстепенный план. Более того, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ предусмотрено, что «передача прав и обязанностей, вытекающих из корпоративного участия в делах общества, которыми обладает участник, происходит с учетом особенностей, предусмотренных корпоративным законодательством, которое, в свою очередь, исходит из принципа уважения автономии воли участников, отраженной в уставе общества» [13]. Поэтому произвольное вхождение третьих лиц не допускается. Из этого следует, что супруг выступает лицом, которое имеет имущественное право на долю и только претендующее на вхождение в состав участников [33, с. 223]. Эту точку зрения разделяет и М.Н. Илюшина, говоря о необходимости рассмотрения доли в уставном капитале общества в качестве имущественного права [93, с. 3].

Итак, при наступлении срока возврата займа или конвертации заемщик может осуществить конвертацию, а при ее невозможности может предпочесть возратить заемные средства с процентами за пользование займом. В случае конвертации наследник может стать участником общества. При этом уставом общества может быть предусмотрена необходимость получения согласия участников на вхождение в состав общества. Получается, что законодательством предусмотрено, что наследник по договору конвертируемого займа сталкивается с двумя возможными направлениями действий:

- вступление в состав участников (конвертация). В случае конвертации займа в долю, участники принимают наследника в состав участников общества. Наследник наследует все права умершего займодавца, предусмотренные договором конвертируемого займа при вхождении в состав участников;

- отказ в принятии наследника в состав участников общества (возврат

займа). В случае, если устав общества устанавливает необходимость получения согласия его участников на вступление третьего лица, наследник обязан получить соответствующее согласие от участников. Участники общества обладают правом отказать в предоставлении согласия на вступление наследника в состав общества. В таком случае право наследника на конвертацию автоматически блокируется, и он имеет право на возврат заемных средств с процентами (если это предусмотрено договором).

Однако видится, что действующий правовой порядок нарушает баланс интересов сторон договора, в частности, имущественные права и интересы наследника по договору конвертируемого займа. Очевидно ущемление прав потенциального наследника при несогласии участников на вступление наследника в состав участников общества. При наступлении срока возврата займа или квалифицированного события наследник находится в заведомо невыгодном положении, поскольку его имущественные права и интересы, связанные с наследственной массой в виде доли в ООО, зависят от решения общества, на которое он никак не может повлиять. Более того, в случае заключения договора конвертируемого займа с обществом-заемщиком, в уставе которого есть пункт об обязательном получении согласия участников общества при принятии третьего лица (наследника) права наследника на конвертацию с самого начала находится под вопросом.

Таким образом, если при жизни займодавца принято решение о конвертации, то процесс конвертации может быть осуществлен без препятствий. Однако после смерти займодавца, при отсутствии в договоре конвертируемого займа предусмотренного порядка наследования и при условии, что устав общества обязывает получение согласия его участников на вступление нового участника, а такое согласие не было предоставлено, право наследника на конвертацию блокируется. В результате займодавец при жизни обладает безусловным правом на возврат займа и на конвертацию, которые не ограничиваются никакими условиями. В то же время наследник займодавца имеет безусловное право на возврат заемных средств, однако право на

конвертацию находится под вопросом в случае, если устав общества требует получения согласия участников, и такое согласие не было дано. Видится, что законодатель предусмотрел возможность закрепления в уставе необходимости получения согласия для сохранения состава участников, обеспечения баланса интересов участников и общества.

Можно сделать вывод о том, что нормы корпоративного права превалируют над нормами семейного и наследственного права, ставя корпоративные права и интересы юридического лица выше прав и интересов физического лица (наследника) [130, с. 80]. В случае непринятия наследника в общество, автоматически теряется право на конвертацию в долю в ООО и остается только право на возврат заемных денежных средств. В таком случае видится что сама сущность и цель договора конвертируемого займа не была выполнена: договор в данном случае представился обычным договором займа. Данный вывод подкрепляется и тем, что даже в случае отсутствия необходимости согласия участников, если заемщик предпочтет выбрать возврат займа, договор конвертируемого займа снова трансформируется в стандартный договор займа. Возникает вопрос о том, оправдывает ли коммерческий и имущественный интерес займодавца заключение договора конвертируемого займа и вложение своих денежных средств в общество. Ведь в случае, если заемщиком будет сделан выбор в пользу возврата займа (тем самым трансформируя договор конвертируемого займа в договор займа) займодавцу изначально не гарантируется конвертация заемных средств в долю ООО ни законодательством, ни договором. А наследнику умершего займодавца законодатель прямо указывает на то, что в случае необходимости получения согласия участников ООО на вхождение наследника в состав общества, последний лишен любых прав на наследственную массу в виде доли ООО. Налицо нарушение баланса интересов субъектов гражданских прав.

Кроме того, на практике могут быть ситуации, при которых заемщик, будучи единоличным учредителем общества, может быть признан ограниченно дееспособным, недееспособным, безвестно отсутствующим или

объявлен умершим. И в таких случаях ни конвертация займа, ни возврат заемных средств будут невозможны. Думается, что такие случаи необходимо предусмотреть в качестве условий рассматриваемого договора. Более того, данное альтернативное обязательство может быть не выполнено и при форс-мажоре (стихийные бедствия, военное положение и так далее).

В связи с этим предлагается необходимым ограничить для заемщика возможность возврата им заемных денежных средств займодавцу (альтернативности данного обязательства), за исключением:

- 1) случая ненаступления квалифицированного события:
 - по объективным причинам;
 - в связи с форс-мажорными обстоятельствами, не зависящими от воли сторон;
- 2) случаев, когда заемщик как единоличный учредитель общества на основании решения суда:
 - признан безвестно отсутствующим;
 - признан ограниченно дееспособным;
 - признан полностью недееспособным;
 - объявлен умершим.

Тезис о необходимости введения нормы о возврате займа с процентами в исключительных случаях подтверждается Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № А45-18300/2021, где заемщики уведомили займодавца об отказе в конвертации займа и предложили возратить сумму займа и уплатить проценты, вследствие чего заемщик понес многомиллионные убытки [19].

В случае возврата займа по вышеперечисленным случаям, необходимо предусмотреть возврат займа с процентами с пересчетом на текущий курс валюты. Именно в таком случае договор конвертируемого займа будет полностью соответствовать своему названию, заложенному смыслу в названии данного договора, так как конвертация будет основным и главным действием по договору, а возврат займа будет совершаться в исключительных

случаях в качестве альтернативы. Для обеспечения баланса прав и интересов сторон, в частности, прав наследника, предлагается закрепление в законе запрета на заключение договора конвертируемого займа обществом в случае, когда устав такого ООО содержит положение о необходимости получения согласия участников при приёме в состав участников третьего лица, включая наследников.

Существенным вопросом также является необходимость получения согласия участников общества на вступление в общество наследника умершего займодавца, который при жизни после конвертации был включен в состав участников общества. В данном случае возникает вопрос о необходимости получения согласия остальных участников общества по поводу включения в состав участников общества наследника займодавца в случае, если при жизни займодавец после конвертации успел стать участником общества. В настоящее время законодательством не предусмотрен ответ на этот вопрос. Некоторые исследователи поддерживают точку зрения о том, что требование получения согласия участников на принятие в общество наследника ограничивает потенциальных участников в праве стать участником общества [105, с. 49–56]. Законодатель, отдав прерогативу защите корпоративных прав, тем самым ограничил права других субъектов гражданского права, чьи наследственные права гарантируются ст. 35 Конституции РФ [3].

Что касается прекращения договора конвертируемого займа, то оно может иметь место по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон, например, при отзыве лицензии у общества-заемщика в лице ООО или НПАО, либо признания заемщика банкротом, ликвидации хозяйственного общества. На практике могут иметь место случаи признания супруга (единоличного учредителя общества-заемщика) безвестно отсутствующим, над его долей на основании решения суда может быть установлена опека. Если супруг пожелает расторгнуть брак с безвестно отсутствующим учредителем общества-заемщика, то это возможно осуществить через органы записей актов

гражданского состояния (далее – ЗАГС) при отсутствии общих детей, либо через суд – при наличии детей. В этом случае при расторжении брака супруг может претендовать на 50% от доли в ООО или акций НПАО.

Имея на руках свидетельство о расторжении брака в органах ЗАГСа при отсутствии совместных детей либо решение суда о расторжении брака, супруг имеет право обратиться нотариусу для заявления своих прав на 50% совместно нажитого имущества (включая имущественные требования по обязательствам, возникшим из договоров). Нотариус не может препятствовать осуществлению такого права, однако законодатель не урегулировал данную ситуацию в Федеральном законе № 354-ФЗ.

В связи с этим представляется необходимым дополнить законодательство в сфере регулирования договора конвертируемого займа нормой о правах и обязанностях супругов, наследников, в случае открытия наследства или приобретения имущественных прав, вытекающих из договора конвертируемого займа на основании расторжения брака. Помимо этого, представляется необходимым законодательное урегулирование вопроса о действиях нотариуса при обращении к нему данной категории лиц.

Еще одним основанием внесения изменений в договоре конвертируемого займа является случаи признания гражданина – единоличного учредителя общества-заемщика – ограниченно дееспособным или полностью недееспособным в случае психических заболеваний. В соответствии с законодательством, при признании гражданина ограниченно дееспособным на основании решения суда устанавливается опекунов, при котором опекун будет осуществлять права займодавца.

Исходя из вышеизложенного, анализ и выявление проблем наследования имущественных прав по договорам конвертируемого займа в контексте корпоративного, семейного и наследственного права показал, что существующее законодательство создает ряд затруднений для наследников, стремящихся реализовать свои права на конвертацию займа в долю ООО. Необходимо обратить внимание на то, что нормы корпоративного права

зачастую превосходят нормы семейного и наследственного права, что приводит к ограничению прав наследников на вступление в состав участников общества при наследовании имущественных интересов. В частности, необходимость получения согласия остальных участников ООО на принятие наследника как нового участника общества может существенно препятствовать реализации права на конвертацию займа, превращая договор конвертируемого займа в стандартный договор займа. Это, в свою очередь, нарушает баланс интересов сторон договора и ограничивает имущественные права наследников.

Предложенные изменения в законодательстве направлены на устранение данных противоречий. Исключение возможности возврата заемных денежных средств (за исключением определённых случаев) позволит сохранить сущность и целевое назначение договора конвертируемого займа. Закрепление в законе запрета на заключение таких договоров при наличии в уставе общества требований о согласии участников на вступление третьих лиц также способствует защите прав наследников и обеспечению баланса интересов всех сторон. Для достижения справедливого и сбалансированного регулирования наследования по договору конвертируемого займа необходимо внести указанные выше изменения в законодательство. Это позволит обеспечить защиту имущественных прав наследников, сохранить целевое назначение конвертируемого займа и укрепить корпоративную стабильность и согласие среди участников общества.

Исследование правового положения ООО как заемщика по договору конвертируемого займа позволило сделать вывод о наличии у общества не только обязанностей по возврату денежных средств либо осуществлению конвертации, но и ряда корпоративных обязанностей, направленных на обеспечение возможности реализации займодавцем приобретенного права. Специфика такого положения ООО обусловлена тем, что исполнение договора непосредственно затрагивает структуру уставного капитала и соотношение корпоративных прав остальных участников общества. Особое значение имеет

вопрос об изменении состава участников общества и возможном вступлении третьего лица в период действия договора. Установлено, что такое изменение способно привести к размыванию предполагаемой доли займодавца и нарушению баланса интересов сторон. В результате изменения состава участников сумма денежных средств, подлежащая конвертации, и рассчитанная исходя из нее доля займодавца могут фактически перестать соответствовать первоначальным условиям договора. В связи с этим представляется необходимым закреплять в договоре запрет на вступление третьих лиц до наступления срока возврата займа или квалифицированного события либо предусматривать обязательность согласия займодавца на изменение состава участников.

Анализ показал, что в случае смерти займодавца наследник может получить право на возврат денежных средств, при этом реализация права на конвертацию может зависеть от согласия остальных участников общества на его вступление в ООО. Такое положение приводит к тому, что корпоративные ограничения фактически способны преобладать над наследственными правами. В связи с этим представляется необходимым установить специальные правила наследования имущественных прав по договору конвертируемого займа, определить порядок действий нотариуса и иных участников правоотношения, а также исключить возможность заключения договора в случаях, когда устав общества изначально предусматривает обязательное согласие участников на принятие третьего лица, если это препятствует реализации механизма конвертации.

Таким образом, обязанность ООО как заемщика должна рассматриваться не только как обязанность возратить заем либо осуществить конвертацию, но и как обязанность обеспечить сохранение условий, необходимых для реализации предусмотренного договором корпоративного результата. Такое понимание позволяет обеспечить баланс интересов общества, его участников, займодавца и его правопреемников.

2.3 Права и обязанности акционерного общества – заемщика в договоре конвертируемого займа

Согласно нормам российского законодательства, заемщиками в договорах конвертируемого займа могут быть непубличные акционерные общества (за исключением установленных ограничений). Для непубличных акционерных обществ отсутствуют специальные ограничения и требования к заимодавцам. Определенным организациям запрещено вступать в договорные отношения по конвертируемым займам. Этот запрет распространяется на финансовые учреждения, публичные акционерные общества и общества с существенным государственным участием, включая акционерные общества, созданные в результате приватизации, в которых государственные или муниципальные образования владеют более чем 25% голосов на общем собрании акционеров. Также заключать подобные договоры запрещено стратегическим обществам.

Эти ограничения введены в целях защиты публичных и государственных интересов и считаются обоснованными. Займодавцем может выступать любое лицо, будь то участник общества или третье лицо. Для заключения договора конвертируемого займа, если одной из сторон является иностранное общество или резидент из недружественного государства, требуется предварительное разрешение Правительственной комиссии Российской Федерации по контролю за иностранными инвестициями. Это требование установлено для контроля и регулирования иностранных инвестиций, а также в целях обеспечения национальной безопасности. В современных правовых условиях регулирование сделок и операций с акциями и долями в уставных капиталах хозяйственных обществ, в том числе с участием иностранных юридических лиц или резидентов государств, признанных недружественными, осуществляется по аналогичным принципам, что и в отношении договоров конвертируемого займа.

Исходя из приведённого анализа, представляется теоретически

обоснованным и практически востребованным выделить типологию (классификацию) договоров конвертируемого займа по критерию организационно-правовой формы заемщика. В данном контексте можно обозначить две основные разновидности:

- 1) договоры конвертируемого займа, в которых заемщиком выступает непубличное акционерное общество (НПАО);
- 2) договоры, где заемщиком является общество с ограниченной ответственностью (ООО).

Соответственно, конвертация займа может осуществляться либо в акции (для НПАО), либо в доли в уставном капитале (для ООО), что определяет специфику реализации прав займодавца и особенности корпоративного контроля.

В соответствии с законодательством, простая письменная форма достаточна для соглашения между акционерным обществом и займодавцем, в то время как для сделки с отчуждением доли в уставном капитале общества необходима нотариальная форма. Не соблюдение нотариальной формы делает такую сделку ничтожной. Некоторые авторы высказывают критику по этому поводу. Р.М. Янковский указывает, что альтернативность исполнения является причиной того, что соглашение о передаче доли не всегда требует нотариального удостоверения [157, с. 187].

Что касается самого исполнения договора конвертируемого займа, то существует разница между НПАО при исполнении договора конвертируемого займа. Представленная в приложении Б, таблице Б.1 точка зрения юристов-практиков наиболее полно показывает основные отличия в действиях сторон договора в случае исполнения заемщиком в лице НПАО. Дополнительно анализируется механизм наступления и реализации права на конвертацию, который, согласно действующему законодательству и правоприменительной практике, опосредован возникновением квалифицированного события либо наступлением срока окончания договора.

Однако действующее законодательство не содержит четкой

регламентации для порядка определения признаков, содержания и существенных характеристик квалифицированного события, влекущего возникновение права займодавца потребовать конвертацию займа. Отсутствие законодательной детализации усиливает значимость договорных конструкций и автономии воли сторон при формулировании условий наступления такого события в каждом конкретном соглашении.

Конвертация займа представляет собой субъективное право займодавца и корреспондирующую обязанность заемщика. Реализация этого права возможна только при наступлении устоявшихся или индивидуально закреплённых договором условий. Согласно действующему законодательству установлен конкретный период, в течение которого займодавец может заявить требование о конвертации.

Помимо простого истечения срока, основаниями для реализации права могут выступать иные обстоятельства, такие как:

- достижение обществом определённых финансовых результатов, например, выручки, чистой прибыли или рентабельности;
- недостижение обществом запланированных показателей, что может предоставить займодавцу право настоять на конвертации займа с дополнительными условиями или выплатами (штрафная конвертация);
- наступление срока погашения займа, при котором конвертация осуществляется на добровольной основе;
- смена контроля над обществом;
- достижение проектом согласованного уровня развития, не связанного с финансовыми показателями, например, достижение технологических результатов или определенной клиентской базы;
- принятие основателями решения о продаже общества.

Указанные положения могут быть включены в договор, обеспечивая право займодавца на конвертацию займа в долю при наступлении соответствующих условий. Также разница при исполнении договора конвертируемого займа при его заключении с ООО или с НПАО сводится к

тому, что предоставление требований займодавцем в ООО направляется через нотариуса, а в случае с НПАО – напрямую держателю реестра акций.

Есть существенная разница в содержании требований займодавца в случае, если договор конвертируемого займа был заключен с ООО. В составе предъявляемого займодавцем через нотариуса требования к заемщику должны быть указаны сведения о займодавце; размер предъявляемых денежных требований; сумма дополнительного вклада; иная информация, предусмотренная п. 16 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ (например, содержание протокола общего собрания ООО и т.д.). В электронном заявлении нотариуса о регистрации увеличения уставного капитала, направляемом в налоговый орган, приводятся сведения об увеличении уставного капитала общества и об увеличении номинальной стоимости и размера доли займодавца как участника общества и уменьшении размера долей иных участников общества.

В случае же с НПАО в требовании займодавца держателю акций указываются сведения о займодавце; количество подлежащих размещению акций; размер денежных требований; платежные реквизиты; а также иная информация, предусмотренные п. 6 ст. 27.5-9 Федерального закона № 39-ФЗ (например, документы об эмиссии ценных бумаг). При этом законодательно не установлены единые требования по форме и строгому содержанию требований займодавца, направляемых заемщиком держателю реестра акций для НПАО, нет законодательно закрепленных сроков конвертации после уведомления держателем реестра акций заемщика в виде НПАО. Как долго займодавец будет ожидать конвертации – исполнения договора конвертируемого займа, неизвестно.

Несмотря на то, что, по мнению законодателя, упрощается защита интересов займодавца, исполнение обязательства, вытекающего из заключенного договора конвертируемого займа, не гарантируется на 100%. Более того, в некоторых случаях займодавцу не обойтись без судебных разбирательств. На этом заостряет внимание и сооснователь Welldone

А. Киселев [160].

При этом, как справедливо указывает В.В. Ралько, имеющая место невозможность автоматической конвертации займа представляет собой серьезную отличительную особенность данного инструмента [167]. Для конвертации (то есть исполнения договора конвертируемого займа) займодавцу необходимо ждать наступления определенного события, но он заблаговременно, еще на этапе заключения договора конвертируемого займа обязательно должен определиться с условиями конвертации. При этом законодатель не оговаривает в законодательстве, какое же это событие и что он под ними подразумевает. Уточнение обстоятельства (квалифицированного события) в договоре конвертируемого займа предоставляется на усмотрение сторон заключаемого договора.

По этому поводу есть точка зрения Хосе Тобара, который отмечает, что «законодатель не установил каких-либо требований к обстоятельствам, при наступлении которых инвестор может требовать, чтобы ему передали акции или доли» [143].

В соответствии с точкой зрения В.В. Ралько, «в качестве таких условий можно выбрать, к примеру, достижение компанией определенных финансовых показателей, появление рабочей версии продукта или нового раунда инвестиций и иные показатели» [167]. В.В. Ралько пишет: «Когда наступит срок или обстоятельства, которые делают ее (конвертацию) возможной, займодавцу придется принимать решение. У него есть всего три месяца, чтобы обратиться к нотариусу с требованием об увеличении уставного капитала». При этом В.В. Ралько подчеркивает, что этот срок можно лишь уменьшить, но никак не увеличить. По его мнению, такая ситуация со сроком для займодавца «сильно ограничивает возможности принимать решения. По истечении срока конвертация невозможна, займодавец сможет потребовать только возвратить заем» [167].

Получается, что в случае, если займодавец пропускает трехмесячный срок, то, в соответствии с новеллой в законодательстве, восстановление этого

срока не предусмотрено. Представляется, что в такой ситуации будет иметь место ограничение прав займодавца. В связи с этим необходимо предусмотреть основания, порядок и период, в течение которого займодавец может обратиться в суд за восстановлением пропущенного срока, хотя можно предусмотреть возможность непосредственного обращения к нотариусу или к держателю реестра акций. Вопрос о возможности восстановления пропущенного пресекательного трехмесячного срока для реализации его права на конвертацию поднимает в своем исследовании и А.И. Урбанаева [147].

При предъявлении требования нотариусу займодавец составляет заявление в письменной форме, где отражает все существенные условия заключенного ранее с хозяйственным обществом договора конвертируемого займа. При этом займодавец оплачивает стоимость нотариального действия по специальному тарифу. То есть нотариусу для предъявления требования конвертации к заемщику нужно иметь заявление, сам договор конвертируемого займа и платежное поручение об оплате 10 000 (десяти тысяч) рублей за нотариальные действия займодавцем. Причем нотариусу законодатель установил лишь один рабочий день для уведомления заемщика о предъявлении требования займодавца о конвертации, то есть об исполнении договора конвертируемого займа. Чем руководствовался законодатель при ограничении срока для нотариуса по уведомлению заемщика – неясно.

На практике могут сложиться разные ситуации, когда в трехмесячный срок, отведенный займодавцу для предъявления требования, он не сможет воспользоваться своим правом в силу объективных причин (проходил лечение, находился в коме и т.д.). Следовательно, в законодательство необходимо включить нормы, предусматривающие возможность для займодавца на восстановление пропущенного срока, предусмотренного для предъявления требования о конвертации.

Кроме того, если конвертация обусловлена наступлением определенного сторонами договора конвертируемого займа обстоятельства

(квалифицированного события), о котором может знать только заемщик, представляется, что займодавец должен убедиться в его действительном наступлении. Поскольку при заключении договора конвертируемого займа стороны оговаривают какие-то признаки обстоятельства (квалифицированного события), при наличии которых данное обстоятельство (квалифицированное событие) считается наступившим, представляется, что не только заемщик, но и займодавец должен убедиться, что наступившее обстоятельство (квалифицированное событие) можно признать таковым. По поводу такой ситуации законодателем никаких норм не предусмотрено.

Ситуация выглядит иначе, если конвертация связана с наступлением срока, определенного сторонами для конвертации. Причем такой срок может быть обозначен как:

- срок окончания действия договора конвертируемого займа;
- срок, определенный сторонами для конвертации и не совпадающий со сроком окончания действия договора конвертируемого займа.

В первом случае стороны могут прийти к соглашению, заключив договор конвертируемого займа на условиях, при которых конвертация обуславливается окончанием срока действия договора. То есть при окончании действия договора заемщик должен осуществить конвертацию суммы займа в акции НПАО. Здесь будет иметь место полная конвертация и полная выплата процентов за пользование суммой займа. Такие же условия можно предусмотреть по конвертации займа и в долю ООО.

Во втором случае заемщик должен осуществить конвертацию при наступлении срока, который может быть установлен договором, заключенным, например на два года, где срок конвертации обусловлен 10-м месяцем. Здесь срок для конвертации не совпадает со сроком окончания действия договора конвертируемого займа. В такой ситуации будет иметь место частичная конвертация на определенный объем от суммы займа, а также частичный возврат суммы займа с частичной выплатой процентов за

пользование суммой займа.

Причем в обоих ситуациях встает вопрос о том, должен ли заемщик сообщать о наступлении срока, как в ситуации с наступлением обстоятельства (квалифицированного события). Представляется, что в силу известности обозначенного на основании соглашения сторон срока (срок, определенный сторонами для конвертации и не совпадающий со сроком окончания действия договора конвертируемого займа, либо срок окончания действия договора конвертируемого займа) заемщик не должен сообщать о его наступлении и может быть освобожден от обязанности. Здесь уже займодавец сам должен предъявлять требование о конвертации, которая обусловлена указанными сроками.

Представляется, что у заемщика не во всех случаях должна быть установлена обязанность по сообщению держателю реестра акций НПАО о том, что наступили основания для предъявления займодавцем требования о конвертации, либо нотариусу в случае, если заемщиком выступает ООО. Такая обязанность может иметь место только в том случае, если в качестве основания конвертации при заключении договора конвертируемого займа сторонами определено наступление обстоятельства (квалификационного события), о наступлении которого займодавец знать не может.

Полагаем, что такой срок для исполнения договора слишком ограничивает возможности заемщика по качественному и надлежащему исполнению договора конвертируемого займа.

Также остается неясным вопрос о самой процедуре конвертации, о ее продолжительности после подачи нотариусом требования о конвертации регистратору в НПАО. Законодатель не прописал, какой период времени занимает сама конвертация в акции или в доли. Как отмечает А.И. Урбанаева, особенностью договора конвертируемого займа является то, что «законодатель закрепил право выбора способа возврата за самим займодавцем» [147]. Кроме того, В.В. Ралько указывает на то, что «при исполнении договора конвертируемого займа заемщик может

немотивированно заблокировать конвертацию» [167]. На этот недостаток договора конвертируемого займа ссылаются и другие юристы-практики руководитель направления «Регулирование финансовых рынков» Фонда развития интернет-инициатив И. Меркушов указывает на то, что «если для стартапа оказывалось более выгодным вернуть заем и заплатить штрафные санкции за нарушение договоренностей, то его сложно было юридически переубедить» [160].

Такую ситуацию подтверждает и сооснователь CEO предприятия-разработчика растительного мяса Welldone А. Киселев: «Если у стартапа дела пошли резко в гору, он мог просто вернуть деньги и отказаться от конвертации или начать затягивать ее» [160]. При этом автор предлагает свой вариант решения проблемы исполнения договора конвертируемого займа: «способ гарантировать исполнение конвертации – заключить нотариальную оферту. Тогда нотариус исполняет конвертацию при наступлении условий и каких-то согласий от стартапа не требуется. Соответственно стартап не может уклониться от конвертации». Хотя автор считает, что такой вариант имеет свои минусы из-за сложной конструкции, большого количества документов и высокой цены, пока никто не может предложить никакой альтернативы для избежания риска неконвертирования требований займодавца.

В процессе конвертации прав требования на основании договора в дополнительные акции непубличного акционерного общества акционеры сохраняют свои существующие акции. Однако (ввиду эмиссии дополнительных акций в рамках конвертации) их доля в уставном капитале пропорционально уменьшается. Это обусловлено увеличением уставного капитала общества на количество вновь выпущенных акций, что, в свою очередь, приводит к пропорциональному уменьшению доли каждого акционера вследствие общего увеличения числа акций. Таким образом, акционеры продолжают владеть своими акциями, однако их доля в уставном капитале общества пересчитывается с учетом выпуска новых акций. При конвертации прав требования по договору конвертируемого займа в долю

участия в уставном капитале НПАО реализация условий договора осуществляется за счет акционеров общества. Дополнительная эмиссия акций в рамках такой конвертации представляет собой привлечение дополнительного капитала для общества, часть которого обеспечивается за счет пропорционального уменьшения доли текущих акционеров в уставном капитале.

Процесс установления цены дополнительных акций или номинальной стоимости доли участия для целей конвертации зачастую зависит от условий, которые на момент заключения договора конвертируемого займа не могут быть точно определены. Следует подчеркнуть, что цена размещаемых дополнительных акций не может быть ниже их номинальной стоимости, что является ключевым аспектом для конвертации займа в акции [128, с. 75].

Для ООО заключение договора конвертируемого займа в нотариальной форме является обязательным; невыполнение этого требования приведет к признанию договора недействительным. В отношении НПАО требования к форме договора конвертируемого займа менее строги: законодательство не предписывает специальной формы, достаточно простой письменной формы. Впрочем, на практике часто используется нотариальное удостоверение договора конвертируемого займа для повышения его юридической значимости и обеспечения надёжности взаимных обязательств сторон.

Конвертация займа в акции осуществляется автоматически в соответствии с условиями, изложенными в договоре конвертируемого займа, без необходимости принятия дополнительных решений обществом-заемщиком. Однако в случае возникновения спорных вопросов или несогласия между займодавцем и обществом-заемщиком может потребоваться юридическое урегулирование. Если общество-заемщик возражает против конвертации, это может привести к задержкам и юридическим конфликтам. В таких ситуациях займодавец вправе обратиться в суд с требованием принудительного выполнения условий конвертации при условии, что договор конвертируемого займа был правильно оформлен.

Судебное разбирательство может затянуться и повлечь значительные затраты для обеих сторон.

Проведенный анализ прав и обязанностей НПАО как заемщика позволил сделать вывод о том, что специфика договора конвертируемого займа с данным видом общества определяется прежде всего особенностями конвертации займа в акции и участием держателя реестра акций при реализации механизма конвертации. В отличие от ООО, где результатом конвертации является увеличение доли займодавца в уставном капитале, при заключении договора с НПАО возникает необходимость осуществления эмиссионных процедур, определения количества и цены размещаемых акций во исполнение договора конвертируемого займа, а также совершения регистрационных действий. Установлено, что законодательство содержит ряд ограничений в отношении НПАО, что обусловлено необходимостью защиты публичных и государственных интересов. При этом субъектный состав займодавцев остается открытым, что обеспечивает возможность привлечения как физических, так и юридических лиц в качестве потенциальных инвесторов.

Особую проблему представляет отсутствие детального регулирования отдельных этапов исполнения договора. В частности, законодательством недостаточно определены требования к форме требования займодавца о конвертации, порядок его передачи и подтверждения получения заемщиком, а также продолжительность процедуры конвертации после предъявления требования. Не урегулирован надлежащим образом и вопрос восстановления трехмесячного срока для предъявления требования о конвертации в случаях, когда его пропуск вызван объективными обстоятельствами. Представляется необходимым установить единый порядок предъявления и фиксации требования о конвертации, предусмотреть возможность восстановления пропущенного срока при наличии обстоятельств, не зависящих от сторон, а также определить максимальный срок, в течение которого НПАО обязано завершить процедуру конвертации. При этом следует разграничивать

ситуации, когда основанием конвертации является квалифицированное событие, о наступлении которого займодавец самостоятельно узнать не может, и ситуации, когда основанием является заранее определенный сторонами срок. В первом случае обязанность уведомления должна возлагаться на заемщика, во втором – займодавец вправе самостоятельно реализовать свое право на конвертацию.

Таким образом, специфика договора с НПАО обуславливает необходимость более детального нормативного регулирования процедуры конвертации, поскольку отсутствие определенных сроков и порядка действий участников может существенно снижать гарантии реализации права займодавца и препятствовать достижению основной цели договора.

Глава 3

Исполнение обязательств по договору конвертируемого займа и ответственность сторон

3.1 Специфика исполнения обязательств по договору и особенности гражданско-правовой защиты прав сторон по договору конвертируемого займа

Исполнение договора конвертируемого займа в соответствии с законодательством предусмотрено в виде конвертации суммы займа в долю или акции общества. В договоре конвертируемого займа конвертация заемной суммы является ключевым моментом, его целью, ради которого займодавец-инвестор и идет на заключение данного договора. Причем законодатель предусмотрел случаи, когда заемщик вместо конвертации может вернуть сумму займа. Осуществляемая на стадии исполнения договора конвертация может быть полной или частичной, о чем законодатель указывает в ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ и в ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ. Прежде чем рассматривать указанные варианты действий заемщика, необходимо остановиться на самом понятии «конвертация». На сегодняшний день эта категория используется при проведении конвертации эмиссионных ценных бумаг. В Федеральном законе № 208-ФЗ и в Федеральном законе № 14-ФЗ законодательно закреплённой дефиниции «конвертация» не закреплено. В связи с этим представляется необходимым его рассмотрение в контексте ценных бумаг с целью комплексного анализа и установления аналогий с процессом конвертации, предусмотренным договором конвертируемого займа.

Конвертация подразумевает зачет денежного требования займодавца на возврат займа в счет требования заемщика об оплате акций или долей в уставном капитале акционерного общества или общества с ограниченной

ответственностью. Интересной представляется позиция, высказанная И.В. Игнатовым и П.М. Филимошиным, которая заключается в том, что конвертацию можно определить как «приобретение прав на размещаемые ценные бумаги за счет отчуждения ранее размещенных ценных бумаг» [54, с. 78]. В.А. Белов уточняет, что природу конвертации можно объяснить через «понятия новации и отступного, так и через институт исполнения обязательства, а также через понятие односторонней сделки по реализации секундарного права владельца конвертируемой ценной бумаги на одностороннее изменение собственного юридического положения определенным образом» [37]. Е.А. Клинова, в свою очередь, высказывается о признании конвертации «обменом ценных бумаг, отличительной особенностью которого является последующее погашение (аннулирование) эмитентом полученных им («старых») ценных бумаг» [96]. Исходя из положений законодательства, а именно п. 1 ст. 19. Федерального закона № 14-ФЗ и п. 1 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ, можно сделать предварительные выводы относительно содержания исследуемой правовой категории. Законодатель указывает, что займодавец имеет право потребовать от общества увеличения его доли в уставном капитале (для ООО) или размещения дополнительных акций (для НПАО). После предъявления требования заемщик обязан осуществить определенные действия, направленные на увеличение уставного капитала посредством увеличения доли участия займодавца или выпуска акций в его пользу. Из вышеизложенного следует, что приведенные меры и сопряженные правовые события, способствующие увеличению уставного капитала и выпуску акций в адрес займодавца, представляют собой процесс конвертации.

Процесс конвертации начинается с момента как заемщик инициирует с нотариусом (для ООО) и регистратором (для НПАО) определенные действия, направленные на изменение структуры собственности общества и заканчивается, когда займодавец приобретает имущественные и корпоративные права, обеспечивающие его статус участника общества.

Из этого следует, что в случае применения механизма конвертируемого займа конвертация приобретает несколько иное значение, нежели в случае эмиссионных ценных бумаг. Таким образом, можно утверждать, что понятие «конвертация» в рамках договора конвертируемого займа характеризуется специфической процедурой, отличной от процедуры конвертации эмиссионных ценных бумаг.

А.В. Качалова предполагает, что в контексте договора конвертируемого займа конвертация представляет собой «зачет встречного однородного денежного требования займодавца о возврате суммы займа по договору против требования хозяйственного общества – заемщика по оплате акций/долей, возникшего при увеличении уставного капитала хозяйственного общества заемщика» [95]. Однако невозможно согласиться с данной позицией, поскольку зачет подразумевает взаимное удовлетворение однородных требований, имеющих одинаковую природу (денежные требования), а в случае конвертации речь идет о трансформации кредиторского требования в имущественное участие, что не укладывается в классическую схему зачета.

Кроме того, представляется, что конвертация являет собой предусмотренный механизм смены характера обязательства от денежного требования к участию в капитале, что требует иного подхода, нежели взаимозачет взаимных однородных требований. Процесс конвертации в данной ситуации обладает особенностью по сравнению с традиционными операциями с эмиссионными ценными бумагами. При конвертации по договору конвертируемого займа устанавливается специфическая процедура, в рамках которой изменение правового статуса займодавца происходит на основании обязательств заемщика по выполнению требования об увеличении уставного капитала или выпуске акций.

В действующем законодательстве отсутствует легальное определение конвертации в рамках договора конвертируемого займа, что создает правовую неопределенность. В отличие от конвертации эмиссионных ценных бумаг, где она понимается как обмен или замена одних бумаг на другие, механизм

конвертируемого займа предполагает переход от долгового обязательства к участию в обществе. Конвертация в конвертируемом займе – самостоятельный правовой механизм, отличный от конвертации ценных бумаг, и в контексте конвертируемого займа она является не только инструментом перераспределения капитала, но и средством защиты прав займодавца путем установления его корпоративного участия.

Договор займа рассматривается как основание возникновения обязательства между заемщиком и займодавцем. Данный договор является основанием для возникновения обязательства по возврату заемных средств и уплате процентов, поэтому он имеет большое значение исключительно для согласования и урегулирования всех важных условий и обязательств между сторонами.

Основным элементом обязательства, вытекающего из договора займа, является передача денежной суммы с целью временного ее использования заемщиком с обязательством вернуть ее займодавцу в определенный срок, с уплатой процентов и возможными другими комиссиями. Заемные обязательства имеют важное значение для экономики, так как позволяют заемщикам получать необходимые для их деятельности денежные средства, а займодавцам – получать доходы от предоставления займов. В то же время заемные обязательства обладают высокой степенью риска для займодавцев, так как в случае невозврата заемщиком займа займодавец может понести значительные убытки.

Традиционно широко распространена узкая трактовка заемного обязательства как обязательства, возникающего из договора займа. Однако это понимание не отражает полностью всей сущности заемного обязательства. Заемное обязательство может возникать не только из договора займа, но и из других договоров, таких как, например, кредитный договор, договор ссуды, простая безвозмездная ссуда и т.д. И.С. Агафонов считает, что заемные обязательства представляют собой: «вид гражданско-правовых отношений, связанных с передачей одним лицом (займодавцем) в собственность другому

лицу (заемщику) денежных средств <...> на условиях возвратности, платности, срочности» [75, с. 53].

Кроме того, заемные обязательства могут возникать и без заключения договора, например, в случаях, когда одна сторона не возмещает другой стороне заем, выданный ей без договора, ст. 1109 ГК РФ. Как известно заемные обязательства возникают не только на основании формально заключенного договора, но и в результате других юридических фактов и обстоятельств. В частности, такие обязательства могут возникать вследствие невозвращения займа, предоставленного без соответствующего договора. Н.В. Грицай и Е.М. Белугин придерживаются более широкой концепции заемного обязательства, считая, что оно может возникать не только на основе договора займа, но и на основе других гражданско-правовых сделок, близких к займу по своей экономической сущности [83, с. 70]. Они признают, что некоторые из этих сделок, такие как договор финансирования под уступку денежного требования, могут быть регулированы в ГК РФ, но считают, что они все же относятся к заемным обязательствам.

В соответствии с п. 1 ст. 308.1 ГК РФ, стороны обладают правом выбора способа исполнения обязательства. Это означает, что в рамках договора конвертируемого займа стороны вправе определить, будут ли они исполнять свое обязательство посредством передачи заемщику денежных средств либо путем размещения акций. Такое право выбора способа исполнения квалифицирует обязательство заемщика как альтернативное, что подтверждается соответствующими положениями ГК РФ и правовой доктриной. Альтернативность обязательства означает, что заемщик освобождается от исполнения долга одним способом, если он исполнил его другим. В рамках договора конвертируемого займа право выбора способа исполнения является ключевым аспектом, требующим внимательного рассмотрения сторонами при заключении сделок.

Договор конвертируемого займа характеризуется альтернативным обязательством, что подразумевает право займодавца выбирать способ

исполнения своих обязательств перед заемщиком. В рамках такого договора займодавец может выбрать между возвратом денежных средств или конвертацией займа в акции или долю в уставном капитале. Альтернативное обязательство в данном контексте предоставляет заемщику возможность выбора, являясь ключевой особенностью сделки. Отмечается, что допустимость предоставления права выбора признана во многих зарубежных правовых актах [59; 71]. При этом в практике также усматривается что субъектом права выбора выступает кредитор или обе стороны обязательства [16].

Важно отметить, что данное право выбора способа исполнения принадлежит исключительно заемщику, и займодавец не имеет права требовать от заемщика выполнения его обязательств по конвертации займа, если заемщик выбрал другой способ исполнения. Например, в договоре конвертируемого займа может быть предусмотрено альтернативное обязательство следующего характера: заемщик берет на себя обязательство вернуть заем в виде денежных средств по истечении определенного срока или при наступлении определенного события. Однако вместо этого займодавец может также выбрать вариант конвертации займа в акции общества-заемщика по определенной установленной цене. имеет альтернативное обязательство: либо требовать возврата займа в виде денежных средств, либо преобразовать заем в долевое участие в обществе путем конвертации его в акции. Это является обязательством Займодавец альтернативного характера, так как займодавец имеет право выбора между исполнением договора в соответствии с одним из двух вариантов.

В случае договора конвертируемого займа возникает вопрос о правовой природе обязательств, вытекающих из данной сделки, с точки зрения институтов альтернативного и факультативного обязательств. С точки зрения институтов альтернативного обязательства, заемщик обязан выполнить обязательство, которое может быть выполнено в различной форме, то есть либо конвертацией суммы займа в долю в уставном капитале общества, либо

возвратом денежной суммы. Это создает альтернативную возможность исполнения обязательства со стороны заемщика в зависимости от выбора кредитора. В случае договора конвертируемого займа, это может означать, что заемщик обязан вернуть сумму займа и проценты, если кредитор выбирает данную опцию, вместо конвертации в долю обществ. То есть в данном случае должник имеет право на выбор, какое из двух исполнений обязательства будет выполнено: конвертация суммы займа в долю в уставном капитале общества или возврат суммы задолженности с процентами.

При альтернативном обязательстве должник (общество-заемщик) обязан предоставить кредитору (займодавец) одно из двух или нескольких возможных исполнений. В данном случае предполагается, что конвертация суммы займа в долю в уставном капитале общества и возврат суммы задолженности с процентами являются двумя различными обязательствами, и, следовательно, это не альтернативное обязательство.

Рассмотрим отличительные особенности факультативного обязательства. А.А. Павлов полагает, что факультативное обязательство, которое иногда называют заменительным, характеризуется тем, что у него есть только один основной предмет, но должник имеет право заменить его предоставлением другого, который был заранее оговорен (называемый суррогатом) [98]. Право должника на замену основного обязательства факультативным является вторичным, а кредитор обязан принять факультативный предмет, если должник захочет заменить основное обязательство таким образом.

Обычно факультативное обязательство прекращается только после надлежащего исполнения. Однако в случае договора конвертируемого займа, надлежащим исполнением факультативного обязательства можно считать предоставление двух исполнений: и основного, и факультативного (в данном случае, конвертация займа в долю общества или возврат денежной суммы). Однако возникают случаи, когда факультативное обязательство исполняется в силу невозможности исполнения основного обязательства. Такая ситуация

может иметь место в случае запрета исполнения законом либо когда физически невозможно осуществить исполнение основного обязательства [90].

О.С. Иоффе указывал, что если основной предмет факультативного обязательства становится объективно невозможным для выполнения, то обязательство прекращается [56, с. 268]. В связи с этим, если обстоятельства, предусмотренные договором, не наступили, то у займодавца нет права на конвертацию, и он имеет право только на денежное исполнение. Однако нельзя квалифицировать такое прекращение обязательства, как предоставление исполнения факультативного обязательства, так как в договоре конвертируемого займа ни одно из обязательств не имеет статуса основного, а у займодавца есть право выбора предмета исполнения.

С учетом того, что условия, предусмотренные в договоре, не были выполнены, у займодавца не возникает права на конвертацию, и он может требовать только денежную выплату. Таким образом, обязательство по конвертации прекращается. Концепция договора конвертируемого займа не позволяет применять к нему понятие альтернативного обязательства, так как в этом случае нет основного обязательства, и право выбора объекта исполнения принадлежит займодавцу. Если условия, вследствие которых возникает право на конвертацию, не выполняются, то обязательство сводится только к возврату займа с процентами.

Существенно, что в конструкции конвертируемого займа обязательства по передаче корпоративных прав и по возврату денежных средств носят взаимоисключающий характер. Это означает, что возврат займа нельзя рассматривать в качестве основного обязательства, а передачу доли или акций – как факультативное (дополнительное) обязательство.

Соответственно, модели факультативного исполнения недопустимы в контексте договора конвертируемого займа: реализация одного из альтернативных сценариев (конвертация либо возврат) должна быть прямо предусмотрена и обусловлена в договоре, что исключает правовую

неопределённость и двусмысленность механизмов исполнения.

Обычно в альтернативном обязательстве право выбора предмета исполнения принадлежит должнику на основании общего правила. Однако ст. 380.1 ГК РФ устанавливает другое положение в отношении конвертируемых займов. В связи с этим А.В. Захаркина и О.А. Кузнецова поддерживают идею того, что конвертируемый заем не является альтернативным обязательством, так как в этом случае, отсутствует баланс интересов сторон [89, с. 24]. Н.В. Козлова и С.Ю. Филиппова утверждают, что договор конвертируемого займа порождает альтернативное обязательство, в рамках которого непубличному хозяйственному обществу предоставляется заем, но заемные обязательства могут конвертироваться в корпоративные – вместо долга участник получает долю в уставном капитале [97]. Однако, когда правом выбора обязательства обладает кредитор, это позволяет придать отношениям между сторонами характер инвестиционной сделки. В противном случае займодавец не может реализовать потенциальные выгоды, и заключение такой сделки становится неоправданно рискованным.

Альтернативные обязательства отличаются тем, что они предполагают несколько возможных вариантов предметов исполнения. Независимо от выбранного должником варианта, исполнение обязательства будет считаться надлежащим. Право выбора предмета исполнения, характеризующее альтернативное обязательство, относится к правоизменяющим секундарным правам. Это означает, что выбор предмета исполнения не имеет противостоящей обязанности для другой стороны, и его осуществление влечет изменение условий обязательства, что позволяет превратить это обязательство в ординарное.

По мнению А.В. Захаркиной, О.А. Кузнецовой [89], Е.А. Порсюрора и А.П. Татариновой [120], а также А.В. Милоховой [110, с. 37] конвертируемый заем можно отнести к институту альтернативного обязательства с правом выбора на стороне займодавца. Это связано с тем, что в рамках такого займа кредитор имеет возможность выбора между получением дохода от процентов

по займу или права на конвертацию долга в акции или долю в уставном капитале заемщика. А. Бычков предполагает: «обязательство заемщика из договора конвертируемого займа по своей правовой природе является альтернативным, поскольку заемщик по выбору займодавца обязан совершить одно из двух действий: возврат суммы займа с начисленными процентами или конвертация требования кредитора в капитал компании-заемщика» [82, с. 57]. При выборе займодавцем права на конвертацию займа в долю, договор конвертируемого займа перестает быть альтернативным, и денежное требование уже неприменимо. Это означает, что обязательство становится единым. Тем не менее в целом договор конвертируемого займа представляет собой договор, где займодавец сам выбирает исполнение обязательства заемщиком в свой адрес: либо предъявляет требование об исполнении в виде конвертации займа в долю НПАО или ООО, либо предъявляет денежное требование. При этом исполнение одного из обязательств (основного или альтернативного) влечет за собой утрату силы одного из них.

Здесь встает вопрос о том, кому же из сторон договора конвертируемого займа принадлежит право выбора исполнения. Законодательством или договором может быть предоставлен выбор кредитору или третьему лицу, а не должнику, что может повлиять на дальнейшее развитие обязательства. Например, в контрактах поставки товаров или услуг законодательство может предоставлять выбор поставщику или заказчику, какие именно товары или услуги необходимо исполнить, а должник (поставщик или исполнитель) должен будет выходить из положения, соответствующего выбору кредитора или третьего лица.

С другой стороны, в некоторых случаях выбор может оставаться на усмотрение должника, что может создавать для кредитора дополнительные риски или неопределенность. Например, если должник может выбрать, какую из нескольких опций лучше исполнить, для кредитора может возникнуть необходимость дополнительного контроля ситуации или принятия каких-либо мер, чтобы обеспечить свои интересы. Таким образом, вопрос о праве выбора

в альтернативных обязательствах является важным элементом, который необходимо учитывать при заключении таких сделок. Определение, кому принадлежит выбор, может в значительной степени повлиять на выплаты, условия и общую динамику обязательства.

Вопрос о праве выбора, с которыми сталкиваются участники гражданского оборота при рассмотрении альтернативных обязательств, и что он является одним из ключевых вопросов, рассматривал еще Д.И. Мейер [62]. По этому поводу Г. Дернбург придерживался мнения, что право выбора может быть предоставлено в обязательствах и должнику, и верителю, и третьему лицу, и различные комбинации этих вариантов могут применяться в сделках в зависимости от конкретных обстоятельств и интересов сторон [52]. Каждый из возможных вариантов выбора имеет свои преимущества и недостатки, а правильный выбор должен учитывать интересы всех сторон, быть обоснованным и справедливым.

Такое право выбора может быть предоставлено кредитору в случае, если он имеет право на получение различных видов обеспечения исполнения обязательства. Например, если заемщик должен выплатить кредит, который был выдан на покупку недвижимости, кредитор может иметь право выбирать между предоставлением залога на недвижимость или переводом в залог другого имущества. Третье лицо также может получить право выбора, если оно выступает в качестве поручителя или гаранта исполнения обязательства. В этом случае, если заемщик не исполняет обязательства, то третье лицо может погасить долг и взять на себя право выбора средств исполнения. Если стороны обязательства являются несколькими лицами, то право выбора может быть предоставлено каждому из них. В такой ситуации каждое из лиц может выбрать способ исполнения обязательства в соответствии со своими интересами. Предоставление права выбора кредитору или третьему лицу может обеспечить более эффективное и быстрое его исполнение и удовлетворение интересов всех сторон.

Необходимо учитывать, что предоставление права выбора должно быть

основано на четких и ясных договорных условиях и не должно противоречить законодательству. В случае несоблюдения законодательных требований, право выбора может быть признано недействительным и неприменимым в данной ситуации. Если в договоре было предусмотрено несколько альтернативных способов исполнения обязательства, и один из контрагентов имеет право выбора между ними, то при неисполнении этим контрагентом своих обязательств другой контрагент может применить к нему любую из возможных мер ответственности, которые были предусмотрены в договоре для каждого из альтернативных способов исполнения.

Факультативное обязательство отличается от альтернативного еще и тем, что в первом случае право выбора предоставляется только должнику, тогда как во втором случае – кредитору. Кроме того, как уже было отмечено, при альтернативном обязательстве кредитор имеет право выбора способа исполнения при наличии обеих, в то время как при факультативном обязательстве факультативное исполнение только заменяет основное исполнение, если последнее невозможно исполнить или его исполнение запрещено. Примером факультативного обязательства может служить ситуация, когда должник обязуется оплатить покупку в определенный срок, но при этом вправе заменить эту оплату на предоставление товара в равной стоимости. Право выбора в данном случае принадлежит только должнику, тогда как кредитор должен принять то исполнение, которое выбрал должник.

В случае конвертируемого займа факультативное исполнение может заключаться в замене возврата денежных средств на передачу доли в ООО или акций в НПАО. Право замены основного исполнения факультативным, как правило, предоставляется кредитору, так как именно он заинтересован в таком варианте исполнения. Факультативное исполнение обычно предусматривается в договоре конвертируемого займа и регулируется условиями, которые должны быть согласованы сторонами. Однако важно отметить, что наличие права замены основного исполнения факультативным не означает, что кредитор должен обязательно выбрать такой вариант исполнения. Кредитор

вправе требовать возврата денежных средств в соответствии с условиями договора конвертируемого займа. Выбор исполнения должен быть осуществлен в пределах согласованных условий и в соответствии с правами и обязанностями сторон, которые определены в договоре.

Еще до принятия Федерального закона № 354-ФЗ Е.А. Порсюроев и Е.П. Татаринова, анализируя преимущества и недостатки договора конвертируемого займа и относя его к альтернативным обязательствам, придерживались позиции, согласно которой «договор конвертируемого займа как способ внешнего финансирования с условием о том, что к определенному сроку заемщик либо вернет деньги с процентами, либо передаст инвестору доли или акции, является эффективным инструментом привлечения инвестиций» [120]. В случае отсутствия возражений со стороны заемщика о конвертации, нотариус и регистратор совершают определенные действия во исполнение договора конвертируемого займа [74].

Законодатель определяет участие нотариуса и на этапе исполнения договора конвертируемого займа, который выполняет ряд функций. На этапе исполнения договора конвертируемого займа без участия нотариуса не может быть реализован сущностный механизм договора конвертируемого займа – конвертация, и договор может преобразоваться в простой договор займа. Р.В. Ананьев, рассматривая стадию исполнения договора конвертируемого займа с ООО отмечает, что «нотариус выполняет уведомительную и регистрационную функции» [22, с. 13-14].

Что касается исполнения договора конвертируемого займа, заключенного с НПАО, то в этом случае, согласно мнению Р.В. Ананьева, держатель реестра «при отсутствии возражений со стороны НПАО против конвертации выполняет регистрационную, уведомительную и операционную, а при наличии возражений со стороны НПАО – регистрационную и уведомительную функции» держателя реестра» [22, с. 13-14]. То есть нотариус и держатель реестра, участвуя в правоотношениях по договору конвертируемого займа, опосредуют переход обязательственных

правоотношений в корпоративные. При этом нотариус участвует и на стадии заключения договора конвертируемого займа, и на стадии его исполнения. При этом, держатель реестра, будучи обязательным участником правоотношений по договору конвертируемого займа несмотря на то, что он выполняет регистрационную, уведомительную и операционную функции, «включается» в эти правоотношения лишь на стадии исполнения договора. Этим держатель реестра отличается от нотариуса.

По поводу нотариального удостоверения договора конвертируемого займа Р.М. Янковский указывает на то, что нотариальная форма договора конвертируемого займа недопустима [157, с. 187]. При критическом рассмотрении возникает вопрос о том, насколько данная позиция соответствует требованиям законодательства и правовой защищенности в сфере таких сложных договоров как конвертируемый заем. Во-первых, п. 3 ст. 67.1 ГК РФ содержит императивную норму об особенностях управления и контроля в обществах, согласно которой принятие общим собранием участников хозяйственного общества решения на заседании и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, подтверждаются нотариальным удостоверением. Во-вторых, нотариальное заверение решения обеспечивает правовую защищенность и прозрачность.

Позиции о необходимости нотариального удостоверения соглашения об изменении договора конвертируемого займа также придерживаются Ю.В. Холоденко и Д.М. Наземцев [151]. После этого необходимо подать в налоговый орган комплект документов, требующийся для регистрации изменений в договорах и корректировки сведений в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ). При этом законодатель не определяет, какая из сторон договора обязана представлять регистрационные документы, оставляя этот вопрос на их усмотрение. По поводу данной ситуации Ю.В. Холоденко и Д.М. Наземцев, подробно анализируя процедуру государственной регистрации изменений размера уставного капитала общества, все же не уточняют, кто же из сторон – займодавец или заемщик

должны осуществлять эти действия.

Согласно п. 7 Введения Концепции развития гражданского законодательства, «положения, предусматривающие для развития и эффективного функционирования экономики дальнейшее детальное развитие гражданского законодательства», а также «превращение в общие нормы многие правила, пока специально установленных только для НПАО или только для ООО» и на сегодня «являются особо важными для развития гражданского законодательства» (далее – Концепция развития ГЗ РФ) [10]. Следует отметить п. 9 Введения Концепции развития ГЗ РФ, где сказано о том, что «при совершенствовании ГК и других актов гражданского законодательства необходимо обратить внимание на четкость и ясность используемых правовых конструкций», можно отнести и к новелле в виде норм, регулирующих договор конвертируемого займа. Содержание п. 10 Введения Концепции развития ГЗ РФ по поводу того, что «при реализации Концепции все вытекающие из нее шаги по изменению ГК и других актов гражданского законодательства должны делаться таким образом, чтобы не создавать для участников гражданского оборота неоправданных препятствий и трудностей в их деятельности, осуществлении ими своих прав и исполнении обязанностей» как нельзя точно отражает проблемы, поднимаемые российской научной общественностью и практиками. Кроме того, п. 2.2 раздела II «Общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации» в Концепции развития ГЗ РФ обозначены проблемы злоупотребления правом и заведомо недобросовестного поведения субъектов права, извлекающего выгоды из своего недобросовестного поведения. Актуальным видится и положение 2.1.1 раздела VI «Законодательство о ценных бумагах и финансовых сделках» Концепции развития ГЗ РФ, где сказано о необходимости «дифференцировать нормы о займе в зависимости от субъектного состава и цели займа». Примечательным является и обозначенная здесь же проблема по поводу того, что «заемщик может вообще не вернуть заем, инвестировав свободные средства до наступления срока возврата займа

в рисковое предприятие».

Большинство юристов считают, что неточное законодательное закрепление условий конвертации при исполнении договора конвертируемого займа могут повлечь за собой проблемы. В связи с этим у займодавца могут возникнуть определенные риски. Представители юридической общественности неоднозначно оценивают принятый в 2021 году Федеральный закон № 354-ФЗ. Следует согласиться с тем, что восприятие данной новеллы теоретиками права и юристами-практиками, которые непосредственно сталкиваются в правоприменительной деятельности с проблемами как заключения, так и исполнения договора конвертируемого займа, совершенно разное. Так, руководитель юридической практики «Интерцессия» К. Стус отмечает, что «принятый закон не вводит единых формулировок либо единых стандартов, соблюдение которых необходимо для заключения договора конвертируемого займа» [160]. Исполнительный директор Kama Flow П. Охонин считает, что «законодательно не закреплены гарантии конвертации для инвестора» [160]. Получается, что несмотря на ссылку законодателя в ст. 32.2 в Федеральном законе № 208-ФЗ на 42 главу ГК РФ, отсутствие единых стандартов заключения и исполнения договора конвертируемого займа приводит к затруднениям для займодавцев ввиду отсутствия единообразия при определении условий данного договора.

Трудности обусловлены также отсутствием и единого стандарта договора конвертируемого займа. В правоприменительной практике есть мнение о том, можно просто перевести на русский язык применяемый в США единый стандарт, называемый аббревиатурой SAFE [160]. Противники такой позиции считают, что «все многообразие инвестиционных ситуаций, условий и формул конвертации нельзя предусмотреть, и новый закон не запрещает использовать в конвертируемом займе элементы корпоративного договора и других соглашений», они же приветствуют размещение «на общедоступных ресурсах шаблоны договоров» [160].

Представляется, что сочетание классического займа с правом на

конвертацию и выбором между возвратом займа и увеличением уставного капитала – это многоплановый инструмент. Корпоративный элемент договора представляет собой сочетание корпоративных и финансовых правовых механизмов, что позволяет эффективно привлекать инвестиции, регулируя при этом права займодавцев и заемщиков. Корпоративное участие займодавца – займодавец, который в дальнейшем становится участником общества-заемщика, а также обуславливает переход статуса займодавца, предоставившего заем, к статусу участника общества. Это предполагает изменение правовой позиции займодавца, который приобретает права и обязанности участника общества, предусмотренные действующим законодательством и корпоративными документами общества. В целом стадия исполнения договора конвертируемого займа обусловлена спецификой ввиду особенностей гражданско-правовой формы заемщика и выбором сторон договора основания, вида и условий конвертации, а также действиями нотариуса и держателя реестра. Беря во внимание процедуру заключения договора конвертируемого займа, выбор сторонами договора условий конвертации, займодавец и заемщик могут предусмотреть в договоре исполнение заемщиком своей обязанности в виде конвертации:

- по полной конвертации, обусловленной сроком истечения действия договора с выплатой процентов в полном объеме за использование суммы займа;
- по частичной конвертации, обусловленной наступлением срока, который определен сторонами договора, с частичной выплатой процентов за использование суммы займа;
- по частичной конвертации, обусловленной наступлением обстоятельства (квалифицированного события), которое определено сторонами договора, с частичной выплатой процентов за использование суммы займа – приложение В, рисунок В.1.

Также необходимо учитывать, что при частичной конвертации заемщик по оставшейся сумме займа будет возвращать ее с частичной

выплатой процентов, как в случае осуществления конвертации при наступлении обстоятельства (квалифицированного события), так и при наступлении срока, который был определен сторонами в качестве основания осуществления конвертации.

С учетом рассмотренной правовой природы договора конвертируемого займа, его правовой конструкции, особенностей его заключения и исполнения, оснований, видов и характеристики условий конвертации на сегодняшний день договор конвертируемого займа можно классифицировать следующим образом, согласно приложению Г, рисунок Г.1 [131, с. 246]:

1) По организационно-правовой форме юридических лиц, которые могут заключить данный договор, исходя из смысла п. 1 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ и п. 1 ст. 32.3 Федерального закона № 208-ФЗ. Законодателем предусмотрен порядок заключения данного договора с ООО и с НПАО, причём для двух форм обществ установлен запрет заключения договора в случае, если они являются кредитными или некредитными финансовыми организациями, либо обществами, имеющими стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Также для НПАО предусмотрено, что, общество, созданное в процессе приватизации, акции которого находятся в государственной или муниципальной собственности, предоставляющее более чем 25% голосов на общем собрании акционеров, не вправе являться заемщиком по договору конвертируемого займа.

2) Законодатель императивно усмотрел нотариальную форму договора для ООО (п. 3 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ). Для НПАО четких ограничений по форме нет, исходя из смысла ст. 32.3 стороны имеют право придерживаться простой письменной формы.

3) По субъектам договора конвертируемого займа. Субъектами договора являются заемщик (ООО и НПАО) и займодавец (юридические лица или физические). Представляется, займодавцем может быть физическое лицо, вкладывающее личные средства путем предоставления суммы займа в общество с целью их последующей конвертации в долю ООО или акции

НПАО. Также займодавцами могут быть юридические лица, предоставляющие заемные средства: инвестиционные фонды, корпорации, причем по организационно-правовой форме займодавца законодателем никаких ограничений не установлено.

Субъектный состав договора конвертируемого займа состоит из заемщика и займодавца. Заемщиком обычно выступает коммерческое юридическое лицо, которое нуждается в дополнительных средствах для развития предпринимательской деятельности или осуществления конкретного проекта.

Займодавцем может быть физическое или юридическое лицо, готовое предоставить свободные средства в виде займа с целью получения дохода от инвестиций. Также возможно включение дополнительных сторон, таких как гаранты или поручители, которые могут быть привлечены для обеспечения исполнения обязательств по займу. В структуре конвертируемого займа займодавцем выступает частное либо юридическое лицо, которое осуществляет передачу денежных средств заемщику на условиях последующей трансформации их эквивалента в корпоративные права либо возврата суммы займа, а также уплаты оговоренных договором процентов.

В качестве заемщика, согласно законодательству и устоявшейся доктрине, выступает исключительно юридическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность в одной из ранее обозначенных организационно-правовых форм. Данная специфика участников обусловлена необходимостью учета и защиты корпоративных интересов, связанных с потенциальным перераспределением участия в уставном капитале либо акционерном капитале общества, а также повышением уровня ответственности и предсказуемости исполнения обязательств по займу. Это юридическое лицо получает заемные средства и обязуется либо преобразовать их в акции или доли в пользу займодавца, либо вернуть сумму займа в установленные сроки, включая выплату процентов, если это предусмотрено договором.

Договор конвертируемого займа представляет собой соглашение между займодавцем и заемщиком (юридическим лицом в виде НПАО или ООО, нуждающимся в финансировании), в котором при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных договором, займодавец может требовать в качестве конвертации исполнения основного требования договора – предоставления определенного количества акций или доли в уставном капитале организации, либо исполнения альтернативного требования – возврата суммы займа с выплатой процентов за пользование займом.

4) В зависимости от формы обеспечения выполнения обязательств, займы делятся на обеспеченные и необеспеченные. Обеспеченные займы предоставляются под залог имущества, ценных бумаг или иных активов заемщика. В то время как необеспеченные займы выдаются без требования предоставления каких-либо активов в качестве гарантии исполнения обязательств.

5) По условиям конвертации и возврата займа. По данной классификации конвертация делится на полную или частичную. При этом вид конвертации определяется ее объемом на основании соглашения сторон, которые оговаривают, вся ли сумма займа будет конвертирована или только ее определенная часть.

Если стороны приходят к соглашению о конвертации всего объема суммы займа, то сторонам необходимо уточнить основание конвертации. Основанием конвертации может послужить срок окончания действия договора конвертируемого займа.

Если же основанием конвертации выступает наступление обстоятельства (квалифицированного события), точная дата наступления которого неизвестна, то заемщик, сообщив о наступлении этого обстоятельства, должен осуществить конвертацию и частично выплатить проценты за использование займа. Размер этих процентов будет обусловлен временным промежутком, поскольку датой наступления обстоятельства

(квалифицированного события) может быть, например 10-й месяц в 24-месячном периоде действия договора. Тогда с 11-го по 24-й месяц заемщик должен заплатить проценты за пользование займом.

Если основанием конвертации выступает наступление срока, оговоренного сторонами для осуществления конвертации, то при конвертации части суммы займа, установленной соглашением сторон, оставшаяся часть возвращается займодавцу и частичной выплатой процентов за пользование займом с учетом временного промежутка в периоде действия договора конвертируемого займа.

После наступления срока возврата займа денежные средства займодавца могут быть возвращены в качестве простого возврата займа. Либо, по требованию займодавца и при отсутствии возражения заемщика, заем может быть конвертирован в долю или акции в уставном капитале общества.

6) По срокам погашения. При краткосрочных займах, заем выделяется на короткий срок, а при долгосрочных – на длительный, более одного года. Данный тезис подтверждается п. 3 ст. 27.5-9 Федерального закона № 39-ФЗ.

7) По условиям процентной ставки. Заем выдается с фиксированной процентной ставкой на определенный срок. Плавающая ставка: процентная ставка может изменяться в зависимости от рыночных условий или других факторов. Проценты могут не начисляться: в ряде случаев, займодавец может соглашаться на нулевые проценты с расчетом на будущую конвертацию.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что исполнение договора конвертируемого займа представляет собой самостоятельную и наиболее сложную стадию развития правоотношений, поскольку именно на данной стадии происходит реализация предусмотренного договором механизма конвертации и, как следствие, изменение содержания первоначального обязательства. В отличие от обычного договора займа, надлежащее исполнение договора конвертируемого займа может завершаться не возвратом денежных средств, а их трансформацией в корпоративное право

участия займодавца в обществе-заемщике.

Специфика исполнения определяется основанием и видом конвертации. В зависимости от согласованных сторонами условий возможна полная либо частичная конвертация, осуществляемая в связи с наступлением срока или квалифицированного события. При частичной конвертации оставшаяся часть займа подлежит возврату с соответствующей выплатой процентов. Следовательно, порядок начисления процентов должен определяться с учетом момента наступления основания конвертации и фактического периода использования заемных средств. Установлено, что реализация конвертации невозможна без участия предусмотренных законом субъектов. При исполнении договора с ООО существенную роль играет нотариус, тогда как при договоре с НПАО соответствующие функции выполняет держатель реестра акций. Их участие обеспечивает переход от обязательственного отношения к корпоративному и одновременно выполняет регистрационную, уведомительную и в предусмотренных случаях иные функции.

При этом существующее правовое регулирование не обеспечивает достаточной определенности отдельных процедур исполнения договора конвертируемого займа. В частности, не установлен единый срок завершения конвертации после предъявления соответствующего требования, что создает риск неисполнения и возникновения споров. В связи с этим, представляется необходимым законодательное закрепление максимального срока осуществления конвертации при сохранении за сторонами возможности установить в договоре более короткий срок.

Договор конвертируемого займа целесообразно классифицировать с учетом организационно-правовой формы заемщика, субъектного состава, обеспечения, вида и основания конвертации, срока погашения и условий процентной ставки. При этом именно механизм конвертации является центральным элементом исполнения договора и определяет его отличие от традиционного договора займа.

3.2 Ответственность сторон за нарушение обязательств по договору конвертируемого займа

Общие положения о гражданско-правовой ответственности участников обязательственных правоотношений регулируются нормами ГК РФ. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора конвертируемого займа наступает гражданско-правовая ответственность. О.С. Иоффе определяет гражданско-правовую ответственность как разновидность правовой санкции, наступающей вследствие совершения правонарушения и выражающейся в лишении нарушителя определённых субъективных гражданских прав либо в возложении на него новых или дополнительных обязанностей [56, с. 47].

Гражданско-правовая ответственность характеризуется с позиции государственного принуждения имущественного характера, возникающего из установленных законом либо договором обязательств. Такая мера применяется для компенсации ущерба и восстановления положения, существовавшего до нарушения, за счет средств правонарушителя. Отсюда вытекает, что основная цель гражданско-правовой ответственности не только в карательном воздействии, но и в обеспечении защиты имущественных прав пострадавшей стороны. Эта трактовка представляется наиболее исчерпывающей.

Федеральный закон № 354-ФЗ ввёл в правовой оборот новую разновидность обязательственного соглашения – договор конвертируемого займа. Ключевая инновация такого договора заключается во встраивании специального механизма, при котором возврат суммы займа может быть произведён традиционно с выплатой процентов либо осуществлена конвертация займа в уставный капитал ООО или в акции НПАО при наступлении определённых условий, предусмотренных соглашением сторон. Это положение качественно отличает конвертируемый заем от обычных займов, расширяя инструментарий для привлечения инвестиций и облегчая

структурирование сделок с элементами венчурного финансирования.

Субъектный состав договора четко определён законодательством: в качестве заемщика могут выступать только ООО или НПАО при соблюдении требований, исключающих участие организаций стратегической значимости, кредитных и некредитных финансовых учреждений, а также компаний, чьи акции находятся в публичной собственности после приватизации. В то же время статус займодавца закон не ограничивает: займодавцами могут быть как физические, так и юридические лица, что существенно увеличивает потенциал использования данного инструмента на практике и способствует формированию гибких инвестиционных отношений.

Договор конвертируемого займа формирует для каждого из участников комплекс прав и обязанностей. Займодавец берет на себя обязательство по передаче денежных средств заемщику, что соответствует базовым принципам и структурам, закреплённым в российском гражданском праве для обязательственных отношений займа.

Позицию подтверждает Е.А. Суханов, уточняя что «обязанность кредитора (займодавца) в данном договоре составляет предоставление безналичных денежных средств заемщику в соответствии с условиями заключенного договора» [50, с. 415]. В свою очередь, заемщик несет основную обязанность по возврату полученных денежных средств в установленный срок, что отражает суть заемного обязательства.

Однако правовая природа конвертируемого займа порождает дополнительные обязанности обеих сторон, связанные с возможностью конвертации займа в долю участия или акции.

В рамках договорного регулирования, обязательства заемщика не ограничиваются возвратом суммы займа или конвертацией обязательства в капитал. Заемщик также несёт обязанность по выплате договорных процентов и иных предусмотренных соглашением платежей, а также соблюдает дополнительные условия, связанные с корпоративной дисциплиной (например, не совершать сделки, снижающие стоимость бизнеса без согласия

инвестора). Соответственно, займодавец обязан своевременно предоставить сумму займа и выполнить все формальные процедуры, необходимые для осуществления конвертации, что обеспечивает надлежащую динамику прав и обязанностей сторон.

Дополнительно обоснована необходимость закрепления за займодавцем обязанности по соблюдению конфиденциальности информации и по активному участию в инициировании процедуры конвертации, а за заемщиком – по предоставлению займодавцу актуальных данных, необходимых для решения о конвертации, что способствует добросовестному исполнению обязательств и прозрачности корпоративных процедур.

В юридической практике нередко встречаются ситуации, когда одна из сторон договорных обязательств проявляет недобросовестность, сознательно уклоняясь от исполнения условий договора. Такое поведение приводит к ощутимому ущемлению прав и законных интересов другой стороны соглашения, а также к значительным юридическим и имущественным последствиям. Нарушение важных положений договора закономерно влечёт за собой возникновение договорной ответственности, в том числе в рамках правоотношений, связанных с договором конвертируемого займа.

Правовые основы регулирования ответственности в обязательственных отношениях закреплены в ГК РФ, который устанавливает общие принципы и механизмы юридической ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств. В то же время Федеральный закон № 354-ФЗ, вводящий институт конвертируемого займа, не содержит специальных норм, прямо определяющих последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения заемщиками своих обязательств по данным договорам. Закон предусматривает лишь право займодавца на обращение в судебные органы в случае отказа заемщика от конвертации займа. Однако отсутствие детализированных процедур взыскания и устанавливающих мер ответственности делает данное положение недостаточно эффективным инструментом защиты интересов займодавца.

Так как заемщик может пропустить срок предъявления требования и лишиться возможности вернуть свои денежные средства, единственным вариантом для займодавца становится обращение в суд. Однако действующим законодательством не предусмотрено порядка восстановления пропущенного срока. Однако (помимо обращения в суд) способом восстановления пропущенного срока может быть мировое соглашение с заемщиком: урегулирование вопроса во внесудебном порядке при достаточных основаниях для восстановления срока.

Мировое соглашение представляется нарушением баланса интересов заемщика и займодавца, поскольку в данном случае решение о восстановлении пропущенного срока исходит исключительно от заемщика. Могут быть ситуации, когда недобросовестный заемщик не согласится восстановить пропущенный срок предъявления требования, отказать займодавцу, вследствие чего займодавец останется без своих денежных средств и без какой-либо компенсации. Далее займодавец будет вынужден обратиться в суд. При обращении в суд у займодавца могут быть издержки ввиду отсутствия достаточного законодательного регулирования, судебной практики, судебное разбирательство может длиться несколько месяцев и более, вследствие чего займодавец будет вынужден тратить дополнительные денежные средства, не получив еще возврата займа, что он дал заемщику.

Представляется необходимым закрепление на законодательном уровне порядка восстановления пропущенного срока, так как в условиях форс-мажорных обстоятельств займодавец может пропустить его не по своей вине. Возможность восстановления пропущенного срока позволит избежать ситуаций, когда займодавцы теряют возможность вернуть свои средства или получить акции по конвертируемому займу из-за несвоевременного предъявления требований.

Кроме того, закрепление порядка восстановления срока обеспечит баланс интересов между займодавцами и заемщиками, что важно для справедливого ведения предпринимательской деятельности и деловых

отношений. Это будет способствовать избеганию злоупотреблений со стороны заемщиков, которые могут использовать формальные сроки для ухода от обязательств. Также наличие законодательных норм упростит судебные разбирательства по вопросам восстановления сроков, так как суды будут иметь четкие критерии и процедуры для принятия решений.

Реальное исполнение обязательств заемщика по договору конвертируемого займа предполагает системное выполнение всех предусмотренных договором действий: от возврата денежных средств с начисленными процентами да до направления необходимых корпоративных заявлений, включая согласие на конвертацию, увеличения уставного капитала и внесения изменений в учредительные документы. Эффективность и полнота исполнения напрямую зависят от точности соблюдения сроков, объема средств, условий размещения акций, долей и других оговорённых стороной параметров сделки.

Следует подчеркнуть, что обращение займодавца в суд часто связано с существенными издержками и неопределённостью исхода спора, а также наличием временных и финансовых потерь. Такие обстоятельства объективно увеличивают риски займодавца, снижая уровень правовых гарантий его интересов в рамках конвертируемого займа. Кроме того, любое невыполнение согласованных критериев определения объемов конвертируемого капитала или отклонение от них следует квалифицировать как ненадлежащее исполнение, поскольку это непосредственно отражается на размере и структуре приобретаемого капитала в результате конвертации.

В условиях отсутствия специального регулирования в Федеральном законе № 354-ФЗ логично применять к отношениям сторон по договору конвертируемого займа положения ГК РФ, а именно нормы, регулирующие ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств по договору займа. Такая позиция на практике обеспечивает базовые гарантии защиты прав сторон, хотя и не устраняет всех правовых неопределённостей.

Следует отметить, что, согласно мнению В.В. Витрянского и М.И. Брагинского, надлежащее исполнение обязательств включает весь комплекс требований, охватывающих не только определение субъекта и объекта исполнения, но и способ, место, а также сроки исполнения [38, с. 419]. Подобную точку зрения разделял и В.И. Синайский, утверждая, что только исполнение, произведённое строго в соответствии с условиями договора по всем его параметрам, может считаться надлежащим и исключает риск возникновения споров между сторонами [67, с. 332]. Для конвертируемого займа соблюдение всех аспектов исполнения является ключевым инструментом поддержания баланса интересов участников сделки и эффективной реализации механизма конвертации.

Гражданско-правовая ответственность в данном контексте выполняет ряд функций: предупреждающую, принудительную и карательную. К.М. Арсланов обоснованно подчеркивает, что помимо обеспечения восстановления нарушенных прав, ответственность также служит превентивным инструментом, стимулирующим надлежащее исполнение обязательств, что особенно важно для договоров конвертируемого займа, где нарушение сроков или условий конвертации чревато существенными имущественными убытками [76, с. 10]. В данном случае ответственность выступает не просто мерой воздействия, а ключевым элементом устойчивого и эффективного регулирования сложных финансовых сделок.

С целью повышения мотивации участников обязательственных правоотношений к добросовестному исполнению договорных обязанностей современное гражданское законодательство предусматривает комплекс правовых инструментов, направленных как на обеспечение исполнения обязательств, так и на реализацию механизмов ответственности за их нарушение либо ненадлежащее исполнение.

По мнению Л.Н. Хасимовой, совокупность прав и обязанностей сторон договора займа формирует их особый правовой статус, в который необходимо органично включать и институт гражданско-правовой ответственности. Этот

институт представляет собой обязанность участника правоотношения нести неизбежные неблагоприятные последствия, связанные с совершением противоправных действий или бездействия [150, с. 193]. Включение ответственности как элемента статуса усиливает превентивную функцию правового регулирования и служит дополнительной гарантией для надлежащего исполнения обязательств.

В ситуации ненадлежащего исполнения должником требований по механизму конвертации займа (например, при отказе от проведения конвертации), займодавец получает право на обращение в суд с требованием о понуждении к исполнению обязательства в натуре. Принудительное исполнение выступает эффективным способом защиты нарушенного субъективного права и придаёт правоотношениям охранительный характер. Это означает, что воля должника подлежит легитимному ограничению, и он обязан совершить предусмотренные договором действия вопреки своим личным интересам и намерениям. При этом принудительное исполнение рассматривается как надлежащий инструмент восстановления нарушенного права займодавца, а не только как мера санкционного воздействия.

Ключевым способом гражданско-правовой ответственности по обязательственным отношениям выступает возмещение убытков, что закреплено в главе 25 ГК РФ. В контексте договоров конвертируемого займа данная глава предусматривает ряд значимых мер:

- возмещение убытков (ст. 393 ГК РФ);
- комбинация убытков и неустойки (ст. 394 ГК РФ);
- ответственность за просрочку в исполнении денежного обязательства (ст. 395 ГК РФ);
- возмещение возникших потерь вследствие наступления определённых обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ).

Дополнительно, положения ст. 811 ГК РФ о последствиях нарушения договора займа применимы и к договорам конвертируемого займа, что касается неправомерного удержания, возврата либо иных просрочек по уплате

денежных средств. Как указывает А.П. Анисимов, в подобных обстоятельствах используют механизмы, установленные в ст. 395 ГК РФ: помимо основной суммы долга и процентов по договору, на сумму задолженности начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами [34, с. 192]. Это обеспечивает имущественную компенсацию займодавцу за период нарушения обязательства.

Следует отметить, что, несмотря на прямую применимость ст. 811 и главы 25 ГК РФ к отношениям по конвертируемому займу, законодатель до сих пор не определил специальные процедуры, конкретные критерии и методы расчёта возмещения убытков в данных правоотношениях. На практике это вызывает значительные трудности для определения размера убытков и доказывания их наличия, поскольку:

- отсутствует установленный законом срок, в течение которого заемщик обязан произвести конвертацию займа;
- на займодавца ложится бремя доказывания изменения стоимости доли, подлежащей конвертации, и динамики рыночной цены;
- требуется обосновать сумму понесённых убытков, вытекающих из нарушения права на конвертацию;
- необходимо осуществить корректный и обоснованный расчет размера предъявляемых требований [136, с. 292].

В соответствии с положениями ст. 393 ГК РФ, должник несет обязанность возместить убытки, причиненные неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательства. Таким образом, убытки выступают в качестве универсального средства восстановления имущественного положения потерпевшей стороны.

Согласно концепции О.В. Савенковой, возмещение убытков реализуется в трех различных аспектах: для правонарушителя это проявление гражданско-правовой ответственности, заключающееся в необходимости нести имущественные потери; для потерпевшего – это способ защиты нарушенного субъективного права, закрепленного законом; а само

возникающее между сторонами обязательство, в свою очередь, является результатом возникновения юридической взаимосвязи между субъектами частного права. При этом автор справедливо подчеркивает, что возмещение убытков квалифицируется законодательством как элемент субъективного права потерпевшего, которое подлежит судебной защите в порядке, установленном для всех гражданских прав [122].

Г.К. Матвеев считает, что убытки – это «выражение в денежной форме утраты или умаления имущественных благ либо утрата возможности приобретения имущественных благ, которые являются результатом событий либо неправомерных действий третьих лиц» [61]. Данная позиция получает дополнительное подтверждение в контексте правоотношений, вытекающих из договора конвертируемого займа. Здесь особенно заметен риск для займодавца, который может утратить возможность получения имущественных выгод – в частности, приобретения доли в период, установленный соглашением. Г.Ф. Шершеневич определяет убытки как вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности [73, с. 581]. В свою очередь О.С. Иоффе указывает, что в качестве юридической категории убытки представляют собой вызываемые неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего [56, с. 100]. Интересно мнение А.И. Хабирова, который считает, что: «взыскание процентов за полгода даже при отсутствии действительно понесенных убытков является чрезмерным...» [149, с. 74]. Однако в случае конвертируемого займа отказ от конвертации трактуется как понесённый ущерб для займодавца, что обосновывает необходимость взыскания соответствующих процентов.

В условиях действующего законодательства на займодавце лежит бремя доказывания вины заемщика и точного размера убытков, понесённых вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства по конвертации. Данный процесс осложняется отсутствием единых подходов и детального нормативного регулирования в части оценки и расчёта убытков, что зачастую затрудняет эффективное восстановление нарушенных прав

займодавца, снижая привлекательность данного инструмента в инвестиционной практике.

Кроме института убытков, гражданско-правовое законодательство предусматривает применение финансовых санкций в виде неустойки как дополнительной меры ответственности. В частности, В.В. Витрянский отмечает, что «исполнение обязательства в натуре под угрозой применения ответственности, которая носит реальный характер, поскольку взыскание неустойки или пени в фиксированном размере не требует от кредитора больших усилий, как, например, в случае с возмещением убытков, где нужно обосновывать и доказывать их размер» [40].

Введение в договор конвертируемого займа условия о неустойке как меры гражданско-правовой ответственности при просрочке исполнения обязательств, в частности, конвертации представляется необходимым инструментом для обеспечения реальности исполнения обязательств заемщика. Механизм неустойки позволяет не только стимулировать должника к исполнению обязательств в срок, но и минимизировать потенциальные потери займодавца. При этом соотношение неустойки и возможных убытков требует балансировки, недопущения избыточной компенсации либо необоснованного обогащения стороны, что согласуется с принципами справедливости и соразмерности гражданско-правовой ответственности. При этом необходимо отметить, что если должник докажет отсутствие своей вины в отношении наступившей просрочки, применение гражданско-правовых санкций становится невозможным. В комментариях к РСФСР отмечается, что данное положение вытекает из ст. ГК РСФСР, закрепляющей принцип ответственности за вину [63, с. 9].

Особое значение имеет вопрос о возможности одновременного предъявления через суд требований о понуждении к исполнению обязательства в натуре и взыскании неустойки при нарушении обязательств по договору конвертируемого займа. Пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 недвусмысленно подтверждает, что

такой подход правомерен: предъявление требования об исполнении в натуре не препятствует взысканию убытков и неустойки за период просрочки исполнения обязательства [11]. Таким образом, подобная позиция соотносится с положениями ст. 396 ГК РФ: уплата убытков и неустойки освобождают должника от исполнения в натуре только в случаях, прямо предусмотренных законом или соглашением сторон.

Для повышения эффективности правовой защиты займодавца и предупреждения рисков утраты имущественного интереса представляется необходимым закреплять в договоре конвертируемого займа чётко сформулированные условия, предусматривающие возможность взыскания как убытков, так и неустойки в случае нарушения заемщиком своих обязательств, а также прорабатывать механизмы их расчёта и порядок доказывания.

В соответствии с действующим гражданским законодательством, а также с учётом договорных условий, кредитор вправе одновременно предъявлять требования о понуждении к исполнению обязательства в натуре, взыскании неустойки и возмещении убытков. Однако типовой договор конвертируемого займа, как правило, по умолчанию не содержит положений, разрешающих такую кумуляцию способов защиты.

В связи с этим представляется необходимым закрепить в содержании договора чёткое положение, предоставляющее кредитору право на одновременное использование всех доступных ему средств судебной защиты. Это не только обеспечивает предсказуемость разрешения спора, но и значительно повышает уровень гарантий для займодавца.

В научной литературе обоснованно отмечается, что под убытками понимаются реальный ущерб и упущенная выгода. В ситуации, когда кредитор вынужден добиваться исполнения обязательства по конвертации займа в натуре через суд, расчёт упущенной выгоды может исходить из разницы между потенциальным доходом, который он вполне мог бы получить при своевременном исполнении обязательства, и фактическим доходом, который был бы получен после вынужденного принудительного исполнения.

Это особенно актуально, если к моменту исполнения финансовое положение общества-заемщика ухудшилось, а стоимость доли или акций существенно снизилась, что препятствует полному восстановлению имущественных интересов займодавца.

Анализ ограниченного числа судебных прецедентов, касавшихся отношений, аналогичных институту конвертируемого займа, свидетельствует о прагматичном подходе сторон к защите своих прав. В частности, заемщики брали на себя обязательства по целевому использованию заемных средств, а займодавцы предусматривали инструменты контроля над соблюдением таких обязательств.

В качестве ответственности за нарушение условий целевого использования, как правило, устанавливалась штрафная неустойка, а также закреплялось право займодавца на досрочное взыскание суммы займа в полном объёме. Данная практика подтверждает значимость заранее согласованных условий о неустойке и возможном досрочном исполнении обязательства для эффективной защиты интересов кредитора.

Что касается ответственности за неправомерное пользование чужими денежными средствами, то, согласно ст. 395 ГК РФ, предусмотрены проценты, которые взыскиваются в случае неисполнения денежного обязательства. Если займодавец требует возврата средств вместо исполнения обязательства способом, отличным от возврата, применяется данная мера гражданско-правовой ответственности.

При заключении договора конвертируемого займа стороны, как правило, самостоятельно определяют процентную ставку по сумме займа. Это, в частности, позволяет исключить автоматическое начисление процентов по ставке Банка России, как это предусмотрено п. 5 ст. 395 ГК РФ, если иное не согласовано сторонами. В то же время указанный пункт даёт сторонам возможность включать в договор положения о начислении сложных процентов, что дополнительно усиливает финансовые гарантии займодавца при просрочке возврата денежных средств.

Введение договора конвертируемого займа Федеральным законом № 354-ФЗ представляет собой существенное изменение в российском корпоративном праве, поскольку новая конструкция позволяет заемщику по истечении срока возврата или при наступлении квалифицированного события выбрать между возвратом с начисленными процентами и конвертацией займа в уставный капитал. При этом требуется обязательное получение предварительного единогласного согласия всех участников общества, что учитывается требованиями п. 9 и п. 10 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ и должно подтверждаться нотариальным удостоверением.

Законодательное закрепление начисления процентов позволяет четко определить права и обязанности сторон договора. Также это делает условия займа более предсказуемыми и унифицированными, что помогает выработать единые стандарты и практики в заемных обязательствах, что способствует формированию более стабильной и прозрачной системы заимствования.

Так, например, при частичной конвертации 60% суммы займа, когда стороны заключают договор на условиях, при которых конвертируется лишь часть заемных средств, заемщик при наступлении основания конвертации (наступление обстоятельства – квалифицированного события, при котором осуществляется конвертация; окончание срока действия договора конвертируемого займа; наступление срока, определенного сторонами для конвертации) выделяет долю или размещает акции займодавцу и выплачивает проценты за пользование займом.

Если имеет место просрочка заемщиком конвертации, то помимо этого в соответствии с действующим законодательством на должника могут быть возложены меры гражданско-правовой ответственности в виде выплаты неустойки, условия которой согласовываются сторонами еще на стадии заключения договора. М.К. Абдуллаев считает что: «... способами защиты нарушенных прав займодавца являются возмещение убытков и взыскание неустойки. Данные способы являют собой два основных вида гражданско-правовой ответственности, к которой может быть привлечен

нарушивший условия договора заемщик» [21, с. 164]. Оставшуюся массу займа (40%) заемщик также возвращает в срок, согласованный сторонами, с частичной выплатой процентов за использование займа. Здесь при просрочке возможно применение мер гражданско-правовой ответственности должника. И такие ситуации могут быть предусмотрены сторонами договора конвертируемого займа в зависимости от вида и оснований конвертации.

Таким образом, формулирование и внесение в договор конвертируемого займа механизмов комбинированной защиты (исполнение в натуре, убытки, неустойка, проценты по ст. 395 ГК РФ) способствует не только защите имущественных прав займодавца, но и общему повышению правовой определённости и устойчивости гражданских отношений в инвестиционной сфере.

Вопрос соотношения процентов за пользование денежными средствами и неустойки за нарушение денежных обязательств получил специальное разъяснение в судебной практике. В соответствии с п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 установлено, что положения о процентах на сумму долга (ст. 395 ГК РФ) не применяются в случае, когда стороны договорились о неустойке с возможностью её зачёта [11]. Это позволяет сторонам приоритетно взыскивать именно предусмотренную договором неустойку, что повышает гибкость в договорном регулировании ответственности сторон и снижает риски ненадлежащего двойного взыскания.

Кроме того, в отношении договора конвертируемого займа действует презумпция, согласно которой с момента наступления срока возврата займа до истечения срока предъявления займодавцем требования об увеличении уставного капитала общества-заемщика возврат займа может быть осуществлён исключительно по требованию займодавца.

Необходимо отметить, что для договора конвертируемого займа законодательством установлена общая презумпция, согласно которой (с момента наступления срока возврата суммы займа до истечения срока

предъявления требования займодавца об увеличении уставного капитала общества-заемщика) возврат суммы займа допускается только по требованию займодавца. При этом проценты за пользование займом и проценты за пользование чужими денежными средствами не начисляются.

Указанная правовая конструкция ориентирована на сбалансированную защиту интересов как должника, так и займодавца. С одной стороны, запрет на начисление дополнительных финансовых сумм в определённые периоды направлен на предотвращение чрезмерного и несправедливого имущественного обременения должника.

С другой стороны, следует подчеркнуть, что реализация займодавцем своих прав на протяжении этого времени не должна приводить к возникновению для него неблагоприятных последствий, связанных с ограничением защиты его имущественных интересов, особенно учитывая инвестиционный характер договора конвертируемого займа.

На практике отмечается значительный пробел, так как законом не установлен чёткий срок, в течение которого заемщик обязан осуществить конвертацию заемных средств в долю или акции общества. Отсутствие такой фиксации в правовом регулировании создаёт существенную неопределённость и может приводить к затягиванию исполнения обязательства, росту конфликтов и потере инвестиционной привлекательности инструмента для потенциальных займодавцев.

В целях преодоления выявленных проблем целесообразно внести в законодательство императивное положение, предписывающее максимальный срок конвертации, например, один год с момента наступления срока возврата займа либо квалифицированного события. При этом сохранение автономии воли сторон позволяет закреплять в договоре более короткие или иные конкретные сроки, но в рамках законодательно установленного максимума.

Внедрение подобной нормы повысит уровень юридической определённости, позволит сбалансировать права и интересы сторон и снизить риски злоупотреблений, связанных с намеренным затягиванием выполнения

обязательств по конвертации. Для дополнительной мотивации сторон соблюдать установленные сроки конвертации целесообразно прямо закрепить в договоре неустойку, которая будет выступать действенным средством обеспечения своевременного исполнения.

Анализируя вопросы ответственности по договору конвертируемого займа, можно сделать вывод о том, что ненадлежащее или недобросовестное поведение одной из сторон способно существенно нарушить законные интересы другой, а также породить применение договорной ответственности, согласно положениям ст. 811 и главы 25 ГК РФ.

Однако в действующем законодательстве до сих пор сохраняется ряд нерешённых вопросов, связанных с процедурой возмещения убытков, методами их расчёта и определением сроков конвертации займа. Отсутствие чёткого регламента приводит к затруднениям в доказывании состава и размера убытков займодавцем и создает правовые неопределённости в судебной практике.

Принципиальное значение также имеет разграничение между исполнением по конвертации и денежным возвратом займа. Конвертация как основная цель подобного договора должна рассматриваться как приоритетный способ исполнения, а возврат денежных средств – как допустимое исключение, применимое исключительно при наступлении форс-мажорных обстоятельств, не зависящих от воли сторон. Этот вывод соответствует научной позиции Р.В. Ананьева, квалифицирующего договор конвертируемого займа как альтернативное обязательство, поскольку заемщик обладает секундарным (вторичным) правом выбора предмета исполнения в ограниченных случаях [22].

Важно подчеркнуть, что признание за заемщиком безусловного права отказаться от конвертации при наступлении квалифицированного события, по существу, превращает сам договор в традиционный заем и нивелирует заложенный в нем инвестиционный потенциал для займодавца. Ключевой мотивацией для займодавца является именно приобретение корпоративных

прав в обществе, а не получение процентного дохода на вложенные средства. В противном случае реализовать инвестиционную цель можно было бы и через стандартный банковский депозит или классическую форму займа.

С научно-правовой точки зрения, уведомление о наступлении квалифицированного события по договору конвертируемого займа должно возлагаться именно на заемщика. Это обусловлено тем, что займодавец, будучи внешним по отношению к корпоративной структуре общества и не являясь его участником, объективно лишён доступа к внутренней, в том числе конфиденциальной, информации заемщика. К такой информации относятся сведения, связанные с деятельностью компании: финансовые показатели, успешное завершение инвестиционных раундов, коммерческие сделки и прочие события, способные привести к переменам в структуре имущественных прав. В силу отсутствия у займодавца институциональной и фактической возможности контролировать наступление квалифицированного события законодательная логика требует возложения на заемщика обязанности уведомить займодавца о таких обстоятельствах.

В указанном контексте правомерным представляется рассматривать предъявление требования о конвертации займа в течение определённого срока (например, трёх месяцев со дня уведомления) не как обязанность, а как исключительное право займодавца. Такой подход обеспечивает баланс интересов сторон: заемщик, обладая всей полнотой информации, уведомляет займодавца о факте наступления квалифицированного события, после чего у займодавца возникает право реализовать механизм конвертации, но отсутствие реализации такого права не влечет для него дополнительных негативных последствий.

Итак, меры гражданско-правовой ответственности могут быть применены как к должнику, так и к кредитору. Так как, например займодавец может не сразу выполнить или не выполнить свою обязанность по передаче суммы заемных средств заемщику либо передать не весь объем суммы займа. Могут быть нарушены сроки и суммы по выплате процентов за пользование

займом в полном объеме или частично. Могут быть нарушены и объем, и сроки конвертации, а также сроки возврата заемных средств.

Обстоятельства, при которых применимы меры гражданско-правовой ответственности:

- непредоставление займодавцем суммы займа заемщику;
- предоставление суммы займа, оговоренной сторонами, в неполном объеме;
- нарушение сроков конвертации;
- осуществление конвертации в неполном объеме в виде передачи доли ООО займодавцу;
- осуществление конвертации в неполном объеме в виде размещения акций НПАО займодавцу;
- нарушение срока выплаты процентов в полном объеме за пользование займом;
- нарушение срока частичной выплаты процентов за пользование займом;
- нарушение суммы, причитающейся в качестве полной выплаты процентов за пользование займом;
- нарушение суммы, причитающейся в качестве частичной выплаты процентов за пользование займом;
- нарушение иных условий договора конвертируемого займа.

Кроме того, гражданско-правовая ответственность может быть применена и к участникам гражданско-правовых отношений, вытекающих из договора конвертируемого займа: к нотариусу и держателю реестра акций НПАО. Данные участники опосредуют переход обязательственных отношений в корпоративные, и именно от их действий зависит как заключение договора конвертируемого займа, так и его исполнение.

С учетом изложенного, можно выделить следующие меры гражданско-правовой ответственности при нарушении сторонами условий договора конвертируемого займа:

- исполнение обязательства в натуре;
- выплаты неустойки за нарушение условий целевого использования суммы займа;
- выплаты неустойки за нарушение сроков возврата суммы займа;
- возмещение убытков;
- возмещение возникших потерь вследствие наступления определённых обстоятельств;
- выплата процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами;
- удержание залога;
- судебная защита.

В зависимости от субъектного состава гражданско-правовых отношений, вытекающих из договора конвертируемого займа, гражданско-правовая ответственность может быть применена:

- к займодавцу;
- к заемщику в лице ООО;
- к заемщику в лице НПАО;
- к нотариусу;
- к держателю реестра акций НПАО.

Исходя из вышеизложенного, концепцию договора конвертируемого займа целесообразно сформулировать следующим образом: договор конвертируемого займа – это соглашение, заключаемое между займодавцем и заемщиком (в качестве непубличного акционерного общества либо общества с ограниченной ответственностью), в силу которого займодавец принимает на себя обязанность по предоставлению определённой денежной суммы, а заемщик обязуется при наступлении согласованного квалифицированного события своевременно уведомить об этом займодавца и осуществить основное исполнение – конвертацию займа посредством размещения доли или акций в уставном капитале общества.

В тех случаях, когда квалифицированное событие не наступает либо

займодавец в установленный срок не реализует своё право на конвертацию, заемщик обязан осуществить альтернативное исполнение в виде возврата суммы займа с начисленными процентами за пользование.

Необходимо подчеркнуть, что в сфере договоров конвертируемого займа стороны обладают широкой свободой в выборе форм ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, поскольку действующее законодательство не содержит прямых предписаний относительно видов санкций в таких договорах. Анализ практики показывает, что в качестве основной меры ответственности стороны предпочитают оговаривать неустойку.

Возможность предъявления требования о принудительном исполнении обязательства в натуре, предусмотренная гражданским законом, рассматривается, прежде всего, как средство защиты нарушенных прав кредитора, а не как самостоятельная форма ответственности за нарушение обязательства. При этом представляется, что обращение в судебный орган за принудительным исполнением не лишает займодавца (при условии включения соответствующего положения в договор) права одновременно взыскивать с должника неустойку и возмещать убытки наряду с требованием об исполнении обязательства в натуре.

С позиции совершенствования гражданско-правового механизма регулирования данных отношений, необходимо закрепить на законодательном уровне максимальный срок для осуществления конвертации, например, один год с момента наступления срока возврата займа или факта квалифицированного события. При этом стороны сохраняют автономию воли и могут самостоятельно установить более короткие или точные сроки в договоре, если это отвечает их интересам. Такое регулирование будет способствовать снижению рисков правовой неопределённости, минимизации судебных споров и укреплению доверия между сторонами, поскольку займодавец получает дополнительную предсказуемость в части защиты своих имущественных и инвестиционных интересов. Гражданско-правовая

ответственность применима как к сторонам договора конвертируемого займа (займодавцу и заемщику), так и к участникам гражданско-правовых отношений, вытекающих из данного договора (нотариусу и держателю реестра акций НПАО). Гражданско-правовая ответственность может быть различной по своим мерам в зависимости от соглашения сторон с учетом организационно-правовой формы заемщика, от видов, оснований, условий, временных, качественных и количественных признаков конвертации.

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что применение гражданско-правовой ответственности по договору конвертируемого займа имеет особое значение в связи с высокой степенью имущественного риска, присущего рассматриваемому договору. Ненадлежащее исполнение обязательств способно повлечь для займодавца не только неполучение денежных средств, но и утрату возможности приобрести корпоративное право участия в обществе, стоимость которого может изменяться в зависимости от финансового состояния и результатов деятельности общества-заемщика. В связи с этим ответственность по договору должна рассматриваться как один из механизмов обеспечения реальности исполнения обязательств и сохранения баланса интересов сторон. Установлено, что гражданско-правовая ответственность может применяться как к займодавцу и заемщику, так и к иным участникам правоотношений – нотариусу и держателю реестра акций – при наличии соответствующих оснований. К числу нарушений относятся непредоставление или неполное предоставление суммы займа, нарушение сроков и порядка конвертации, неполная конвертация, нарушение сроков и размера выплаты процентов, а также нарушение иных условий договора.

В качестве основных средств защиты и мер гражданско-правовой ответственности могут применяться исполнение обязательства в натуре, неустойка, возмещение убытков, возмещение потерь, проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами, удержание залога и судебная защита. При этом исполнение обязательства в натуре следует рассматривать прежде всего как способ защиты нарушенного права,

который не исключает возможности одновременного взыскания неустойки и убытков, если это допускается законом и договором.

Вместе с тем выявлен пробел, связанный с отсутствием установленного законом максимального срока осуществления конвертации. Представляется необходимым закрепить такой срок, например один год с момента наступления срока возврата займа либо квалифицированного события, сохранив за сторонами возможность установить более короткий срок. Дополнительной гарантией своевременного исполнения может выступать договорная неустойка. Таким образом, ответственность по договору конвертируемого займа должна иметь комплексный характер и учитывать не только нарушение денежного обязательства, но и последствия ненадлежащего исполнения корпоративного элемента договора. Закрепление четких механизмов ответственности и предельного срока конвертации позволит снизить правовую неопределенность, минимизировать судебные споры и обеспечить более эффективную защиту интересов займодавца.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование позволило комплексно рассмотреть договор конвертируемого займа как относительно новую для российского гражданского права договорную конструкцию, правовое регулирование которой находится на пересечении обязательственного и корпоративного права. Исследование действующего законодательства, доктринальных подходов, правоприменительной практики и зарубежного опыта позволило не только выявить особенности рассматриваемой договорной конструкции, но и сформировать целостное представление о ее правовой природе, содержании, порядке заключения и исполнения, правах и обязанностях сторон, а также особенностях гражданско-правовой защиты и ответственности. Полученные результаты отражают поставленную цель и позволяют сформулировать следующие основные выводы, отражающие содержание и научную новизну проведенного исследования. В результате проведенного исследования сформулированы теоретические положения, направленные на развитие научной доктрины о договоре конвертируемого займа, а также выработаны предложения по совершенствованию правового регулирования общественных отношений, возникающих при заключении и исполнении данного договора.

Прежде всего, проведенное исследование позволило уточнить место договора конвертируемого займа в системе гражданско-правовых договоров и определить его правовую природу. Установлено, что договор конвертируемого займа представляет собой смешанную договорную конструкцию, в которой обязательственно-правовой элемент, основанный на предоставлении денежных средств заемщику, связан с корпоративно-правовым механизмом последующего приобретения займодавцем доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (ООО) либо акций непубличного акционерного общества (НПАО). При этом указанные элементы находятся во взаимной связи,

поскольку уже на момент предоставления денежных средств стороны предусматривают возможность последующего изменения характера предоставления в результате конвертации.

Именно механизм конвертации определяет специфику рассматриваемого договора и позволяет отграничить его от иных договорных конструкций, используемых для финансирования предпринимательской деятельности. В связи с этим договор конвертируемого займа следует рассматривать как самостоятельную договорную конструкцию в системе гражданского права, имеющую признаки смешанного договора и особый механизм исполнения обязательства. Представляется обоснованным определять договор конвертируемого займа как гражданско-правовое соглашение между займодавцем и заемщиком, выступающим в форме непубличного акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью, в соответствии с которым займодавец предоставляет заемщику денежные средства, а заемщик при наступлении предусмотренного договором срока либо квалифицированного события обязан осуществить основное исполнение в форме конвертации займа в долю в уставном капитале общества либо акции, а при наличии предусмотренных законом или договором оснований – осуществить альтернативное денежное исполнение в виде возврата суммы займа и выплаты процентов за его использование. Такое определение позволяет отразить последовательность развития правоотношений сторон: предоставление денежных средств – наступление предусмотренного договором основания – возникновение права займодавца на конвертацию – совершение необходимых корпоративных действий – возникновение у займодавца корпоративного права. Представляется, что указанная последовательность наиболее полно характеризует специфику договора конвертируемого займа.

Субъектный состав договора также обусловлен его правовой природой. Займодавцем может выступать физическое или юридическое лицо, тогда как заемщиком – юридическое лицо с организационно-правовой формой в виде

ООО или НПАО. В зависимости от организационно-правовой формы заемщика изменяется не только способ конвертации, но и порядок реализации прав сторон, участие нотариуса или держателя реестра акций, а также содержание отдельных корпоративных процедур.

В результате исследования установлено, что договор конвертируемого займа обладает совокупностью признаков, позволяющих характеризовать его как реальный, возмездный, срочный договор, порождающий двусторонне обязывающее обязательство и содержащий элементы альтернативного и факультативного исполнения. Вместе с тем, особенности рассматриваемой конструкции не позволяют свести ее исключительно к договору займа, поскольку предусмотренный договором механизм исполнения первоначально денежного обязательства непосредственно связан с возможностью возникновения корпоративного правоотношения.

Особое значение в этой связи имеет конвертация, которая не является факультативным дополнительным условием договора, а составляет его центральный элемент и определяет специфику исполнения обязательства. В результате конвертации происходит изменение содержания возникшего между сторонами правоотношения: первоначальное денежное предоставление заменяется корпоративным правом участия в обществе. Таким образом, проведенное исследование позволило сформировать научное представление о договоре конвертируемого займа как о самостоятельной договорной конструкции, сочетающей обязательственные и корпоративные элементы и предусматривающей специальный механизм перехода от первоначального денежного предоставления к корпоративному участию в обществе.

Не менее значимым результатом исследования является определение содержания и существенных условий договора конвертируемого займа. Установлено, что действующее законодательство содержит лишь отдельные положения, позволяющие определить содержание рассматриваемого договора. Однако их недостаточно для обеспечения необходимой правовой определенности на всех стадиях реализации договорных отношений. Особое

значение имеет содержание условий, непосредственно связанных с последующей конвертацией займа.

В качестве существенных условий договора конвертируемого займа предложено рассматривать условия о квалифицированном событии, при наступлении которого возникает право займодавца требовать конвертации; условия о самой конвертации, ее основаниях и видах; временные, количественные и качественные параметры конвертации; размер суммы, на которую увеличивается номинальная стоимость доли займодавца в ООО либо количество акций, приобретаемых займодавцем в НПАО; условия о погашении займа и выплате процентов в случае неосуществления конвертации; иные условия, необходимые для определения порядка и последствий исполнения обязательства.

Особое внимание следует уделить квалифицированному событию, поскольку именно его наступление в предусмотренных договором случаях является юридическим фактом, с которым связывается возникновение права займодавца на предъявление требования о конвертации. В связи с этим представляется необходимым определить на законодательном уровне его признаки, содержание, порядок установления момента наступления и способы документального подтверждения.

Проведенное исследование также позволило предложить классификацию договора конвертируемого займа по различным основаниям: в зависимости от организационно-правовой формы заемщика; формы договора; субъектного состава; участия нотариуса и держателя реестра акций; обеспеченности; условий исполнения; сроков погашения; условий процентной ставки; оснований конвертации; видов конвертации. Такая классификация позволяет систематизировать существующие разновидности договора и учитывать различия в правовом регулировании ООО и НПАО.

Следующим существенным результатом исследования стало определение особенностей заключения договора конвертируемого займа. Установлено, что порядок заключения рассматриваемого договора обусловлен

не только общими правилами гражданского законодательства о заключении договоров, но и особенностями организационно-правовой формы заемщика. В связи с этим заключение договора конвертируемого займа включает последовательное совершение нескольких взаимосвязанных действий: подготовку и направление оферты, согласование условий договора, корпоративное одобрение, подписание договора и его нотариальное удостоверение в предусмотренных законом случаях.

При этом корпоративное одобрение не следует отождествлять непосредственно с заключением договора. Решение общего собрания общества является необходимым элементом корпоративной процедуры, однако само по себе не заменяет договор и не порождает в полном объеме прав и обязанностей его сторон. Данный вывод имеет существенное значение для обеспечения защиты прав займодавца, поскольку корпоративное решение и договор имеют различную юридическую природу и выполняют различные функции в механизме конвертируемого займа.

Сравнение порядка заключения договора в ООО и НПАО позволило установить как общие, так и отличительные элементы соответствующей процедуры. Для ООО существенное значение имеет нотариальное удостоверение сделки, тогда как в НПАО реализация корпоративного элемента связана прежде всего с размещением акций и совершением предусмотренных законодательством регистрационных действий. Вместе с тем представляется обоснованным дальнейшее сближение требований к форме договора конвертируемого займа, поскольку различие в организационно-правовых формах заемщиков не должно приводить к различному уровню защиты имущественных прав займодавцев. В связи с этим предложено дополнить законодательство положением об обязательной нотариальной письменной форме договора конвертируемого займа, заключаемого с НПАО, что позволит унифицировать требования к форме договора и обеспечить дополнительную доказательственную защиту прав его сторон.

Важное место в проведенном исследовании занял анализ правового положения займодавца. Установлено, что до момента конвертации займодавец находится преимущественно в рамках обязательственного правоотношения, однако условия договора изначально предусматривают возможность последующего возникновения у него корпоративного статуса. В связи с этим правовой статус займодавца имеет сложный характер и изменяется в зависимости от стадии исполнения договора. К основным правам займодавца относятся право на предоставление займа на согласованных условиях, право требовать конвертации при наступлении предусмотренного договором основания, право на получение доли или акций в результате конвертации, а также право на возврат суммы займа и получение процентов при наличии соответствующих оснований.

Особое внимание следует уделить установленному законом трехмесячному сроку для предъявления требования о конвертации. Представляется, что данный срок должен рассматриваться именно как срок осуществления субъективного права займодавца, а не как обязанность последнего осуществить конвертацию в течение указанного периода. Такой подход обусловлен прежде всего информационным положением сторон. Займодавец, как правило, не является участником общества-заемщика и не обладает доступом к внутренней информации о деятельности общества, в связи с чем не всегда имеет объективную возможность самостоятельно установить момент наступления квалифицированного события. В связи с этим обязанность по уведомлению займодавца о наступлении квалифицированного события должна быть возложена на заемщика. Именно заемщик располагает необходимой информацией и имеет возможность определить момент наступления соответствующего обстоятельства. Возложение на него обязанности по уведомлению позволит устранить существующий информационный дисбаланс между сторонами и снизить риск утраты займодавцем возможности реализовать свое право на конвертацию.

Представляется также необходимым предусмотреть возможность

восстановления пропущенного займодавцем срока для предъявления требования о конвертации в судебном порядке при наличии уважительных причин. Отсутствие такого механизма в действующем регулировании может приводить к несоразмерному ограничению имущественных прав займодавца, особенно в ситуации, когда пропуск срока обусловлен отсутствием надлежащего уведомления со стороны заемщика.

Особенности правового положения заемщика были рассмотрены применительно к ООО и НПАО. Установлено, что основная обязанность заемщика заключается не только в возврате полученных денежных средств, но прежде всего в совершении необходимых действий для надлежащего исполнения договора в форме конвертации. В зависимости от организационно-правовой формы общества такие действия выражаются в увеличении уставного капитала и возникновении у займодавца права на долю в ООО либо в размещении акций в НПАО. Вместе с тем право заемщика на возврат суммы займа не должно носить неограниченный характер. Иное означало бы возможность фактического отказа от предусмотренного договором механизма конвертации и нивелировало бы саму специфику рассматриваемой договорной конструкции.

Исходя из вышеизложенного, альтернативное денежное исполнение должно применяться прежде всего в случаях, когда квалифицированное событие не наступило, займодавец не предъявил требования о конвертации в установленный срок либо конвертация объективно невозможна по предусмотренным законом или договором основаниям. В остальных случаях отказ заемщика от исполнения обязанности по конвертации должен влечь применение предусмотренных законом и договором мер гражданско-правовой защиты.

Отдельного внимания требуют ситуации, связанные с изменением состава участников общества, наследованием прав займодавца, расторжением брака, признанием лица ограничено дееспособным или недееспособным, а также иными обстоятельствами, способными повлиять на реализацию прав по

договору конвертируемого займа. Проведенное исследование показало, что действующее регулирование не обеспечивает достаточной определенности в отношении указанных ситуаций. В связи с этим представляется необходимым законодательное урегулирование прав и обязанностей наследников займодавца, порядка реализации прав при разделе общего имущества супругов, а также особенностей осуществления прав займодавца в случае установления опеки. Особое значение имеет обеспечение баланса между корпоративными правами участников общества и имущественными правами лица, являющегося займодавцем либо его правопреемником.

Важным результатом исследования является определение специфики исполнения обязательства по договору конвертируемого займа. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что конвертация представляет собой специфическую форму исполнения обязательства и составляет основную цель рассматриваемого договора. Ее особенность заключается в том, что первоначально предоставленное денежное исполнение в предусмотренных договором случаях заменяется корпоративным правом участия. Конвертация может осуществляться полностью или частично, в зависимости от основания – в связи с наступлением определенного срока либо квалифицированного события, а также с учетом количественных, качественных и временных характеристик. Для НПАО результатом конвертации является размещение акций, тогда как в ООО конвертация предполагает увеличение доли займодавца в уставном капитале общества. В связи с этим законодательное регулирование должно содержать более детальные правила относительно момента начала и окончания конвертации, порядка ее осуществления, определения количества акций или размера доли, сроков совершения необходимых корпоративных действий, а также порядка представления и рассмотрения возражений заемщика.

Особое значение имеет вопрос о возражениях заемщика. Представляется необходимым определить в законодательстве понятие такого возражения, его содержание, основания, порядок заявления и последствия.

Необходимо также исключить возможность неоднократного заявления необоснованных возражений, направленных исключительно на затягивание исполнения обязательства.

Не менее важным является вопрос о предельном сроке осуществления конвертации. Отсутствие такого срока создает неопределенность в отношении продолжительности обязательства и увеличивает риск нарушения имущественных интересов займодавца. В связи с этим представляется необходимым установить максимальный срок осуществления конвертации, сохранив за сторонами возможность согласовать более короткий срок. При этом исполнение обязательства в натуре следует рассматривать как основной способ защиты права займодавца в случае неправомерного уклонения заемщика от совершения действий, необходимых для конвертации. В случае возникновения соответствующего спора законодательство должно обеспечивать возможность судебного понуждения заемщика к совершению необходимых корпоративных действий.

Проведенное исследование также позволило обосновать необходимость совершенствования регулирования процентов за пользование займом. Вопрос о начислении процентов не должен ограничиваться только периодом до наступления срока конвертации. Необходимо определить правила начисления процентов за период предъявления требования займодавцем, период фактического осуществления конвертации, а также период до момента возврата денежных средств в случаях, когда конвертация не состоялась. Такой подход обусловлен тем, что до момента фактического исполнения обязательства денежные средства остаются в распоряжении заемщика. Следовательно, отсутствие регулирования начисления процентов за соответствующие периоды может приводить к необоснованному уменьшению имущественной защиты займодавца.

Отдельное направление исследования составили меры гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств по договору конвертируемого займа. Установлено, что применение общих мер

гражданско-правовой ответственности к рассматриваемым отношениям возможно, однако при определении конкретной меры необходимо учитывать особый характер договора и стадию его исполнения. К числу таких мер могут относиться возмещение убытков, взыскание неустойки, последствия просрочки исполнения, а также понуждение к исполнению обязательства в натуре в предусмотренных законом случаях.

Особое значение имеет просрочка конвертации. В результате неправомерного затягивания конвертации может возникнуть разница между стоимостью доли или акций, на которые рассчитывал займодавец, и их фактической стоимостью на момент исполнения. В связи с этим нарушение обязанности по своевременной конвертации способно повлечь реальное имущественное последствие для займодавца и должно рассматриваться как основание для применения соответствующих мер гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность может применяться не только к сторонам договора, но и к иным участникам правоотношений, возникающих в связи с его исполнением, в частности к нотариусу и держателю реестра акций. При этом ответственность таких субъектов должна определяться с учетом характера возложенных на них обязанностей, наличия противоправности, причинения вреда и иных условий гражданско-правовой ответственности. Таким образом, ответственность по договору конвертируемого займа должна учитывать не только нарушение денежного обязательства, но и ненадлежащее исполнение его корпоративного элемента.

Проведенное исследование выявило системный характер существующих пробелов правового регулирования. Действующее законодательство создало необходимую правовую основу для использования договора конвертируемого займа, однако сохраняющиеся неопределенности касаются практически всех основных стадий развития соответствующего правоотношения: заключения договора, определения его существенных условий, наступления квалифицированного события, предъявления требования о конвертации, совершения корпоративных действий,

рассмотрения возражений, возврата займа, начисления процентов, ответственности сторон, а также перехода прав займодавца к его правопреемникам. В связи с этим представляется необходимым совершенствование законодательства по нескольким взаимосвязанным направлениям.

Во-первых, необходимо определить содержание и признаки квалифицированного события, порядок определения момента его наступления и подтверждения.

Во-вторых, следует закрепить обязанность заемщика своевременно уведомлять займодавца о наступлении квалифицированного события, поскольку именно заемщик обладает необходимой информацией о происходящих в обществе корпоративных и хозяйственных процессах.

В-третьих, необходимо определить порядок и срок осуществления конвертации после предъявления соответствующего требования, а также установить последствия нарушения указанного срока.

В-четвертых, представляется необходимым урегулировать основания, содержание и порядок заявления возражений заемщика против конвертации, исключив возможность использования данного механизма для необоснованного затягивания исполнения договора.

В-пятых, необходимо предусмотреть правовые последствия пропуска займодавцем срока предъявления требования о конвертации, в том числе возможность его восстановления в судебном порядке при наличии уважительных причин.

В-шестых, законодательного уточнения требуют правила начисления процентов за период, в течение которого заемщик продолжает пользоваться денежными средствами после наступления обстоятельств, связанных с конвертацией.

В-седьмых, необходимо урегулировать вопросы правопреемства по договору конвертируемого займа, включая наследование имущественных прав займодавца, раздел соответствующих прав при расторжении брака, а также

осуществление прав недееспособного или ограниченно дееспособного лица.

В-восьмых, представляется обоснованным унифицировать требования к форме договора конвертируемого займа, в том числе посредством установления нотариальной формы договора, заключаемого с НПАО.

В-девятых, необходимо обеспечить возможность судебного понуждения заемщика к совершению действий, необходимых для осуществления конвертации, поскольку без такого механизма право займодавца на конвертацию может оказаться фактически неисполнимым.

В-десятых, целесообразно обеспечить дальнейшую систематизацию законодательства о договоре конвертируемого займа.

При этом представляется, что совершенствование правового регулирования не должно ограничиваться внесением отдельных точечных изменений в действующие нормы. Выявленные в ходе исследования проблемы взаимосвязаны между собой и обусловлены единой природой договора конвертируемого займа. В связи с этим дальнейшее развитие законодательства должно осуществляться системно, с учетом всей последовательности развития правоотношения – от заключения договора и предоставления денежных средств до конвертации, возникновения корпоративных прав и возможного альтернативного денежного исполнения.

С учетом изложенного представляется обоснованным вопрос о разработке самостоятельного нормативного правового акта, посвященного договору конвертируемого займа, либо о формировании комплексного регулирования данной конструкции в рамках действующего гражданского и корпоративного законодательства. При этом разработка самостоятельного нормативного правового акта должна рассматриваться как перспективное направление, тогда как устранение наиболее существенных пробелов, препятствующих нормальному функционированию договора, представляется необходимым уже на современном этапе.

В результате проведенного исследования сформировано целостное представление о механизме развития правоотношений из договора

конвертируемого займа. Такое правоотношение можно представить как последовательность взаимосвязанных стадий: заключение договора и предоставление денежных средств; период ожидания наступления предусмотренного договором основания для конвертации; наступление квалифицированного события либо иного основания; уведомление займодавца; предъявление требования о конвертации; совершение необходимых корпоративных действий; возникновение у займодавца корпоративных прав. При невозможности либо неосуществлении конвертации при наличии предусмотренных законом или договором оснований возникает вопрос об альтернативном денежном исполнении.

Таким образом, договор конвертируемого займа следует рассматривать как самостоятельную договорную конструкцию, сочетающую признаки займа и корпоративного механизма и предусматривающую особый способ исполнения обязательства посредством конвертации первоначального денежного предоставления в корпоративное право участия. Выявленные в ходе исследования пробелы и правовые неопределенности свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства и формирования единообразной правоприменительной практики.

В результате проведенного исследования договор конвертируемого займа рассмотрен не только как разновидность заемного обязательства, но как самостоятельная сложная договорная конструкция, для которой характерна взаимосвязь обязательственных и корпоративных правоотношений. Расширено существующее в российской цивилистической науке представление о договорных конструкциях, предусматривающих трансформацию первоначального имущественного предоставления в иной вид имущественного или корпоративного права. Проведенное исследование также позволило подтвердить необходимость дальнейшего формирования научной доктрины о договоре конвертируемого займа. Несмотря на закрепление соответствующих положений в российском законодательстве, рассматриваемая договорная конструкция остается относительно новой для

российского гражданского права, в связи с чем отсутствует достаточное единообразие в ее теоретическом осмыслении и правоприменении.

В связи с этим дальнейшее развитие правового регулирования договора конвертируемого займа представляется перспективным направлением как для российской цивилистической науки, так и для правоприменительной практики. Особое значение в дальнейшем исследовании могут иметь вопросы правопреемства по договору, защиты займодавца при корпоративных конфликтах, определения стоимости долей и акций, совершенствования механизма судебного понуждения к конвертации и формирования единообразных подходов к применению мер гражданско-правовой ответственности. Ввиду того, что доктрина о договоре конвертируемого займа еще не сформирована, и основные теоретические проблемы еще не разрешены, данная тема остается актуальной для дальнейшего ее изучения научным сообществом.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.]. – Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. – Текст : электронный. – URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 24.10.2024).

4. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон : [принят Государственной Думой 8 июня 2021 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220900/ (дата обращения: 11.03.2023).

5. Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг : федеральный закон : [принят Государственной Думой 20 марта 1996 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 01.11.2024).

6. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах : федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

7. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной

ответственностью : федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

8. Российская Федерация. Законы. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : федеральный закон от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 / Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 10. – Ст. 357.

9. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

Акты официального толкования и применения права

10. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) / Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 11. – ISSN 0869-7426.

11. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7] / Российская газета. – №7. – 04.04.2016.

12. Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены [Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.09.2002 № 69] / Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 1.

13. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2023) [утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.07.2023] / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2023. – № 11.

Зарубежные нормативно-правовые акты и их проекты (на иностранном языке)

14. Общий закон о корпорациях штата Делавэр. Delaware General Corporation Law / Widener University Delaware Law School : сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://delawarelaw.widener.edu/files/resources/dgcl1967.pdf> (дата обращения: 08.02.2023).

Судебные постановления и решения

15. Постановление Арбитражного суда Московского округа Российской Федерации от 22.02.2022 по делу № А40-4989/2022 / Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c73458c7-33b5-4513-a274-9ba336e507f5> (дата обращения: 15.12.2024).

16. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2020 № 09АП-3403/2020-ГК по делу № А40-254540/2019 / Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bf0f0681-3731-42d6-bb07-7b18b920d990/506041ca-d9dd-4b19-991d-a1d2560809a6/A40-254540-2019_20200312_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.12.2024).

17. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2025 по делу № А65-6484/2024/ Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d8233462-7807-47c4-b584-77e16ce7a270/355b7327-dbd2-4590-9899-e081a45a2134/A65-6484-2024_20250815_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 15.12.2025).

18. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2009 г. № 17АП-4553/2009-ГК по делу № А60-28772/2007 / Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2b0d07a6-9ae1-4560-8c60-b83fc292bd50/46df23cd-4bdc-4145-aa2b-210b3cfe269f/A60-28772-2007_20090622_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 28.04.2023).

19. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.10.2023 г. по делу А45-18300/2021 / Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d8ffc54-7b7b-4dad-a2d2-b117f9575681> (дата обращения: 17.05.2025).

20. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 апреля 2011 г. № КГ-А41/2255-11 по делу № А41-16998/10 / Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e39b84e3-f775-4f0e-bc99-3cf25fdafb95/78d90ca4-caf9-4a4a-8932-9811ad4e5f21/A41-16998-2010_20110414_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.04.2024).

Диссертации

21. Абдуллаев, М.К. Договор займа в гражданском праве России : теория и практика правового регулирования : специальность 12.00.03. «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Абдуллаев Мурад Кайбуллаевич ; Северо-Кавказская академия государственной службы. – Махачкала, 2006. – 197 с. – Библиогр. с. 188-197.

22. Ананьев, Р.В. Договор конвертируемого займа по российскому гражданскому праву : специальность 5.1.3. Частно-правовые

(цивилистические) науки : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ананьев Роман Викторович ; Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы. – Москва, 2024. – 194 с. – Библиогр. с. 175-194.

23. Блинников, Л.А. Заемные отношения с участием граждан : специальность 12.00.03. «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Блинников Леонид Алексеевич ; Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов Российской Федерации. – Краснодар, 2005. – 187 с. – Библиогр. с. 162-184.

24. Грицай, Н.В. Заемные обязательства в гражданском праве : специальность 12.00.03. «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Грицай Наталья Валерьевна ; Московская академия экономики и права. – Москва, 2010. – 175 с. – Библиогр. с. 159-175.

25. Карпова, Н.В. Заемное обязательство по гражданскому праву Российской Федерации : специальность 12.00.03. «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Карпова Наталья Владимировна ; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва, 2007. – 175 с. – Библиогр. с. 160-175.

26. Мухамадеева, Р.А. Залог корпоративных прав по российскому законодательству : специальность 12.00.03. «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мухамадеева Рената Асхадулловна ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2022. – 175 с. – Библиогр. с. 186-216.

27. Полдников, Д.Ю. Формирование учения о договоре в правовой

науке Западной Европы : XII-XVI вв. : специальность 12.00.01. «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Полдников Дмитрий Юрьевич ; Высшая школа экономики. – Москва, 2016. – 572 с. – Библиогр. с. 529-571.

28. Севеева, К.В. Опционные соглашения в корпоративном праве : специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Севеева Кристина Владимировна ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2023. – 235 с. – Библиогр. с. 191-235.

29. Степанюк, А.В. Договор займа в российском гражданском праве : специальность 12.00.03. «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Степанюк Андрей Вячеславович ; Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Москва, 2002. – 212 с. – Библиогр. с. 193-212.

Авторефераты диссертаций

30. Вишневский, П.Н. Правовое регулирование договора международного займа : специальность 12.00.03. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Вишневский Петр Николаевич ; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва, 2015. – 26 с. – Библиогр. с. 24-25. – Место защиты: Институт государства и права Российской академии наук.

31. Новицкая, А.А. Становление учения о контракте в римской юриспруденции : специальность 12.00.01. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Новицкая Анна

Андреевна ; Институт государства и права Российской академии наук.
– Москва, 2014. – 26 с. – Библиогр. с. 25-26. – Место защиты: Институт
государства и права Российской академии наук.

Книги

32. Абова, Т.Е. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. I, II ГК РФ / Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин.
– Москва : Юрайт, 2012. – 922 с. – ISBN 978-5-9916-1855-7.

33. Андреев, В.К. Корпоративное право современной России : монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. – Москва : Проспект, 2023. – 432 с.
– ISBN 978-5-392-23806-4.

34. Анисимов, А.П. Гражданское право России. Особенная часть : учебник для вузов / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин. – 7-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юрайт, 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-534-22061-2.

35. Бару, М.О. Общее учение о договорах // Советское гражданское право : учебник для юридических школ / М.О. Бару. – Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. – 358 с. – ISBN отсутствует.

36. Белов, В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В.А. Белов [и др.] ; под редакцией В.А. Белова. – Москва : Юрайт, 2023. – 552 с. – ISBN 978-5-534-03261-1.

37. Белов, В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / В.А. Белов ; под редакцией Е.А. Суханова. – Москва : ЮрИнфоР, 1996. – 448 с. – ISBN 5-89158-001-2.

38. Брагинский, М.И. Договорное право : общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва : Статут, 2020. – 847 с.
– ISBN 978-5-8354-1666-0.

39. Брагинский, М.И. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание

коллективных образований / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский : в 2 томах. Том 1. – Москва : Статут, 2011. – 736 с. – ISBN 978-5-8354-0753-8.

40. Брагинский, М.И. Договорное право. Книга первая : Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва : Статут, 2011. – 847 с. – ISBN 978-5-8354-0749-1.

41. Бычков, А.И. Смешанный договор в гражданском праве РФ / А.И. Бычков. – Москва : Инфотропик Медиа, 2013. – 148 с. – ISBN 978-5-9998-0146-3.

42. Вавин, Н.Г. Договор займа по Гражданскому кодексу : догматический очерк с приложением соответствующего законодательного материала / Н.Г. Вавин. – Москва : Издательская секция ВСЕРОКОМПОМ'а, 1923. – 37 с. – ISBN отсутствует.

43. Гражданское право : учебник для студентов юридических высших учебных заведений / под общей редакцией Б.М. Гонгало : в 2 томах. Том 2. – Москва : Статут, 2017. – 543 с. – ISBN 978-5-8354-1336-2.

44. Гражданский кодекс Российской Федерации. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. Ч. 2 / под общей редакцией О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – Москва : Издательство Международного центра финансово-экономического развития, 1996. – 704 с. – ISBN 5-7709-0016-4.

45. Гражданское и торговое право зарубежных государств : учебник / под общей редакцией А.С. Комарова, А.А. Костина, О.Н. Зименковой, Е.В. Вершининой : в 2 томах. Том 2. – Москва : Статут, 2020. – 832 с. – ISBN 978-5-8354-1537-3.

46. Гражданское право : учебник / Е.Ю. Валявина, И.В. Елисеев [и др.] ; под общей редакцией А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Москва : Проспект, 2005. – 848 с. – ISBN 5-98032-379-1.

47. Гражданское право : учебник / под общей редакцией Е.А. Суханова : в 4 томах. Том 3. – Москва : Статут, 2023. – 624 с. – ISBN 978-5-8354-1887-9.

48. Гражданское право : учебник / Е.А. Суханов : в 4 томах. Том 4. – Москва : Статут, 2023. – 606 с. – ISBN 978-5-8354-1891-9.

49. Гражданское право. Обязательственное право : учебник для студентов вузов / В.В. Витрянский [и др.] ; под общей редакцией Е.А. Суханова : в 4 томах. Том 3. – Москва : Волтерс Клувер, 2005. – 800 с. – ISBN 5-466-00100-7.

50. Гражданское право. Обязательственное право : учебник для студентов вузов / В.В. Витрянский [и др.] ; под общей редакцией Е.А. Суханова : в 4 томах. Том 4. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 816 с. – ISBN 5-466-00184-8.

51. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – 3-е издание, исправленное и значительно дополненное. – Санкт-Петербург ; Москва : Товарищество М.О. Вольф, год. – 856 с. – ISBN отсутствует.

52. Дернбург, Г. Пандекты. Обязательственное право / Г. Дернбург ; под общей редакцией П. Соколовского. – Москва : Печатня А.И. Снегиревой, 1911. – 412 с. – ISBN отсутствует.

53. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет : постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов [и др.] ; под общей редакцией А.Г. Карапетова. – Москва : Статут, 2019. – 974 с. – ISBN 978-5-8354-1535-9.

54. Игнатов, И. Эмиссия ценных бумаг : Практика и нормативные документы / И. Игнатов. – Москва : Акционер, 2000. – 208 с. – ISBN: 5-901025-08-3.

55. Илюшина, М.Н. Новеллы законодательства и правоприменительной практики о нотариальном сопровождении договорных отношений с участием граждан и юридических лиц / М.Н. Илюшина // Новеллы законодательства и правоприменительной практики о нотариальном сопровождении договорных отношений с участием граждан и юридических лиц : сборник статей. – Москва : Фонд развития правовой культуры, 2023.

– С. 105. – ISSN отсутствует.

56. Иоффе, О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. – Москва : Юридическая литература, 1975. – 880 с. – ISBN отсутствует.

57. Кожокарь, И.П. Договор конвертируемого займа по российскому гражданскому праву / И.П. Кожокарь, Р.В. Ананьев. – Москва : Проспект, 2025. – 136 с. – ISBN 978-5-392-44456-4.

58. Корпоративное право : учебник / А.В. Габов, С.А. Карелина, Н.В. Козлова [и др.] ; под общей редакцией И.С. Шиткиной. – Москва : Статут, 2018. – 735 с. – ISBN 978-5-6041528-7-4.

59. Лившиц, Н.Э. Гражданский кодекс Латвийской Республики / Н.Э. Лившиц, А.В. Свиб, И. Алфеева. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. – 830 с. – ISBN 5-94201-033-1.

60. Лисица, В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений : теория, законодательство и практика применения : монография / В.Н. Лисица. – Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2011. – 467 с. – ISBN 978-5-94520-051-7.

61. Матвеев, Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г.К. Матвеев. – Москва : Юридическая литература, 1970. – 309 с. – ISBN отсутствует.

62. Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер : в 2 частях. Часть 2. – Москва : без издательства, 1997. – 435 с. – ISBN 5-89398-007-7.

63. Научно-практический комментарий к ГК РСФСР / под общей редакцией Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе. – Москва : Юридическая литература, 1966. – 640 с. – ISBN отсутствует.

64. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» / В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин [и др.] ; под редакцией И.С. Шиткиной : в 2 томах. Том 1. – Москва : Статут, 2021. – 306 с. – ISBN 978-5-8354-1690-5.

65. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва : ООО «Издательство «Мир и Образование», 2005. – 1198 с. – ISBN 5-94666-

218-X.

66. Российское гражданское право : Обязательственное право / Е.А. Суханов. – 2-е издание, стереотип. – Москва : Статут, 2011. – 1208 с. – ISBN 978-5-8354-0592-3.

67. Синайский, В.И. Русское гражданское право / В.И. Синайский. – Москва : Статут, 2002. – 638 с. – ISBN 5-8354-0105-1.

68. Стучка, П.И. Курс советского гражданского права : учебное пособие для вузов и комвузов. Общая часть гражданского права / П.И. Стучка. – Москва : Издательство Коммунистической академии, 1929. – 376 с. – ISBN отсутствует.

69. Сушкова, О.В. Особенности влияния института защиты коммерческой информации и персональных данных на разрабатываемые стартапами инновации / О.В. Сушкова // Цифровая трансформация : вызовы праву и векторы научных исследований : монография. – Москва : Институт государства и права РАН, 2020. – С. 110–117. – 340 с. – ISBN 978-5-8339-0188-5.

70. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Том 1 : А – Кюрины / Д.Н. Ушаков. – Москва : Государственный институт «Советская энциклопедия», 1935. – 826 с. – ISBN отсутствует.

71. Французский гражданский кодекс : перевод с французского / научный редактор Д.Г. Лавров ; переводчики А.А. Жукова, Г.А. Пашковская. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 1050 с. – ISBN 5-94201-299-7.

72. Цитович, П.П. Обязательства по русскому гражданскому праву. Конспект лекций / читанных ординар. профессором университета св. Владимира П.П. Цитовичем; Издание студентов. / П.П. Цитович. – Киев : Типография И.И. Чоколова, 1894. – 104 с. – ISBN отсутствует.

73. Шершеневич, Г.Ф. Избранное. Том 5 : Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Москва : Статут, 2017. – 832 с. – ISBN 978-5-8354-1409-3.

74. Шиткина, И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах : учебно-методическое пособие / И.С. Шиткина. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Юстицинформ, 2025. – 726 с. – ISBN 978-5-7205-1868-4.

Статьи

75. Агафонов, И.С. О соотношении категорий «Кредит» и «Заем» / И.С. Агафонов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 1. – С. 50-53. – ISSN 2073-0454.

76. Арсланов, К.М. О двусторонне обязывающем характере договора займа / К.М. Арсланов // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.) : сборник научных статей. – Москва : Статут, 2017. – С. 185-190. – ISBN 978-5-8354-1378-2.

77. Ахмедов, А.Я. Понятие непоименованного договора / А.Я. Ахмедов // Вестник СГЮА. – 2014. – № 2 (97). – С. 141-146. – ISSN 2227-7315.

78. Бердегулова, Л.А. Актуальные вопросы охраны корпоративных прав в нотариальной практике / Л.А. Бердегулова, А.Т. Ахметова // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 7 (235). – С. 315-317. – ISSN 1815-1337.

79. Богданов, А.В. Правовое регулирование договора конвертируемого займа в корпоративных отношениях / А.В. Богданов // Ex jure. – 2022. – № 2. – С. 64-75. – ISSN 2079-7136.

80. Бонарцева, Е.А. Понятие конвертируемого займа и его отграничение от иных гражданско-правовых инструментов / Е.А. Бонарцева, Д.А. Тварковский // Вопросы российского и международного права. – 2023. – № 3А. – С. 405-414. – ISSN 2222-5129.

81. Быкова, С.П. Конвертируемый заем : инновации в законодательстве / С.П. Быкова // Социально-правовые регуляторы

общественных отношений и вызовы современности : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ Владимира Ильича Нижечека. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2021. – С. 5-12. – ISBN 978-5-7253-3071-7.

82. Бычков, А. Договор конвертируемого займа / А. Бычков // Юридический справочник руководителя. – 2021. – № 11. – С. 53-63. – ISSN отсутствует.

83. Грицай, Н.В. «Добровольные» и «Вынужденные» заемные обязательства, и их правовая природа / Н.В. Грицай // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2007. – № 1. – С. 69-77. – ISSN 2305-9605.

84. Груздев, В.В. Организационные договоры в гражданском праве / В.В. Груздев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 9. – С. 93-95. – ISSN 1992-8041.

85. Губская, З.Ю. Конвертируемый заем как инструмент приобретения доли в хозяйственном обществе : правовые проблемы / З.Ю. Губская // I Декабрьские корпоративные чтения «Корпоративные организации: от создания до успешной деятельности». – Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2022. – С. 38-42. – ISBN 978-5-7014-1055-6.

86. Давыдова, Г.Н. Юридические процедуры заключения, изменения и расторжения гражданско-правового договора / Г.Н. Давыдова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 2 (18). – С. 176-179. – ISSN 1993-047X.

87. Егоров, Ю.П. Видовая дифференциация сделок / Ю.П. Егоров // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2004. – № 9 (34). – С. 18-24. – ISSN 1814-6457.

88. Ермоленко, Р.И. Договор конвертируемого займа : проблемные моменты и возможные пути их решения / Р.И. Ермоленко //

Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 2(67). – С. 264-269.
– ISSN 1990-536X.

89. Захаркина, А.В. Конвертируемый заем через призму положений об альтернативных и факультативных обязательствах / А.В. Захаркина, О.А. Кузнецова // Академический юридический журнал. – 2019. – № 4(78). – С. 22-27. – ISSN 1819-0928.

90. Захаркина, А.В. Основания прекращения факультативных обязательств / А.В. Захаркина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 3. – С. 47-54. – ISSN 1995-4190.

91. Илюшина, М.Н. Конвертируемый заем : проблемы применения правил о заемных операциях в корпоративных отношениях / М.Н. Илюшина // Банковское право. – 2023. – № 1. – С. 19-26. – ISSN 1812-3945.

92. Илюшина, М.Н. Основные направления развития законодательства о наследовании бизнеса : потребности оборота и реальное состояние / М.Н. Илюшина // Нотариальный вестник. – 2015. – № 11. – С. 15-20. – ISSN 1819-6624.

93. Илюшина, М.Н. Теоретические и практические проблемы сделок отчуждения долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью / М.Н. Илюшина // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 6. – С. 123-129. – ISSN 2073-0454.

94. Каримов, А.Ф. Договор займа : некоторые проблемы правового регулирования / А.Ф. Каримов, Н.В. Фирсова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 3-2. – С. 149-152. – ISSN 2500-1000.

95. Качалова, А.В. Договор конвертируемого займа / А.В. Качалова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 11 (87). – С. 206-215. – ISSN 2311-5998.

96. Клинова, Е.А. Понятие конвертации эмиссионных ценных бумаг / Е.А. Клинова // Вестник экономики, права и социологии. – 2007. – № 2. – С. 88-93. – ISSN 1998-5533.

97. Козлова, Н.В. Предоставление займов участниками предпринимательской деятельности в разных формах ведения бизнеса : проблемы юридической квалификации / Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова // Журнал российского права. – 2024. – № 8. – С. 70-81. – ISSN 1605-6590.

98. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» / А.Г. Карапетов, А.А. Павлов, С.В. Сарбаш, Р.У. Сулейманов // Вестник экономического правосудия. – 2017. – № 3. – С. 87-183. – ISSN 0869-7426.

99. Коробейникова, Т.С. Новые инструменты защиты прав и законных интересов сторон по договору займа / Т.С. Коробейникова // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина : региональное измерение : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Хабаровск : Дальневосточный институт управления, 2017. – С. 198-203. – ISBN: 978-5-94456-235-7.

100. Корсик, К.А. Новое в корпоративных правоотношениях : договор конвертируемого займа / К.А. Корсик // Нотариальный вестник. – 2021. – № 10. – С. 2-4. – ISSN 1819-6624.

101. Крыжановская, Я.О. Правовая природа договора займа по российскому законодательству / Я.О. Крыжановская // Вестник молодого ученого Кузбасского института : сборник научных статей. – Новокузнецк : Кузбасский институт ФЦИН России, 2018. – С. 122-125. – ISSN 2619-1148.

102. Ладыгина, В.П. Наследование прав и обязанностей из договора конвертируемого займа / В.П. Ладыгина // Нотариус. – 2022. – № 6. – С. 27-31. – ISSN 1813-1204.

103. Ладыгина, В.П. Нотариальные действия, совершаемые нотариусом в связи с увеличением уставного капитала ООО во исполнение договора конвертируемого займа / В.П. Ладыгина // Нотариальный вестник. – 2022. – № 10. – С. 21-31. – ISSN 1819-6624.

104. Лаптев, В.А. Нотариально удостоверенные доказательства в

судебном процессе : теория и правоприменительная практика / В.А. Лаптев, С.Ю. Чуча // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 1. – С. 79-99. – ISSN 2226-0781.

105. Лифанова, Н.А. Некоторые проблемы наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Н.А. Лифанова // Вестник арбитражной практики. – 2023. – № 6. – С. 49-56. – ISSN 2223-1498.

106. Макарчук, С.О. Об организационной функции опционного договора / С.О. Макарчук // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 12. – С. 36-38. – ISSN 2073-0454.

107. Мареев, Ю.Л. Конвертируемый заем : сущность и признаки / Ю.Л. Мареев // Законность и правопорядок. – 2022. – № 4 (36). – С. 43-47. – ISSN 2658-4271.

108. Матвеева, Н.А. Значение нотариальных действий при заключении семейно-правовых сделок / Н.А. Матвеева // Нотариус. – 2019. – № 8. – С. 21-24. – ISSN 1813-1204.

109. Микрюков, В.А. Общие положения о заемных обязательствах / В.А. Микрюков, Г.А. Микрюкова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 10(14). – С. 125-132. – ISSN 2782-6163.

110. Милохова, А.В. Конвертируемый заем как способ приобретения доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / А.В. Милохова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 5. – С. 32-37. – ISSN 1992-8041.

111. Михеева, И.Е. Новеллы законодательства о кредитном договоре (договоре займа) / И.Е. Михеева // Судья. – 2019. – № 8. – С. 42-49. – ISSN 1817-8170.

112. Музафаров, Э.Э. Практика применения опционных программ : российский и зарубежный опыт / Э.Э. Музафаров // Хозяйство и право. – 2023. – № 4. – С. 3-22. – ISSN 0134-2398.

113. Мустафин, Р.Ф. Опционный договор как специальная договорная

конструкция / Р.Ф. Мустафин, С.А. Мустафина // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 8 (164). – С. 94-99. – ISSN 1815-1329.

114. Мухамадеева, Р.А. К вопросу о признании залогодержателя контролирующим лицом при залоге корпоративных прав / Р.А. Мухамадеева // Гражданское право. – 2021. – № 3. – С. 27-30. – ISSN 2070-2140.

115. Науменко, О.В. Права пережившего супруга при оформлении наследства на долю уставного капитала общества с ограниченной ответственностью / О.В. Науменко // Наследственное право. – 2012. – № 1. – С. 29-32. – ISSN 2072-4179.

116. Орлова, Л.Н. Новые инструменты венчурного финансирования стартапов на ранней стадии развития на современном венчурном рынке России / Л.Н. Орлова, П.С. Бондарева // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 89. – С. 7-18. – ISSN 2070-1381.

117. Остриков, Н.В. Новые механизмы финансирования стартапов / Н.В. Остриков, П.О. Борисов // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 8. – С. 225-228. – ISSN 2307-180X.

118. Павловская, Ю.В. Договор займа : основные положения и новеллы / Ю.В. Павловская, Т.П. Матвеева, Н.А. Кузнецова // Синергия Наук. – 2019. – № 31. – С. 1282-1287. – ISSN 2500-0950.

119. Петрова, Н.А. Договор конвертируемого займа : новая правовая конструкция / Н.А. Петрова // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2022. – № 2. – С. 51-60. – ISSN 1997-1567.

120. Порсюрлов, Е.А. Договор конвертируемого займа : преимущества и недостатки / Е.А. Порсюрлов, Е.П. Татаринова // Имущественные отношения в РФ. – 2020. – № 2 (221). – С. 86-92. – ISSN 2072-4098.

121. Рузакова, О.А. Новеллы российского законодательства о защите семейных прав / О.А. Рузакова // Lex russica. – 2022. – Т. 75, № 8. – С. 139-147. – ISSN 2686-7869.

122. Савенкова, О.В. Проценты на убытки : теоретические и правовые предпосылки / О.В. Савенкова // Меры обеспечения и меры ответственности в

гражданском праве : сборник статей. – Москва : Статут, 2010. – С. 293-333. – ISBN 978-5-8354-0615-9.

123. Серкова, Ю.А. Сущность гражданско-правового договора как юридической конструкции / Ю.А. Серкова // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – № 4. – С. 167-173. – ISSN 2541-7738.

124. Сидоров, И.В. Конвертируемый заем в обществах с ограниченной ответственностью / И.В. Сидоров // Актуальные вопросы российского права : сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2022. – С. 15-17. – ISBN 978-5-00173-496-3.

125. Синев, А.А. Гражданско-правовые последствия для участников хозяйственного общества одобрения сделки, совершаемой обществом / А.А. Синев // Право и экономика. – 2023. – № 12. – С. 35-39. – ISSN 0869-7671.

126. Соловьева, Е.Н. Договор конвертируемого займа в нотариальной практике: проблемы и перспективы / Е.Н. Соловьева // Юридическая наука. – 2021. – № 11. – С. 134-138. – ISSN 2220-5500.

127. Соломина, Н.Г. Договор займа : изменения действующего законодательства / Н.Г. Соломина // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2017. – № 4 (53). – С. 61-64. – ISSN 1990-5173.

128. Телибекова, Д.Б. Analysis of the material terms of the Russian Federation convertible loan agreement = Анализ существенных условий договора конвертируемого займа Российской Федерации / Д.Б. Телибекова // Practice Oriented Science: UAE – RUSSIA – INDIA : proceedings of International University Scientific Forum. – UAE : Infinity publishing, 2023. – С. 68-77. – ISBN 978-5-905695-87-5. – Текст : электронный. – DOI 10.34660/INF.2023.23.69.232. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67909747> (дата обращения: 05.09.2025).

129. Телибекова, Д.Б. Возражение заемщика как безусловное основание для отказа в совершении конвертации по договору конвертируемого займа / Д.Б. Телибекова // Евразийский юридический

журнал. – 2025. – № 3 (202). – С. 242-244. – ISSN 2073-4506.

130. Телибекова, Д.Б. К вопросу о наследовании имущественных прав по договору конвертируемого займа по законодательству Российской Федерации / Д.Б. Телибекова // Современное право. – 2025. – № 3. – С. 79-83. – ISSN 2306-7624.

131. Телибекова, Д.Б. Классификация договора конвертируемого займа по законодательству Российской Федерации / Д.Б. Телибекова // Вопросы российского и международного права. – 2025. – № 1А. Том 15. – С. 173-180. – ISSN 2222-5129.

132. Телибекова, Д.Б. Конвертируемый заем в корпоративном праве Российской Федерации : правовые последствия вступления третьих лиц и риски для займодавцев / Д.Б. Телибекова // Юридическая наука. – 2025. – № 6. – С. 270-274. – ISSN 2220-5500.

133. Телибекова, Д.Б. Конвертируемый заем и опцион : анализ юридической природы / Д.Б. Телибекова // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 4 (203). – С. 234-236. – ISSN 2073-4506.

134. Телибекова, Д.Б. О возможности заключения договора конвертируемого займа с использованием цифровых технологий / Д.Б. Телибекова // Личность, общество, государство в условиях цифровизации : сборник материалов III Международной научно-практической конференции ; под редакцией Д.А. Смирнова, А.А. Бирюкова. – Ставрополь : Издательство СКФУ, 2022. – С. 335-339. – ISBN 978-5-9296-1190-2. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: https://ncfu.ru/upload/medialibrary/af0/naxbz7r5hxj21ab96v37iqaqlmjgin21/2022_YUI_01.pdf (дата обращения: 05.09.2025).

135. Телибекова, Д.Б. О договоре конвертируемого займа в российской цивилистической доктрине / Д.Б. Телибекова // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 9 (172). – С. 240-242. – ISSN 2073-4506.

136. Телибекова, Д.Б. Ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору конвертируемого займа

/ Д.Б. Телибекова // Юридическая наука. – 2025. – № 5. – С. 290-294. – ISSN 2220-5500.

137. Телибекова, Д.Б. Понятие договора конвертируемого займа по законодательству Российской Федерации / Д.Б. Телибекова // Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В.Г. Тимирязова – 2024 : материалы XIV Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов : в 6 томах. Том 3 ; под редакцией К.Л. Томашевского [и др.]. – Казань : Издательство «Познание» Казанского инновационного университета, 2025. – С. 112-114. – ISBN 978-5-83-0857-4. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://ieml.ru/enlightenment/kazanskie-nauchnye-chteniya> (дата обращения: 05.09.2025).

138. Телибекова, Д.Б. Правовая природа и признаки договора конвертируемого займа / Д.Б. Телибекова // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 1 (229). – С. 199-201. – ISSN 1815-1337.

139. Телибекова, Д.Б. Правовое регулирование исполнения договора конвертируемого займа в непубличном акционерном обществе по законодательству Российской Федерации / Д.Б. Телибекова // Вопросы российского и международного права. – 2025. – № 1А. Том 15. – С. 166-172. – ISSN 2222-5129.

140. Телибекова, Д.Б. Правовой статус нотариуса и регистратора при исполнении договора конвертируемого займа / Д.Б. Телибекова // Современные тенденции развития науки : материалы X Международной научно-практической конференции. – Актобе : Баишев университет, 2025. – С. 238-241. – ISBN 978-6001-08-5156-8. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://site.bu.edu.kz/wp-content/uploads/2025/06/сборник-конференции-2025/1-том.pdf> (дата обращения: 05.09.2025).

141. Телибекова, Д.Б. Применение договора конвертируемого займа в корпоративных правоотношениях / Д.Б. Телибекова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 1. – С. 288-291. – ISSN 1815-1337.

142. Телибекова, Д.Б. Сравнительный анализ договора конвертируемого займа с финансовыми инструментами SAFE и KISS / Д.Б. Телибекова // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : материалы Международной научно-практической конференции. – Орел : Издательство «Картуш», 2024. – С. 55-65. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=72652894> (дата обращения: 05.09.2025).

143. Тобар, Х. Конвертируемый заем. Правила, которые превратят договор в рабочий инструмент / Х. Тобар // Корпоративный юрист. – 2023. – № 3. – С. 35-40. – ISSN 1816-109X.

144. Трофимов, И.П. Нотариальные аспекты рассмотрения возражений заемщика по договору конвертируемого займа / И.П. Трофимов // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 5 (70). – С. 104-107. – ISSN 2304-9839.

145. Тяхти, В.Е. Договор конвертируемого займа и его соотношение с финансовыми сделками / В.Е. Тяхти // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 16. – С. 297-308. – ISSN 2687-007X.

146. Урбанаева, А.И. Договор конвертируемого займа : новая правовая конструкция в российском корпоративном праве / А.И. Урбанаева // Современная российская наука : актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. – С. 133-136. – ISBN 978-5-00173-123-8.

147. Урбанаева, А.И. Порядок конвертации по договору конвертируемого займа : основные проблемы (на примере ООО) / А.И. Урбанаева // Гражданское право. – 2023. – № 3. – С. 39-41. – ISSN 2070-2140.

148. Фроловский, Н.Г. Особенности статистики договора конвертируемого займа в корпоративных обязательствах / Н.Г. Фроловский // Гражданское право. – 2021. – № 5. – С. 28-30. – ISSN 2070-2140.

149. Хабиров, А.И. Правовое регулирование договора займа в России в

1917-2017 гг. / А.И. Хабиров // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 2 (87). – С. 66-89. – ISSN 1994-1471.

150. Хасимова, Л.Н. Формы, способы и средства как элементы механизма гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа / Л.Н. Хасимова // Бизнес. Образование. Право. – 2024. – № 1(66). – С. 191-196. – ISSN 1990-536X.

151. Холоденко, Ю.В. Особенности увеличения уставного капитала ООО во исполнение договора конвертируемого займа и государственной регистрации таких изменений / Ю.В. Холоденко, Д.М. Наземцев // Нотариальный вестник. – 2022. – № 1. – С. 20-30. – ISSN 1819-6624.

152. Цветкова, Е.С. Сравнение договора конвертируемого займа и соглашения о предоставлении опциона с позиции защиты прав инвесторов на примере обществ с ограниченной ответственностью / Е.С. Цветкова // Нотариальный вестник. – 2023. – № 4. – С. 4-16. – ISSN 1819-6624.

153. Чашкова, С.Ю. Переход к пережившему супругу доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью как общего имущества супругов / С.Ю. Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 4. – С. 30-36. – ISSN 1992-8041.

154. Черникова, О.И. Актуальные проблемы правового регулирования конвертируемого займа / О.И. Черникова // Сибирские юридические студенческие чтения : материалы XIX международной научной конференции студентов, Омск, 14 мая 2021 года. – Омск : Частное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический университет», 2022. – С. 65-69. – ISBN 978-5-98065-202-9.

155. Чикулаев, Р.В. Высокорисковые (венчурные) инвестиции в системе правового регулирования финансовых инструментов / Р.В. Чикулаев // Юрист. – 2013. – № 7. – С. 43-46. – ISSN 1812-3929.

156. Чукавин, А.А. Ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора конвертируемого займа / А.А. Чукавин // Право и управление. – 2023. – № 7. – С. 84-87. – ISSN 2224-9133.

157. Янковский, Р.М. Конвертируемый заем : договорная модель и проблемы регулирования / Р.М. Янковский // Закон. – 2017. – № 11. – С. 184-192. – ISSN 0869-4400.

158. Ярошенко, Т.В. Превентивная функция нотариата : актуальные вопросы / Т.В. Ярошенко // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2021. – № 4. – С. 5-12. – ISSN 3034-3755.

Зарубежная литература

159. Coyle, J.F. Contractual Innovation in Venture Capital / J.F. Coyle, J.M. Green // Hastings Law Journal. – 2014. – Volume 66. – P. 133-183. – ISSN 2997-0512.

Электронные ресурсы

160. Без судебной практики это по-прежнему риск : инвесторы и стартапы оценили закон о конвертируемом займе / Russian Business : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://rb.ru/story/converted-loan/> (дата обращения: 01.03.2024).

161. Большой современный толковый словарь русского языка / Словари, энциклопедии и справочники : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/41969.html> (дата обращения: 11.05.2024).

162. Все о бизнес-ангелах : кто это такие, зачем нужны и как их найти / РБК : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/631b63999a7947ae15960841> (дата обращения: 24.09.2023).

163. Договор конвертируемого займа в положениях Декрета № 8 / «Онлайн-сервис готовых правовых решений по бухучету, налогообложению и праву от ООО “ЮрСпектр”» : официальный сайт. – Текст : электронный. –

URL: <https://ilex.by/dogovor-konvertiruemogo-zajma-v-polozheniyah-dekreta-n-8/> (дата обращения: 01.03.2023).

164. Договор конвертируемого займа (конвертируемый заем) : как оформить в российской юрисдикции по новым правилам, процедура и особенности сделки / Закон : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/6/12/dogovor_konvertiruemogo_zajma_v_rossijskoj_yurisdikcii_kak_oformit_po_novym_pravilam_procedura_i_oso (дата обращения: 01.03.2023).

165. Договор конвертируемого займа : преимущества, порядок и последствия заключения, отличия от опционного договора / ЦПО групп : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://pravorf.ru/blog/horoshaya-raznostoronnyaya-statya-po-konvertiruemomu-zaumu> (дата обращения: 07.03.2025).

166. Закон о конвертируемом займе / Нотариальная контора : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rosnotarius.ru/zakon-o-konvertiruемом-zayme> (дата обращения: 14.02.2024).

167. Как профинансировать компанию и получить или увеличить в ней долю / Юрист компании : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://e.law.ru/920947> (дата обращения: 11.09.2024).

168. Конвертируемый заем : защиту прав инвесторов и собственников компаний гарантирует нотариус / Федеральная нотариальная палата : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/konvertiruemyj-zayom-zashitu-prav-investorov-i-sobstvennikov-kompanij-garantiruet-notarius> (дата обращения: 25.11.2024).

169. Конвертируемый заем : игра (не) стоит свеч / Сетевое издание «Адвокатская газета» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/konvertiruemyy-zaem-igra-ne-stoit-svech/> (дата обращения: 03.04.2022).

170. Конвертируемый заем : обзор и проблематика договора

конвертируемого займа / Издательская группа «Закон» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/8/10/konvertiruemyj_zajem_obzor_i_problematika (дата обращения: 10.05.2023).

171. Конвертируемый заем : основы и практическая реализация / Нотариальное объединение корпоративных секретарей : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://nokc.org.ru/konvertiruemyj-zajm-osnovy-i-prakticheskaya-realizacziya/> (дата обращения: 10.05.2024).

172. Краткое изложение документов KISS / 500 Global : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://500startups.app.box.com/s/bqhdzjvx8x8fsn8s4zlt> (дата обращения: 01.04.2024).

173. Переживший супруг входит в состав ООО. Что нужно знать о переходе прав на долю / Корпоративный юрист : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.lp.ru/media/perezhivshiy-suprug-vhodit-v-sostav-ooo-chto-nuzhno-znat-o-perehode-prav-na-dolyu-statya-valerii-kachura-i-vasilisy-lopatinoy-dlya-zhurnala-korporativnyy-yurist> (дата обращения: 01.03.2023).

174. Происхождение слова заем / Этимологические онлайн-словари русского языка : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://lexicography.online/etymology/%D0%B7/%D0%B7%D0%B0%D1%91%D0%BC> (дата обращения: 10.07.2024).

Электронные ресурсы на иностранном языке

175. Stock Corporation Act Germany / Federal Ministry of Justice and Consumer Protection : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_aktg/ (дата обращения: 17.02.2024).

Приложение А

(информационное)

Сравнение стадий заключения договора конвертируемого займа в ООО и НПАО

Таблица А.1 – Сравнение стадий заключения договора конвертируемого займа в ООО и НПАО

№ п/п	Действия при заключении договора конвертируемого займа	Наименование хозяйственного общества	
		ООО	НПАО
1	Корпоративное одобрение единогласным решением собрания участников/акционеров общества	требуется	требуется
2	Принятие решения о заключении договора конвертируемого займа обществом	требуется	требуется
3	Содержание решения	об увеличении уставного капитала под отлагательным условием путем зачета требований по договору займа	о регистрации выпуска дополнительных акций, их размещении посредством закрытой подписки
4	Нотариальное удостоверение протокола собрания	требуется	-
5	Форма договора конвертируемого займа при его заключении	требуется письменная форма договора в виде единого документа, подписанного сторонами и удостоверенного нотариально	требуется простая письменная
6	Согласование существенных условий договора	сумма (порядок ее расчета) в % от стоимости вносимого вклада: – на которую увеличивается доля заимодавца-участника ООО; – стоимость приобретаемой доли заимодавцем-третьим лицом	цена размещения дополнительных акций или порядок ее определения (не может быть ниже номинальной): – количество акций; – категория акций; – номинальная стоимость акций
7	Включение в ЕГРЮЛ сведений о договоре конвертируемого займа	раскрывается информация о заимодавце и размере доли, которая будет ему принадлежать в случае конвертации долга	-

Источник: составлено автором.

Приложение Б

(информационное)

Сравнение стадий исполнения договора конвертируемого займа в ООО и НПАО

Таблица Б.1 – Сравнение стадий исполнения договора конвертируемого займа в ООО и НПАО

№ п/п	Действия при исполнении договора конвертируемого займа	Наименование хозяйственного общества	
		ООО	НПАО
1	Предъявление требования займодавцем о конвертации заемщику	– наступление квалифицированного события, указанного в договоре конвертируемого займа; – истечение срока действия договора конвертируемого займа; – наступление срока, определенного сторонами для конвертации	
2	Характерные особенности, признаки квалифицированного события, указанного в договоре конвертируемого займа	-	-
3	Предоставление требований займодавца по договору конвертируемого займа	направляется через нотариуса, удостоверившего сделку	направляется держателю реестра акций НПАО
4	Составление документа, содержащего требования займодавца	1 в требовании займодавца заемщику через нотариуса: – сведения о займодавце; – размер требований к заемщику; – сумма дополнительного вклада; – иная информация, предусмотренная п. 16 ст. 19.1 Федерального закона № 14-ФЗ 2 в заявлении нотариуса в налоговый орган в форме электронного документа о регистрации увеличения уставного капитала указываются сведения: – об увеличении уставного капитала общества; – об увеличении номинальной стоимости и размера доли	в требовании займодавца к держателю акций должны быть представлены: – информация о займодавце; – количество акций, подлежащих размещению; – объем денежных требований; – платежные реквизиты; – иные сведения, предусмотренные п. 6 ст. Федерального закона № 39-ФЗ

Продолжение таблицы Б.1

№ п/п	Действия при исполнении договора конвертируемого займа	Наименование хозяйственного общества	
		ООО	НПАО
		заимодавца – участника общества и уменьшении размера долей иных участников общества	
5	Конвертация требований займодавца	осуществляется посредством увеличения уставного капитала ООО либо увеличения номинальной стоимости доли займодавца, который является участником ООО, сопровождаемого одновременным уменьшением долей других участников ООО	реализуется посредством эмиссии дополнительных акций установленного типа для данного лица
6	Сроки конвертации – исполнения требований займодавца	определены действиями заемщика, займодавца и нотариуса	определены действиями заемщика, займодавца и держателя реестра акций НПАО

Источник: составлено автором.

Приложение В

(информационное)

Виды и основания конвертации

Источник: составлено автором.

Рисунок В.1 – Виды и основания конвертации

Приложение Г

(информационное)

Классификация договора конвертируемого займа



Источник: составлено автором.

Рисунок Г.1 – Классификация договора конвертируемого займа